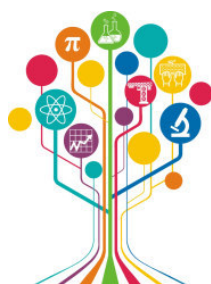

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ НАУК

Том 5. Экономика и управление

Сборник научных трудов

XVIII Международной конференции студентов, аспирантов
и молодых ученых

27–30 апреля 2021 г.

PROSPECTS OF FUNDAMENTAL SCIENCES DEVELOPMENT

Volume 5. Economics and Management

Abstracts

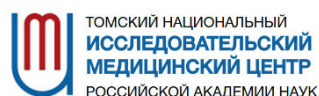
XVIII International Conference of students, graduate students
and young scientists

April 27–30, 2021

Национальный
исследовательский

Томский
государственный
университет

Томск 2021

УДК 501:004(063)
ББК 72:32.81л0
П27

Перспективы развития фундаментальных наук : сборник трудов XVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 27–30 апреля 2021 г.). В 7 томах. Том 5. Экономика и управление / под ред. И.А. Курзиной, Г.А. Вороновой. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2021. – 105 с.

ISBN 978-5-4387-1015-8 (т. 5)
ISBN 978-5-4387-1010-3

Сборник содержит труды участников XVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Перспективы развития фундаментальных наук», представленные на секции «Экономика и управление».

Предназначен для студентов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей, специализирующихся в области цифровой экономики, институциональной и отраслевой экономики, инновационной политики и предпринимательства, налоговой политики и регулирования, финансов, денежного обращения и кредита, учёта, анализа и аудита, статистики, менеджмента, экономики труда, математических методов и информационных технологий в экономике, менеджменте и бизнесе, развития системы государственного и муниципального управления, междисциплинарного исследования в экономике, а также международных экономических отношений.

УДК 501:004(063)
ББК 72:32.81л0

Редакционная коллегия

И.А. Курзина, доктор физико-математических наук, доцент;
Г.А. Воронова, кандидат химических наук, доцент;
С.А. Поробова.

ISBN 978-5-4387-1015-8 (т. 5)
ISBN 978-5-4387-1010-3

© ФГАОУ ВО НИ ТПУ, 2021

Группа Компаний ЭФКО – одна из крупнейших компаний пищевой промышленности России, вертикально-интегрированный производитель жиров специального назначения, используемых в кондитерской, хлебопекарной и других отраслях пищевой промышленности, и крупнейший переработчик отечественных маслосемян. «ЭФКО» – ведущий экспортер подсолнечного масла; продукция компании поставляется в 50 стран мира. «ЭФКО» – производитель продуктов питания – майонезов, растительных масел, кетчупов и соусов, йогуртов и молока в России, под такими широко известными брендами, как «Слобода», Altero и Violio.

Главная опора в развитии компании – это инновации. Нам интересны следующие технологические направления:

- Биотехнологии масел и жиров
- Переработка масличных
- Растительное мясо
- Сахарозаменители (редкие сахара, сладкие белки)
- Ферментация шрота
- Эффективное молочное животноводство

Инновации – философия бизнеса ГК «ЭФКО»

Основная инновационная активность развивается в следующих ключевых компаниях Группы:

Ключевой центр исследований и разработок (R&D) ГК «ЭФКО»; он оснащен высокотехнологичным оборудованием, позволяющим проводить полный цикл исследований: от лабораторных до промышленных. На территории создана инфраструктура для обучения, комфортного проживания и досуга (научно-образовательный центр, рестораны, горнолыжный комплекс, детский сад и школа для детей сотрудников)

Центр поиска новых идей и точка входа для стартапов и внешних партнеров в контур открытых инноваций ГК «ЭФКО»

Венчурный фонд, осуществляющий инвестиции в высокотехнологические стартапы пищевой отрасли по всему миру. «Топливо для роста» – это именно то, что мы даем компаниям: инвестиции, опыт и сеть контактов

Самая главная причина побед ГК «ЭФКО» – это люди, работающие в компании. Реализация любого, даже самого перспективного проекта, была бы невозможна без увлеченных специалистов, поэтому их поиск – наша первоочередная задача. Мы активно ищем увлеченных специалистов для реализации масштабных проектов, способных изменить пищевую индустрию! Сделаем еду вкуснее, полезнее и доступнее вместе!

www.efko.ru

[efko_innovations](https://www.instagram.com/efko_innovations)

[fuel4growth](https://www.facebook.com/fuel4growth)

Какие возможности и перспективы роста ГК «ЭФКО» предлагает молодым специалистам?

1. Производственная и научная практика в разных подразделениях компании, включая инновационный центр «Бирюч»
2. Трудоустройство и для профессионалов, и для начинающих специалистов
3. Включение в группу специалистов, работающих над перспективными инновационными проектами с международной кооперацией

Что мы предлагаем молодым талантам:

1. Программа гарантированного карьерного роста для сотрудников, которые готовы учиться, развиваться и расширять свой кругозор
2. Стартовая заработная плата от 60 тыс. руб. с перспективой роста
3. Бесплатное жилье в корпоративном многоквартирном доме (для сотрудников ИЦ «Бирюч»)
4. Бесплатное лечение в собственном лечебно-диагностическом центре

Кого мы ищем?

Мы ищем людей, кто по своим личностным характеристикам готов воспринимать жизнь как увлекательное приключение, и кто готов вместе с нами менять пищевую индустрию.

Мы активно ищем специалистов, которые могут разрабатывать и создавать новые продукты (биотехнологов, генных инженеров, биохимиков, микробиологов, биоинформатиков), а также тех, кто будет помогать выстраивать новые направления бизнеса (аналитиков, менеджеров проектов, инженеров, дизайнеров, бизнес-администраторов и многих других)

Если Вы хотите присоединиться к нашей дружной команде, то пишите нам на startup@efko.ru с темой «работа мечты»

www.efko.ru

[efko_innovations](https://www.instagram.com/efko_innovations)

[fuel4growth](https://www.facebook.com/fuel4growth)

Торговая марка «Органика» – это современные технологии, надежность и качество, проверенное временем.

АО «Органика» является производителем лекарственных средств с 1962 года. Сегодня – это современный комплекс полного производственного цикла от субстанций до готовых лекарственных препаратов 20 фармакотерапевтических групп, половина из которых входит в Перечень жизненно-необходимых и важнейших лекарственных средств Министерства здравоохранения РФ.

АО «Органика» производит следующие лекарственные средства:

- стерильные лекарственные препараты:
 - препараты, содержащие сильнодействующие вещества: растворы для инъекций;
 - препараты, не требующие специального выделения в отдельное производство: растворы для инъекций;

- нестерильные лекарственные препараты:
 - препараты, содержащие сильнодействующие вещества: таблетки непокрытые, таблетки покрытые оболочкой;
 - препараты, не требующие специального выделения в отдельное производство: капсулы, таблетки непокрытые, таблетки покрытые оболочкой;

- фармацевтические субстанции:
 - фармацевтические субстанции, получаемые методами химического синтеза;
 - фармацевтические субстанции, получаемые методами выделения из химического сырья.

Также, на стадии разработки находятся инновационные препараты в нескольких лекарственных формах.

АО «Органика» является активным участником системы импортозамещения, обеспечивая доступность фармацевтической помощи для граждан страны. За 10 лет работы производственный портфель предприятия пополнился 17 наименованиями лекарственных препаратов, у 2 наименований был расширен диапазон дозировок. За период 2017-2020 гг. было проведено 9 рандомизированных клинических исследований, показавших клиническую биоэквивалентность производимых заводом препаратов с референтными.

На предприятии идет непрерывное обновление производственных мощностей и введение в работу новых современных технологических линий. Ориентируясь на потребителя, АО «Органика» определяет основную цель своей деятельности в области качества: выпуск конкурентоспособной продукции, удовлетворяющей требованиям и ожиданиям наших потребителей, динамичное развитие предприятия.

Для реализации этих целей и задач нам необходимы новые кадры, новые мысли, новые люди.

СОДЕРЖАНИЕ

HOW TO DEAL WITH THE BLACK SWAN INCIDENT—BASED ON THE RESPONSE METHODS OF SMALL-SIZED AND MEDIUM-SIZED IMPORT AND EXPORT ENTERPRISES UNDER THE COVID-19 EPIDEMIC Li Jiahui, Zhang Yifan	7
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ Е.С. Акельев	10
АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРПОРАТИВНОГО БИЗНЕСА В 2015-2020 ГГ М.А. Ананина	13
ЗАЕМНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ В СТРУКТУРЕ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ Е.В. Андриенко	16
ИССЛЕДОВАНИЕ КОРРЕЛЯЦИИ ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ БЛАГОНАДЕЖНОСТИ КОНТРАГЕНТОВ –ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ А.В. Байгулова, Д.Е. Мануилова, А.С. Колтайс	19
ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА РАЗВИТИЕ ТЕЛЕМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ О.К. Благовещенская	22
FEATURES OF ENTERING OF ENTERPRISES THE JAPANESE MARKET OF ORGANIC AGRICULTURAL PRODUCTS К.N. Gimrikh, G.A. Adu	25
МАЛОЭТАЖНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО, КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ Н.В. Гусакова	28
ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ М.И. Елкина	31
КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ: ФАКТОРЫ, ОСОБЕННОСТИ, СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА П.Д. Еникеева	34
МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФАКТОРНЫХ МОДЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ПРИ ЕГО ПЕРЕМЕЩЕНИИ Е.А. Жарова, Н.Н. Минаев	37
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ М.Ю. Загузина	40
УРОВЕНЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТАТАРСТАНА А.В. Золотова	43
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПОРТФЕЛЯ ПИФОВ М.В. Зулина	46
ОЦЕНКА УРОВНЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ И.А. Иост	49
ВЛИЯНИЕ КИТАЙСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИСТРАЦИИ ДОМОХОЗЯЙСТВ НА ИНВЕСТИЦИИ В ЖИЛЬЁ Ю. Кэфэн	52
ОБОСНОВАНИЕ ТЕОРИИ ЦИФРОВОЙ ТЕНЕВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ Е.В. Лайкина	55
ПОИСК ДРАЙВЕРОВ РАЗВИТИЯ СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ В РОССИИ В.Г. Лапухина я	58

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КИТАЕ Ю.Е. Лошкарева, Е.В. Рейдель	61
ОЦЕНКА СТАТИСТИКИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ А.В. Матвиенко, А.М. Тюлюбердинова, Е.С. Фенина, М.А. Рыбакова, А.В. Федоров	64
ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ В РОССИИ Р.Е. Орловский	67
ДИВИДЕНДНЫЕ АРИСТОКРАТЫ РОССИЙСКОГО РЫНКА М.В. Петрова	70
ВЫЯВЛЕНИЕ СДЕРЖИВАЮЩИХ ФАКТОРОВ В ПРОЦЕССАХ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ СТРУКТУР М.Б. Плынская	73
ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОДЕЛИ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА АГРАРНОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ НЕОДНОРОДНОСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ С.А. Петрова, М.Н. Полковская	76
ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ПРОФАЙЛИНГА НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ Е.А. Пятна	79
ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ ФЕДЕРАТИВНОЙ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ П.В. Ставицкий	82
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛеноЙ» ЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ Е.В. Суразакова	85
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ СОВЕТОВ ПРИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ РЕГИОНОВ СФО И ДФО Г.В. Туманян	88
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ) А.М. Тюлюбердинова	91
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ НАСТАВНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ Н.В. Ховалкина	94
THE IMPACT OF HEALTH STATUS ON LABOUR PARTICIPATION OF OLDER PERSONS ZXiaoxia	97
АСПЕКТЫ ГУМАНИЗАЦИИ В НЕФТЕГАЗОВОМ ДЕЛЕ М.Н. Шатова	100
ФЕНОМЕН ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ГРУПП В МАРКЕТИНГЕ К.А. Яковлев	103

УДК 339.92

**HOW TO DEAL WITH THE BLACK SWAN INCIDENT—BASED ON THE RESPONSE METHODS
OF SMALL-SIZED AND MEDIUM-SIZED IMPORT AND EXPORT ENTERPRISES UNDER THE
COVID-19 EPIDEMIC**

Li Jiahui, Zhang Yifan

Scientific Supervisor: Prof., Dr. O.P. Nedospasova

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail: ffaiuu@mail.ru

**КАК ПРЕОДОЛЕТЬ СЛУЧАЙ ЧЕРНОГО ЛЕБЕДЯ - НА ОСНОВЕ МЕТОДОВ РЕАГИРОВАНИЯ
МАЛЫХ И СРЕДНИХ ИМПОРТНЫХ И ЭКСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ
ЭПИДЕМИИ COVID-19**

Ли Цзяхуэй, Чжан Ифань

Научный руководитель: профессор, д.т.н. О. П. Недоспасова

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: ffaiuu@mail.ru

***Аннотация.** Эпидемия covid-19 (классический инцидент с черным лебедем), разразившаяся в 2019 году, повлияла на деятельность многих компаний, занимающихся импортом и экспортом. Автор исследует такие инциденты, чтобы снизить бизнес-риски компании.*

Introduction. The black swan event is to describe the unpredictable and unusual events. The COVID-19 epidemic occurring worldwide is the most representative example of the black swan incident. The spread of the virus all over the world disturbs the market order, and the import and export trades are the hardest hit.

This article first uses descriptive research methods to thoroughly analyze the black swan event. Secondly, this article uses the literature research method, case research method, exploratory research method, descriptive research method and experience summary method to discuss the situation of small and medium import and export enterprises and their response methods under the epidemic situation.

Research methods. Taleb defined that the black swan event generally has three characteristics [1].

The first one is unexpectedness. The occurrence of the black swan event is very surprising. For example, the election of US President Trump. At that time, Hillary Clinton had more political leadership and appeal than Trump. However, in the end, Trump won the election. Secondly, the occurrence of the black swan incident caused a huge impact on society, for example the British referendum vote to leave the European Union. At that time, the global financial markets reacted violently and quickly, and the exchange rate of the pound to the dollar fell to the lowest level since 1985 [2]. The final characteristic is interpretability. When the incident occurs, the logic of the incident is rearranged, and the hidden incentives can be found in the numerous data.

The black swan incident is not caused by a single cause under certain circumstances. Tong defines the occurrence of a black swan event as a formula $B = \{A|K, P, C, U\}$ [3], where B, A, K, P, C, U respectively refer to the black swan event, situation, intensity of knowledge, probability, consequences, and unpredictability [3].

In a specific scenario A , based on the conditional probability $P(B|A) = \frac{P(AB)}{P(A)}$ is not equal to $P(B)$ (the occurrence of the event B cannot exist in isolation from the situation A , and the situation A contains the event B , that is, B is a subset of A , $P(B|A) = \frac{P(AB)}{P(A)} = \frac{P(B)}{P(A)} > P(A) > P(B)$). It can be concluded that the probability of a completely random event occurring is much higher than that of this event occurring under specific circumstances [4]. Moreover, when people have more knowledge, it is easier to predict events with a smaller probability, to some extent, to predict the occurrence of black swan events [5]. Therefore, the occurrence of black swan events is based on specific circumstances. The COVID-19 happened in this particular situation. People did not expect it and they lacked intensity of knowledge.

With the spread of the epidemic, small and medium-sized import and export enterprises have faced some problems, among which the most notable are:

1. The capital chain of SMEs is tight or severely broken. With the expansion of the virus and the increase in the incidence of disease, countries closed customs gates to control the spread of the epidemic. Under such conditions, the company's businesses were severely affected, and the company's operations fell into difficulties. All enterprises are affected, which will increase the speed and difficulty of corporate repayment and increase the pressure on the capital chain. Therefore, small and medium companies should reserve at least half a year's turnover of basic liquidity to ensure the company's stability in unexpected situations.

2. People's desire to buy is reduced. Since the spread of the epidemic, the governments have closed the countries. The reduction of imported materials has led to a relative increase in the price level (commodities have risen because the supply of products in the market is less than demand, which has caused the price of goods to rise). The desire to buy in turns affects the company's selling.

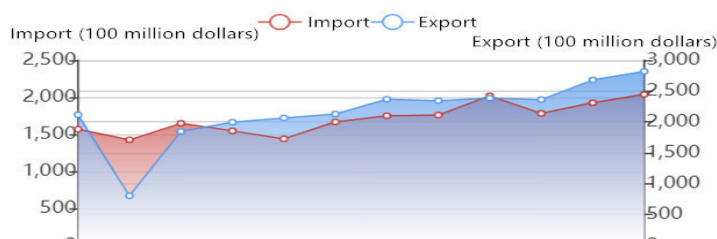

Fig. 1. China's import and export cargo situation in 2020[6]

3. Costs have risen across the board. With the emergence of government restrictions and the breaking of the market supply and demand relationship, the detention time of import and export customs has increased, and the transportation cost has increased overall, thereby further increasing the company's expenditure. For example, the Chinese government has proposed a strategy of transferring exports to domestic sales. This strategy is to consume domestically exported materials and reduce various costs.

Although the difficulties caused by COVID-19 are not easy to overcome, the COVID-19 is a black swan event. The author found two methods to deal with the black swan event in previous studies.

1. Adapt to the black swan event. Taleb tells everyone not to try to predict the black swan. In fact, he not only wants to show that small probability events cannot be predicted, but more importantly, it is because these special events are beyond our ability, we should pay more attention to the environment.

2. Seize the opportunity [7]. Seize the opportunity brought by the Black Swan incident. Change from passive attack to active attack. For example, the profits brought by the mass production of masks in the Chinese manufacturing industry. Many small and medium-sized factories in China have resurrected because of the production of masks.

In conclusion, these suggestions have given the most basic vigilance to small and medium import and export enterprises. However, these suggestions are not enough to solve the current difficulties faced by enterprises, and they are not useful protective measures to prevent the black swan incident.

Results. Based on the methods proposed by predecessors, the author proposes the following new methods.

1. Maintaining a cash flow stable. Firstly, companies should purchase shares of other industries to increase the risk resistance coefficient. Secondly, companies need to control their liabilities to reduce the pressure on the capital chain during emergencies. Finally, companies need to focus on market changes and reduce backlogs.

2. The enterprise should have a sense of crisis and establish new crisis prevention methods. In daily operations of companies, the company should sometimes hold special discussion meetings (brainstorming) for the black swan event. The candidates for the meetings of the companies are selected by lottery from each department. After the meeting, all suggestions and content are summarized, categorized, archived, and data analyzed, and the company uses data analysis to select opinions that are worth adopting. Therefore, when companies encounter the black swan incident again, the reaction speed will increase and the losses would be less than this time when those companies faced with the COVID-19.

3. New working mode. The company can change some non-essential offline offices to online. The company sets daily tasks for employees, and they need to complete tasks. In this mode, the company's operations will not be subject to a major impact during emergencies, which guarantees the company's stability.

Conclusion. This article focuses on the basic characteristics of the black swan incident and how small and medium import and export companies internationally deal with the epidemic. This article has enriched the research on "how to deal with the black swan incident" and the "practices of enterprises in the face of emergencies".

Due to limited time and funding, this article does not take experimental method to verify the effectiveness of the strategy. It is hoped that successors can enrich the research in the experimental direction.

REFERENCES

1. Taleb, N. N. (2007). *The black swan: The impact of the highly improbable* (Vol. 2). Random house.
2. Li Guoliang. (2017). The Black Swan Incident. *Intelligence: Improved Edition*, (3), pp. 8-11. (in Chinese)
3. Ruipeng Tong, Beibei Xie, & An Yu. (2017). Discussion on the Definition and Classification of Black Swan Incident. *China Public Safety (Academic Edition)*, 2. (in Chinese)
4. Aven, T. (2013). Practical implications of the new risk perspectives. *Reliability Engineering & System Safety*, 115, pp. 136-145.
5. Xia Jiechang & Xiao Yu. (2020). The impact of the new crown pneumonia epidemic on small and medium-sized enterprises and countermeasures. *Economic Research Reference*, pp. 31-38. (in Chinese)
6. General Administration of Customs.P.R.China. Retrieved from <http://www.customs.gov.cn/> (in Chinese)
7. Zhang Guoqing. (2014). Crisis management of the black swan incident. *Xinmin Weekly*, pp. 27-27. (in Chinese)

УДК 330.101.8

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ЦИФРОВИЗАЦИИЕ.С. АкельевНаучный руководитель: доцент к.э.н. Е.С. Акельев

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 40, 634050

E-mail: evgenii.s.akelev@tusur.ru

INSTITUTIONAL EVOLUTION OF DISTANCE LEARNING IN THE CONTEXT OF MODERN DIGITALIZATION TECHNOLOGIES

E.S. Akelyev

Scientific Supervisor: Associated professor, PhD, E.S. Akelyev

Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Russia, Tomsk, Lenin str., 40, 634050

E-mail: evgenii.s.akelev@tusur.ru

Abstract. *In this report, I conduct comprehensive research on transformational processes of e-learning's institutions and institutional structures transformation processes. Based on numerous recent studies, the report notes a significant acceleration of the e-learning's institutions transformational processes as result of actively development and penetration of digitalization technologies in combination with mandatory quarantine measures imposing. The imposing measures has triggered the mechanisms of distance learning enforcement and advancing new digitalized education platforms for interactive interaction between students and teacher. The primary practical experience of applying the "shock innovation" of distance education in Russian universities has demonstrated the necessity in effective institutional tools and regulatory mechanisms which allowed to advanced educational e-learning platforms. In result I came to conclusion, that the institutional transformation can lead to rapid development of educational interactivity technologies that provide more freedom for creativity, non-standard formats and approaches in teaching, as well as the use of a creative approach in the development of online courses, today allows us to draw conclusions both about the inevitability of long-distance digitalization of educational activities, and that the distance form of education needs further development and the use of fundamentally new tools and mechanisms of the educational process, which, in the future, can significantly change the form of education., the process and final results of training.*

Введение. Организация дистанционного образовательного процесса, как элемента университетского образования, обеспечивается благодаря специализированным организационным структурам, а также совокупности формальных и неформальных университетских институтов, способных предоставить доступ к передовым интерактивным технологиям и цифровым образовательным платформам, с помощью которых, путем интерактивного взаимодействия с преподавателем, обучающиеся получают не только основной объем образовательного материала, но и самые передовые знания и навыки, а так же возможность выполнять больше самостоятельной работы по освоению изучаемого материала, непосредственно, в процессе самого обучения [1-4]. Институциональная трансформация образовательного процесса, обусловленная стремлением к снижению стоимостных затрат, транзакционных издержек [5-7] и административных барьеров участников данного

процесса приводит к тому, что все большая часть классического университетского, образовательного процесса проходит вне стен высшего учебного заведения, формируя, таким образом, четко выраженную, и, в том же время, необратимую тенденцию институционализации дистанционного образовательного процесса, претендующего, в свою очередь, в перспективе, на особую, альтернативную форму, наряду с очной, заочной, и экстернатом. В этой связи целью исследования является изучение и проектирование институциональных моделей дистанционного образовательного процесса, включающих в себя разработку формальных и неформальных норм и правил организации процесса, формирования институций, процедурных механизмов упорядоченного взаимодействия, а также механизмов принуждения к исполнению, включая критериальную систему оценки качества обучения.

Экспериментальная часть. Научные выводы получены путем применения синтетического метода институционального анализа эволюции организационной структуры дистанционного образования и основных методологических принципов его построения, применяемых при разработке содержательной части электронных образовательных курсов, научно-образовательного контента и учебно-педагогических технологий цифровизации. Использование широкого набора инструментов дистанционного образования позволяет выстраивать различные траектории обучения как онлайн, так и смешанные траектории обучения с использованием дистанционных и очных форм обучения, в основе которых разработаны и применяются такие важнейшие методологические принципы дистанционного образовательного процесса, как: дистанционность, модульность [4], асинхронность, транспарентность и экономическая эффективность;

Результаты. Выявлена: траектория институциональной эволюции образовательного процесса от классической к дистанционной форме, обусловленная сочетанием стремительного развития технологий “интерактивности” и “цифровизации”, с одной стороны, и изменениями в организационных механизмах и поведенческих практик при адаптивном формировании новых организационных рутин, направленных на снижение издержек и осуществления эффективной координации в дистанционной образовательной деятельности.

Показан: широкий набор современных инструментов и технологий интерактивности дистанционного образования. Каждая интерактивная система обучения снабжена специально разработанным, собственным интерфейсом, внутри которого встроен определенный набор инструментов, позволяющий реализовать все необходимые функции, традиционного учебного портала, как для он-лайн, так и оф-лайн обучения, и портала, снабженного разнообразными нестандартными интерфейсами, такими как, например, чат-боты. Такой набор инструментов отвечает всем необходимым требованиям к мобильности и качеству электронного, образовательного контента, учитывая постоянно растущие запросы со стороны обучающихся.

Разработаны: современные, эффективные институциональные модели университетского дистанционного обучения, которые могут быть детерминированы, как свойствами информационно-технологической инфраструктуры, в которой осуществляется процесс обучения, так и характеристиками методической системы дистанционного обучения, определяющей, в свою очередь, создание информационно-технологической среды, удовлетворяющей данным характеристикам. К таким моделям относятся: университетские подразделения дистанционного обучения; модель обучение по типу экстерната; институциональная модель дистанционного, университетского корпоративного обучения; программа на основе сотрудничества нескольких учебных заведений; автономные образовательные учреждения, специализирующиеся на различных формах дистанционного обучения; консорциум университетов; виртуальный университет;

Заключение. В результате проведенных исследований эволюции образовательного процесса сформулированы выводы об институционализации Виртуальных образовательных учреждений, которые, благодаря снижению транзакционных издержек и себестоимости обучения, способны реализовать самый передовой учебно-методический комплекс дисциплин с использованием широкого набора интерактивностей. Результатом данной институционализации становится сформировавшийся устойчивый механизм непрерывной образовательной деятельности, а ключевой институции становится создание индивидуальной образовательной траектории обучения, функциональные свойства которой реализуются в обретение своего собственного, индивидуального опыта самообразования. Доступность и гибкость технологий дистанционного, образовательного процесса, необходимость учёта индивидуальных особенностей учащегося, его темпа и ритма освоения учебного материала, а также увеличение доли самостоятельной работы приводят к уменьшению внешней регламентации учебной деятельности, и, соответственно, повышению внутренней дисциплины и ответственности учащихся, а так же изменению стиля работы педагога: от трансляции знаний к взаимодействию с учащимися. Преподаватель становится диалогом и фасилитатором, который усиливает мотивацию, самостоятельность, социальную активность, рефлексивность и самоанализ учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Педагогические технологии дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / под редакцией Е.С. Полат. – 3-е изд. – М. : Издательство Юрайт, 2020. – 392 с.
2. Нагаева А.И. Дистанционные образовательные технологии в современном образовании. – М. : Директ-Медиа, 2018. – 159 с.
3. Никуличева Н.В. Дистанционное обучение в образовании: организация и реализация. – М. : LAP Lambert Academic Publishing, 2019. – 220 с.
4. Бабко Г. И. Модульные технологии обучения. Теория и практика проектирования. – М. : РИВШ, 2016. – 904 с.
5. Сухомлин В. А. Виртуальный национальный университет IT-образования: от концепций к реализации // Прикладная информатика. – 2008. – № 3(15). – С. 89–115.
6. Каганов В.Ш. Информационные технологии как инструмент повышения конкурентоспособности образовательных программ в системе корпоративного обучения // Прикладная информатика. – 2011. – № 6(36). – С. 25–27.
7. Высоцкий И.Р., Улитина Е.В. Инструментарий формализации индивидуальных образовательных программ // Прикладная информатика. – 2006. – № 6. – С. 77–87.

УДК 366.6

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КОРПОРАТИВНОГО БИЗНЕСА В 2015-2020 ГГ

М.А. Ананина

Научный руководитель: доцент, канд. экон. наук Н.Д. Шимширт
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, г. Томск, пр. Ленина д. 36, 634050
E-mail: ananinamal2@gmail.com

ANALYSIS OF DYNAMICS OF KEY PERFORMANCE INDICATORS
CORPORATE BUSINESS 2015-2019

M.A. Ananina

Scientific Supervisor: Associate Professor, PhD in Economic sciences N.D. Shimshirt
Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str. 36, 634050
E-mail: ananinamal2@gmail.com

Abstract. The article describes the activities of the largest Russian corporations in terms of the following indicators: revenue, profit, capitalization. Despite the constant growth of most indicators, investment activity is growing at a slow pace. The reasons are Covid-19, a decline in business activity, a drop in prices for petroleum products.

Введение. Крупные корпорации представляют собой серьезные финансово–промышленные институты. Доля корпораций среди всех существующих фирм примерно 10%, однако именно они производят более половины мирового ВВП. Их вклад оказывается огромным еще и с точки зрения сильного финансового влияния на мировых рынках, вклада в развитие НТП, выживаемости в условиях нестабильности экономики, возможности крупного инвестирования и постоянной модернизации инфраструктуры.

Целью работы является определение крупнейших корпораций России и анализ ключевых показателей их деятельности.

Основная часть. Основные показатели деятельности предприятия– это показатели, позволяющие судить о нескольких вещах: размер предприятия и масштаб его деятельности, уровень доходов, эффективность работы и тенденции. Поэтому для анализа были отобраны следующие наиболее значимые показатели: выручка, прибыль, капитализация. В 2020 г. РБК представил топ 500 крупнейших российских корпораций [1]. Совокупная выручка компаний рейтинга по итогам 2019 г. достигла 89,24 трлн. руб., что составляет 81,1% от объема ВВП страны.

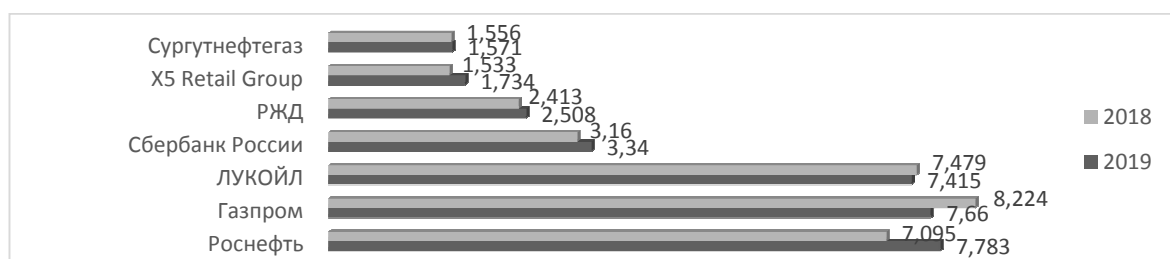

Рис. 1. Выручка крупнейших компаний России в 2018 – 2019 гг., в трлн р. [составлено автором]

Впервые, начиная с 2015 года, возглавлявший рейтинг «Газпром» сдвинулся на второе место. Ранжирование в первой тройке лидеров произошло за счет роста чистой выручки в 2019 г. почти на 10% у «Роснефти», тогда как данный показатель «Газпрома» упал на 6,9%. Росту выручки способствовало увеличение продажи нефти на 20,1%, несмотря на снижение цен на нее на 6,2%. Наступившая пандемия коронавирусной инфекции внесла свои коррективы в работу предприятий. Выручка «Роснефти» по итогам 2020 года упала на 42,6% и составила 5,75 трлн. руб. Аналогичный показатель «Газпрома» по итогам 9 месяцев 2020 года снизился на 21,3% и составил 2,7 трлн. руб. Причиной явилось снижение цен на газ в 2020 г., что сказалось на финансовых результатах компании, которая обладает монополией на экспорт газа. У «ЛУКОЙЛ» выручка составила 4,1 трлн. руб. за 9 месяцев 2020 года. Снижение показателей связано с затянувшейся пандемией, подписанием соглашения стран ОПЕК+ на сокращение добычи нефти до 2022 г., падением спроса на нефтепродукты и снижением цен на нефть [2]. Преимущественно экспортно – сырьевой характер производства является острой проблемой для российской экономики. Ежегодно Минфин России публикует доходы федерального бюджета, где треть доходов оказывается связана с добычей нефтью и газа, что доказывает углеводородную зависимость страны. Так в 2018 году «нефтегазовые доходы» составили 9017,8 млрд. руб., в 2019 году 7924,3, а по предварительным данным в 2020 году – 5234,2 млрд. руб.

На фоне обострившейся в 2020 г. эпидемиологической обстановки выросли доходы фармацевтического сектора. По данным аналитиков DSM Group наибольший скачок объема продаж коммерческого рынка лекарственных препаратов пришелся на март 2020 г. и составил 127 млрд. руб., что на 46,6% выше аналогичного показателя этого месяца 2019 г. А по итогам 2020 г. динамика емкости фармацевтического рынка России увеличилась на 9,9% в сравнении с итогами 2019 г.

Следующим значимым показателем эффективности деятельности фирмы является прибыль.

Рис. 2. Прибыль крупнейших компаний России в 2015 – 2020 гг., в трлн р. [составлено автором]

В соответствии с рисунком 3 по показателю «прибыль» до 2020 г. лидировал «Газпром». Посмотрим, какие итоги подведет предприятие к концу года. А пока за 6 месяцев 2020 г. величина прибыли составила 32,9 трлн. руб. против 826,5 трлн. руб. годом ранее [1].

При анализе состояния организации важным этапом является оценка ее стоимости. Увеличение этой стоимости приводит к укреплению финансовой устойчивости, росту привлекательности фирмы, повышению ее кредитного рейтинга. Рассмотрим динамику капитализаций крупнейших российских фирм. По показателю «капитализация» на лидирующих позициях находится «Газпром». Капитализация остальных участников рынка варьируется из года в год.

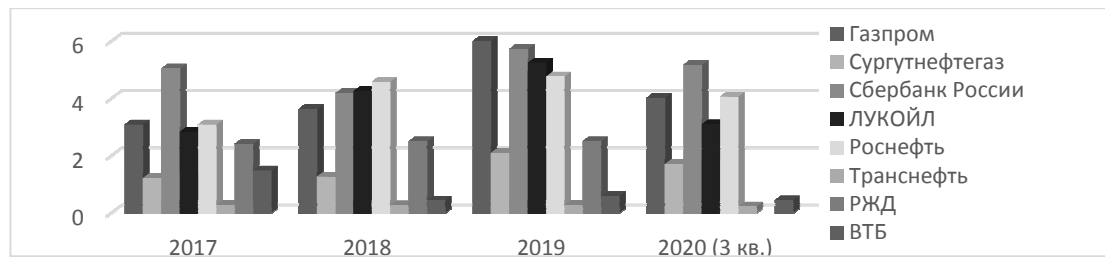

Рис. 3. Капитализация крупнейших компаний РФ в 2017– 2020 гг., в трлн р. [составлено автором]

Неизменный рост таких показателей как: выручка, прибыль, капитализация большинства крупных корпораций России должны является толчком к увеличению инвестиционной активности, но данные за последние года говорят об обратном. По статистике ЦБ на 1 декабря 2020 года на корпоративных счетах и банковских депозитах компаний накопилось 26,5 трлн руб. Динамика изменений накоплений компаний представлена на рисунке 5. Линия тренда говорит о возрастающей тенденции накоплений.

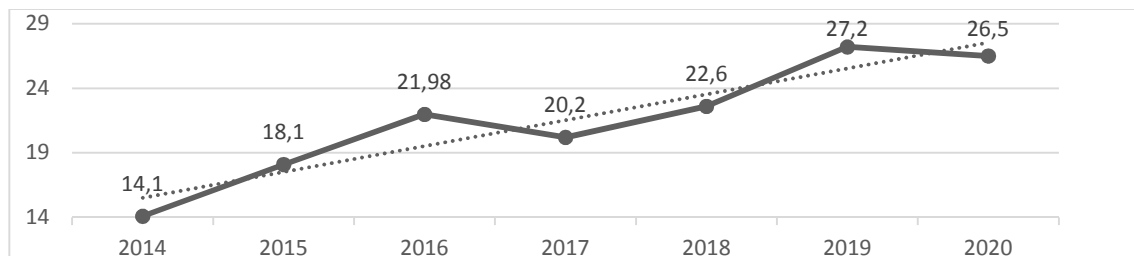

Рис. 4. Динамика изменения накоплений компаний, в трлн руб. [составлено автором]

Прошедший год был кризисным, и вопрос инвестирования стал особенно острым. По данным Росстата за первое полугодие 2020 г. инвестиции в основной капитал сократились на 4% [3].

Заключение. В условиях пандемии российские корпорации стали предпринимать меры для защиты своих сотрудников и клиентов, при этом стараясь сохранять непрерывность производственных процессов. Но снижение операционных и финансовых показателей избежать не удалось. В первую очередь пострадал нефтегазовый сектор, который занимает преобладающие позиции в отечественной экономике. Снижение глобальной экономической активности вызвало снижение цен на нефть и нефтепродукты. Во всем мире прослеживаются новые противоречивые тенденции, которые вызывают неопределенность при принятии решений. Современная экономика предъявляет новые требования к системам менеджмента организации, поэтому предприятиям необходимо пересмотреть существующие методы и инструменты управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рейтинг РБК: 500 крупнейших компаний России [Электронный ресурс] // Официальный сайт – Электрон. дан. – URL: <https://www.rbc.ru/story/57d825179a79476061252094> (дата обращения: 05.02.2021)
2. Матковская, Я. С. Воздействие пандемии на энергетическое развитие экономики: для решения проблем нужны инновации [Электронный ресурс] // Друкеровский вестник. – 2020. – №4(36). – С. 101–110. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» (дата обращения: 05.03.2021)
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Официальный сайт – Электрон. дан. – Москва, 1999–2019 – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 06.01.2021)

УДК 336.61

**ЗАЕМНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ В СТРУКТУРЕ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ**

Е.В. Андриенко

Научный руководитель: профессор, д.э.н. Т.Л. Ишчук

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: e.v.andrienko@mail.bk.ru**BORROWED FINANCIAL RESOURCES IN THE STRUCTURE OF FINANCIAL RESOURCES
OF STATE INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION**

E.V. Andrienko

Scientific Supervisor: Prof., Grand PhD T.L. Ishchuk

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail: e.v.andrienko@mail.bk.ru

Abstract. *This document determines the current structure of the financial resources of universities. Analyzing the nuances of attracting borrowed sources of financing, the author concludes that they can be use.*

Введение. Недостаточность государственного финансирования вузов способствует развитию коммерциализации в сфере высшего образования. Государственные учреждения высшего образования становятся субъектами рынка услуг, и все больше подчиняются законам и принципам рыночной экономики. Для поддержания конкурентоспособности на рынке образовательных услуг вузам приходится прибегать к поиску альтернативных источников финансирования, оптимизации использования финансовых ресурсов, что непосредственно отражается на структуре финансовых ресурсов.

Целью данной работы является обоснование актуальности привлечения заемных финансовых ресурсов вузами, определение их безопасного порога в общей структуре финансовых ресурсов, и предложение мероприятий, направленных на сглаживание возможных рисков.

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось на основе методов статистико-экономического, сравнительного анализа и обобщения. Для написания данной работы были использованы статистические данные, материалы научных журналов и конференций.

Результаты исследования. Основным источником финансирования государственных учреждений высшего образования является федеральный бюджет.

Таблица 1¹

Государственное финансовое обеспечение образования в РФ в динамике

Наименование показателя	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Расходы консолидированного бюджета РФ, млрд руб.	31 323,7	32 395,7	34 284,7	37 382,2	42 150,9
Расходы на образование, млрд руб.	3 103,1	3 264,2	3 668,6	4 050,7	4 324

Составлено автором на основе [1], [2].

Окончание таблицы

Доля расходов на образование в расходах консолидированного бюджета РФ, %.	9,9	10	10,7	10,8	10,3
ВВП РФ, млрд руб.	85 616,1	91 843,2	103 861,7	109 193,2	106 606,6
Доля расходов РФ на образование в ВВП РФ, %.	3,62	3,55	3,53	3,7	4,05

Однако, доля расходов на образование в России в структуре расходов консолидированного бюджета и доля расходов по отношению ВВП страны невысока и, более того, ниже, чем в ряде развитых стран. Так, например, в Германии доля расходов на образование по отношению к ВВП составляет 4,8%, в Великобритании – 5,5%, в США – 5,0%, в Израиле 5,8%, в Швеции – 7,7% [3].

Структура финансовых ресурсов в соответствии «Бюджетным кодексом Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ, Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ, Федеральным законом «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N 7-ФЗ; Федеральным законом от 03.11.2006 N 174-ФЗ «Об автономных учреждениях»; Приказом Минфина России от 17.08.2020 № 168н «Об утверждении Порядка составления и ведения планов финансово-хозяйственной деятельности федеральных бюджетных и автономных учреждений» выглядит следующим образом:

Рис. 1. Структура финансовых ресурсов государственных учреждений высшего образования

Финансовые ресурсы вузов можно разделить на бюджетные и внебюджетные финансовые ресурсы, кроме того, законодательством не запрещено привлечение заемных источников финансирования для автономных учреждений. В литературе актуальность и применимость данного источника слабо определена. Согласно теории, использование автономными учреждениями заемных источников финансирования приводит к появлению эффекта финансового рычага. Кроме того, привлечение заемных финансовых ресурсов способствует повышению конкурентоспособности, т. к. появляется возможность улучшения материальной базы, повышения скорости реализации научно-исследовательской деятельности. Крупные национальные исследовательские, федеральные университеты достаточно обеспечены

субсидиями на капитальные вложения, на иные цели, и имеют реальные возможности получения грантов на научно-исследовательские разработки, поэтому для них привлечение заемных ресурсов будет актуальным при срочном заказе, например, на разработку технологий.

На практике данный инструмент практически не используется в силу того, что процедура бюрократизирована, требует предварительного одобрения наблюдательного совета автономного учреждения [3]. Также привлечение кредитов не относится к основной деятельности и требует серьезных обоснований, наличие финансовых рисков также сказывается на решении наблюдательного совета, правовой статус автономного учреждения делает невозможным проведение процедуры банкротства, и определяет ограниченные возможности в предоставлении залогового обеспечения [4]. Кроме того, внебюджетные доходы вузов составляют около трети общих доходов вуза. В том числе собственные доходы вуза от основной деятельности и иной приносящей доход деятельности, которые находятся в полном распоряжении автономного учреждения составляют еще меньшую долю. На данный момент, учитывая особенности автономных учреждений высшего образования, сложность привлечения и обслуживания заемных финансовых ресурсов, необходимо определить безопасный объем задолженности по полученным кредитам и займам, который не должен превышать месячную выручку от внебюджетной деятельности, что обеспечит покрытие рисков. В будущем при более благоприятных условиях, рекомендуемый порог может быть изменен.

Таким образом, привлечение заемных источников финансирования вузами является неплохим инструментом роста будущих доходов, независимости от возможностей государства и конкурентоспособности в существующих условиях рыночной экономики. Однако, для применения данного инструмента необходимо предоставление большей автономии, четкой регламентации процедуры, необходима разработка особых льготных условий предоставления заемных ресурсов вузам на уровне государства, учитывая на данный момент тот факт, что внебюджетная деятельность вузов недостаточно развита и вузы не готовы отвечать по обязательствам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ежегодная информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации [Электронный ресурс] – режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/execute/?id_65=93449-vezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_konsolidirovannogo_byudzheta_rossiiskoi_federatsiidannye_s_1_yanvarya_2006_g. (дата обращения 11.03.2021);
2. Валовой внутренний продукт [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения 11.03.2021)
3. Салина Л. Заемные средства автономных учреждений // Автономные учреждения: бухгалтерский учет и налогообложение [Электронный ресурс]// <https://wiseeconomist.ru/> – Электрон. дан. [Б.м., б.г.] – URL: <https://wiseeconomist.ru/poleznoe/7467-zaemnye-sredstva-avtonomnyx-uchrezhdenij-sposoby-privlecheniya-uchet> (дата обращения 13.01.2021)
4. Краюшкина Г.А. Автономные учреждения: особенности, преимущества, риски [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru/> – Электрон. дан. [Б.м., б.г.] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtonomnye-uchrezhdeniya-osobennosti-preimuschestva-riski> (дата обращения 13.03.2021)

УДК 519.237.5

**ИССЛЕДОВАНИЕ КОРРЕЛЯЦИИ ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ БЛАГОНАДЕЖНОСТИ КОНТРАГЕНТОВ –
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**

А.В. Байгулова, Д.Е. Мануилова, А.С. Колтайс

Научный руководитель: доцент, к.т.н. Е.М. Давыдова

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 40, 634050

E-mail: Bajgulovaanastasia@gmail.com

**INVESTIGATION OF THE CORRELATION OF FINANCIAL INDICATORS TO DETERMINE
THE RELIABILITY OF COUNTERPARTIES –LEGAL ENTITIES**

A.V. Baigulova, D.E. Manuilova, A.S. Koltays

Scientific Supervisor: Assoc.Prof, Ph.D in Engineering sciences E.M. Davydova

Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Russia, Tomsk, Lenin str., 40, 634050

E-mail: Bajgulovaanastasia@gmail.com

***Abstract.** This article is devoted to the analysis and study of the correlation of financial indicators to determine the reliability of counterparty companies. Correlation analysis allows you to display the relationship between financial indicators and identify indicators with high correlation. The analysis used is necessary for testing a mathematical model that will be used to assess the reliability of counterparties-legal entities.*

Введение. Финансовые показатели позволяют оценить текущие положение дел в организациях, оценить возможности и планы развития на будущее. Качественный анализ финансовых коэффициентов способен построению именно эффективной стратегии развития организации, улучшению механизма управления средствами, а также для оценки благонадежности контрагентов-юридических лиц (ЮЛ). Вопросами анализа финансовых коэффициентов занимались следующие российские ученые: Шеремет А., Васина А., Рябых Д., Самойлов Л., среди иностранных специалистов можно выделить таких как Хелферта А., Перара Ж. Это указывает на актуальность данного направления, а также на то, что у многих организаций возникает проблема с отслеживанием динамики изменений основных финансовых показателей. Следовательно, возрастает потребность проведения исследования финансовых показателей для определения благонадежности компаний – контрагентов с помощью корреляционного анализа для установления связи между варьирующими показателями и проверки уровня значимости вычисленных коэффициентов корреляции.

Экспериментальная часть. Для оценки благонадежности контрагентов-ЮЛ была исследована финансовая информация компаний. Для проведения эксперимента была составлена выборка юридических лиц с видом деятельности (ОКВЭД) - 63 Деятельность в области информационных технологий из 3000 компаний [1]. На основе данных из финансовой информации для каждой компании были подсчитаны финансовые коэффициенты [2]: 1-коэффициенты ликвидности, 2-коэффициенты финансовой устойчивости, 3-коэффициенты рентабельности, 4-коэффициенты деловой активности.

Первые коэффициенты необходимы для определения способности компании погашать текущую задолженность за счёт имеющихся оборотных активов. Вторые характеризуют независимость активов организации, то есть с помощью данных коэффициентов можно оценить достаточно ли стабильна организация в финансовом отношении. Третьи в совокупности отражает степень эффективности применения экономических ресурсов. Четвертые отражают оценку управления различными аспектами деятельности организации. В следствие расчета финансовых показателей для каждой группы был проведен корреляционный анализ (Таблица 1 - 4) [3, 4].

Таблица 1

Коэффициенты ликвидности [составлено автором]

Показатель	текущая	срочная	абсолютная
текущая	1		
срочная	0,769	1	
абсолютная	0,8	0,98	1

Таблица 2

Коэффициенты финансовой устойчивости [составлено автором]

Показатель	Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	Коэффициент маневренности собственного капитала	Коэффициент автономии
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	1		
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,311	1	
Коэффициент автономии	0,1037	0,59	1

Таблица 3

Коэффициенты рентабельности [составлено автором]

Показатель	Рентабельность совокупных активов по чистой прибыли	Рентабельность собственного капитала по чистой прибыли	Рентабельность товаров, работ или услуг
Рентабельность совокупных активов по чистой прибыли	1		
Рентабельность собственного капитала по чистой прибыли	0,36	1	
Рентабельность товаров, работ или услуг	0,631	0,6	1

Таблица 4

Коэффициенты деловой активности [составлено автором]

Показатель	Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	Фондоотдача
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	1		
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	0,976	1	
Фондоотдача	-0,075	0,0485	1

По шкале Чеддока высокую корреляционную связь имеют показатели с коэффициентом от 0,7 [5].

Результаты. Из таблицы 1 видно, что в группе показателей ликвидности коэффициент корреляции превышает значение 0,7, следовательно, достаточно использовать для оценки благонадежности юридических лиц только один показатель, коэффициент текущей ликвидности.

Из таблиц 2-3 видно, что в группах коэффициенты рентабельности и коэффициенты финансовой устойчивости не была выявлена высокая коррелированность между коэффициентами, поэтому каждый показатель необходим при оценке благонадежности юридических лиц.

Из таблицы 4 видно, что в группе показателей деловой активности высокая корреляция между коэффициентом оборачиваемости собственного капитала и коэффициентом оборачиваемости оборотных активов. Для оценки благонадежности ЮЛ достаточно будет использовать только два финансовых показателя коэффициент оборачиваемости собственного капитала и фондоотдачу.

Заключение. Проведенный корреляционный анализ финансовых коэффициентов способствует выявлению динамики и закономерностей изменения основных показателей, позволяющих оценить степень финансовой благонадежности контрагента, а также за счет исключения высококоррелируемых критериев сокращаются трудозатраты на оценку благонадежности контрагента. Исследуемый показатель является одним из ключевых критериев, необходимых для проверки благонадежности контрагентов – ЮЛ, и дает объективную оценку текущего финансового состояния определенной организации. Критерий способствует минимизации рисков организации при работе с контрагентами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Класс ОКВЭД 63 - Деятельность в области информационных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.buxprofi.ru/spravochnik/okved-2/razdel-J/klass-okved-63>. (дата обращения: 26.02.2021)
2. Качественные характеристики финансовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvennye-harakteristiki-finansovoy-informatsii>. (дата обращения: 26.02.2021)
3. Корреляционный анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://math.semestr.ru/corel/correlation-analysis.php>. (дата обращения: 26.02.2021)
4. Шатрова А.А., Козлова Н.А., Колтайс А.С., Горяев А.В. Роль финансового анализа в определении благонадежности контрагентов // Сборник избранных статей научной сессии ТУСУР. – Томск, 2020. – Т. 2. – С. 131–134.
5. Шкала Чеддока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://math.semestr.ru/corel/cheddok.php>. (дата обращения: 26.02.2021)

УДК 338.46, 001.895

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА РАЗВИТИЕ ТЕЛЕМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ

О.К. Благовещенская

Научный руководитель: профессор, д.э.н. Н.А.Скрыльникова
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050
E-mail: 89528075555O@gmail.com

INFLUENCE OF THE PANDEMIC ON THE DEVELOPMENT OF TELEMEDICAL TECHNOLOGIES IN RUSSIA

O.K. Blagoveshchenskaya

Scientific adviser: Professor, Grand PhD in Economic sciences, N.A. Skrylnikova
Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin Ave., 36, 634050
E-mail: 89528075555O@gmail.com

***Abstract.** In this study, we analyzed the impact of the pandemic on the development of telemedical technologies in Russia. The results showed different levels of the impact of the pandemic on telemedicine, depending on the region and the age of the respondents. In general, the study shows that the pandemic is a catalyst for development and opens up new opportunities for the implementation of telemedicine technologies.*

Введение. Пандемия разделила мир на до и после, заставила оценить достижения и перспективы развития социальных процессов, связанных с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ). Сегодня в России и в мире сделано много: разрабатывается законодательство, регулирующее функционирование телемедицинских технологий, созданы электронные медицинские карты, заложены основы для формирования единого медицинского телекоммуникационного пространства. Но сегодня, в условиях пандемии, телемедицина столкнулась с новыми возможностями и проблемами. Для определения влияния пандемии на развитие телемедицинских технологий был проведен опрос пациентов, позволяющий выявить изменения отношения к телемедицине за время пандемии.

Материалы и методы исследования. Методы эмпирического исследования (наблюдение, сравнение, измерение); методы социологического исследования (анкетирование, интервьюирование); статистические методы.

Результаты. Ранее проводились исследования на определение осведомленности россиян о такой услуге как «телемедицинская консультация». Опросы носили достаточно общий характер и не выявляли закономерность влияния пандемии на распространение и изменения отношения к телемедицине. Для определения влияния был проведен опрос «Отношение населения России к телемедицине». Опрос проводился в форме сплошного индивидуального анкетирования с закрытыми вопросами. Отметим, что подавляющее большинство респондентов относится к одной из следующих групп: больные коронавирусной инфекцией COVID-19, пользующиеся дистанционными консультациями медицинских специалистов; больные хроническим заболеванием или пациенты, проходящие курсы ранее назначенного лечения; пациенты, пользующиеся консультациями оториноларингологов и терапевтов.

Анкетирование было проведено в два этапа: первый – среди жителей Томской области, а второй – по России, без привязки к региону. Такие этапы были необходимы ввиду неравномерности распределения и доступности телемедицинских технологий в регионах. В России есть инновационно развитые регионы с точки зрения распространения телемедицинских технологий, и менее развитые регионы.

Демографические характеристики опрошенных отражены в анкетировании показателями пола, возраста и региона проживания. В первом исследовании приняли участие 208 человек: из них 22 % женщин, 78 % мужчин жителей Томской области. В большинстве случаев возрастной критерий участников представлен в диапазоне до 30 лет, это 88% опрошенных.

Во втором опросе приняли участие 302 человека: из них 30 % женщин, 70 % мужчин из разных регионов России. Возрастной критерий участников представлен более сбалансированно: 25% до 30 лет, 36% от 30 до 44 лет, 27% от 45 до 60 лет и 12% старше 60 лет.

Анкетирование было условно разделено на несколько блоков, включая блок опыта использования телемедицинских технологий и блок влияние пандемии на отношении к телемедицине.

Результаты анкетирования показали:

1. Более 75% опрошенных томичей уже имеют опыт использования телемедицинских технологий в отличие от 46% россиян. По России 28% не имеют опыта использования каких-либо телемедицинских технологий в отличие от показателей по Томску (13%). Такие результаты могут объясняться в частности молодым возрастом томских респондентов, несмотря на то, что население до 30 лет болеет реже, оно в целом чаще готово применять новые технологии в обыденной жизни.
2. Вне зависимости от региона (результаты обоих опросов показали одинаковые результаты), население оценивает работу телемедицинских технологий на 3-4 балла из 5 (более 60 % опрошенных). Для инноваций, которые только входят в обыденную жизнь населения, и сервисов, которые предоставляют данные услуги, только развиваются – это высокий показатель.
3. Впервые воспользовались телемедицинскими услугами в период пандемии 58% томичей и всего 7% респондентов по России. Такая разница в ответах может быть объяснена тем фактом, что врачи, работающие в телемедицинских сервисах, также работают в оффлайн клиниках. Людям комфортнее пройти онлайн консультацию у тех специалистов, к которым они пошли бы и в оффлайн (специалисты местных клиник) или у кого они уже наблюдались ранее.
4. Наиболее важными результатами опроса можно считать ответы на вопрос, изменилось ли отношение к телемедицине в период пандемии (Рис 1).

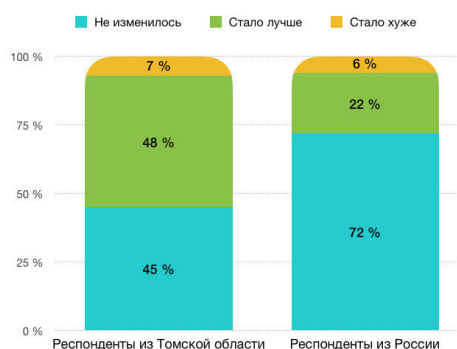

Рис 1. Ответы респондентов на вопрос анкеты «Изменилось ли ваше отношение к телемедицине во время пандемии коронавируса?» (составлено автором)

5. Завершающий вопрос о перспективах использования телемедицинскими технологий показал, что 42-45% респондентов (в зависимости от региона) будут пользоваться телемедицинскими услугами и после стабилизации эпидемиологической обстановки чаще, а 30-49% продолжат использование в исключительных случаях.

Для объективной интерпретации оценки населением качества телемедицинских услуг, важно отметить тот факт, что рынок телемедицинских сервисов еще нестабилен и многие телемедицинские компании только развиваются. Пандемия внесла свои коррективы в планы развития, поэтому сервисы и технологии экстренно масштабировались, что приводило к определенным сбоям системы, нестабильности ее работы, в том числе из-за нехватки квалифицированных медицинских кадров.

Данные ЕГИСЗ подтверждают рост числа граждан, воспользовавшихся услугами (сервисами) в Личном кабинете пациента «Мое здоровье», почти двукратно: с 3700 тыс. чел в 2019 до 12000 тыс. чел в 2020 гг. [1]. Также информацию о возрастающем спросе на телемедицинские технологии подтверждали представители Мобильных медицинских технологий и сервиса OnlineDoctor, отмечавшие, что в первые месяцы пандемии апрель-май количество консультаций пользователей возросло в 6–7 раз, в основном за счет консультаций оториноларингологов и терапевтов. OnlineDoctor признают, что многие медицинские учреждения пересмотрели свою точку зрения на телемедицину.

Опросы, оценивающие отношение к телемедицине, стали чаще проводиться после начала 2019 года, так как было ожидаемо, что отношение к телемедицине изменится: люди начнут пользоваться телемедицинскими услугами из-за вынужденного десантирования. И, как следствие, смогут составить свое мнение о телемедицинских технологиях в целом, так что большая доля населения не останется равнодушной. Опросы [2, 3] подтверждают данные, полученные в проведенном исследовании, хотя стоит отметить, что зафиксировано более позитивное отношение к телемедицине в целом [2].

Заключение. В результате проведенного исследования было установлено, что телемедицинские технологии оцениваются достаточно высоко с учетом новизны этой технологии. В регионах большая доля населения впервые воспользовалась телемедициной именно в период пандемии. Также значимая доля населения (более 70%) продолжит пользоваться телемедицинскими услугами. Для увеличения количества пользователей телемедицинских технологий, необходимо грамотная работа с обратной связью от пользователей и совершенствование систем шифрования, защиты данных и стабилизация работы телемедицинских технологий в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паспорт федерального проекта «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tpu.ru/html/izvestia.htm>. (дата обращения: 25.03.2021)
2. Россияне знают о телемедицине, а каждый второй допускает возможность дистанционной консультации у врача [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telemedicizina-v-rossii-segodnya-i-zavtra> (дата обращения: 25.03.2021)
3. Телемедицина: как дистанционное консультирование расширяет возможности пациента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sberhealth.style.rbc.ru/>. (дата обращения: 25.03.2021)

УДК 339

**FEATURES OF ENTERING OF ENTERPRISES THE JAPANESE MARKET OF ORGANIC
AGRICULTURAL PRODUCTS**

K.N. Gimrikh, G.A. Adu

Scientific Supervisor: Prof., Cand. of Ec. Sc., I.A. Pavlova
Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 30, 634050
E-mail: anabbel97@gmail.com / georgeadu29@gmail.com

**ОСОБЕННОСТИ ВЫХОДА ПРЕДПРИЯТИЙ НА ЯПОНСКИЙ РЫНОК ОРГАНИЧЕСКОЙ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ**

К.Н. Гимрих, Г.А. Аду

Научный руководитель: профессор, к.э.н. И.А. Павлова
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, г. Томск, пр. Ленина, 30, 634050
E-mail: anabbel97@gmail.com / georgeadu29@gmail.com

***Аннотация.** В настоящей работе представлены результаты маркетингового исследования для выхода сельскохозяйственных производителей из России на органический рынок Японии. В 21 веке все актуальнее становится тема здорового образа жизни. Перспективным выход на органический рынок именно этой страны может быть, так как Японцы тщательно следят за своим здоровьем и поэтому тщательно подходят к выбору продуктов питания. Очень маленькое количество органических фермеров из России экспортирует товары на этот рынок. Одной из основных сложней является обязательное требование по сертификация органической продукции, ввозимой в Японию, по национальным органическим стандартам JAS. Соблюдение требований данного стандарта гарантирует покупателю, что продукция выращивается строго, исключая применение пестицидов или химикатов. Одной из главных проблем сельского хозяйства в Японии является недостаточный уровень производства, поскольку подавляющее большинство хозяйств общей площадью до 1 га. В данной работе мы проанализировали почему в новой эре после COVID-19 самое время действовать для отечественных производителей.*

Introduction. Organic agriculture is practiced in 181 countries with almost 69.8 million hectares of arable land being organically managed [1]. Currently, advocates for healthy eating and sustainable practices have pushed for a shift to organic farming which is gaining ground. Organic products in Japan recorded a market size of \$591.3 million in 2019, representing 1.2% of global demand and roughly 12.5% of demand in the Asia Pacific in 2019 [2]. The Organic Product Venture has confirmation of organic status - certificate, which means a warranty of the high quality and adherence to current organic requirements. With Japan's unique culture and high preference for quality, it is interesting to examine the strategies one has to put in place to enter the Japanese Organic Food Market. The study is significant because it suits companies that want to enter the Japanese Organic Food Market. The objectives of the study were to find out the requirements a firm has to satisfy, factors to consider while coming up with its strategies, and current trends for a successful entry.

Research Methods. This study used a case study method. In order to understand the trends around the Japanese food market without observing it directly, the ideal step was to analyze research articles within this context, as well as reports by the various institutions handling this sector of interest. Firstly, data was gathered to understand the cultural

trends of Japanese population when it comes to organic food, the next step was to analyze reports of successful firms that entered the Japanese food market and the steps taken. Finally, new or updated information was presented as to how to enter the Japanese food market.

Results. The Japanese food basket, that is, approximately 38%, is locally sourced, while the remaining 62% is imported. Japan continues to be one of the leading powers of the world and one of the five world food importers. In particular, it accounts for about 2.5% of world trade in agricultural products. The main problems of agriculture in Japan are insufficient production level, labor shortage, low level agricultural income and competitiveness in the external market. The main reason for the low efficiency of agricultural production in Japan - small size of the economy, since the vast majority of farms have small plots of land at their disposal (up to 1 ha) [3]. To achieve a sustainable position in the Japanese organic market a nonresident producer should export organic goods that are certified to meet JAS standards. In 2017, agricultural products within the organic food market were valued at approximately 53.5 billion Japanese yen, while organic processed foods reached a market size of about 125 billion yen in the same year [4]. The Japanese are very concerned about their health, so organic products have long become an integral part of their diet. In Russia, at the moment there are about four organic farms certified in the national Japanese organic system - JAS. This system is indeed somewhat different from the European and American, but this means that there are not so many competitors. The demand for organic food products in Japan is actually increasing at a slower pace than in western countries. It has the largest market demand after China in Asia. The major factors withholding the growth of the organic food market are the limited variety of vegetables and high retailing price of the produce. With comparatively high prices, i.e., 2 or 3 times more than the conventional produce, consumers tend not to buy organic food whether the food is locally grown or imported. The major concern for Japan is the safety of the produce and type of raw materials used to produce organic food products. As Japan will always depend on a large share of imported food – conventional and organic - it must avoid international critics and problems resulting from unreasonable restrictions in food imports. Expenditure on agricultural products in the Japanese market since 2013 and future prediction till 2022 shows that 58.4 billion yen will be spent on agricultural products. As an open distribution channel, organic supermarkets are expecting to become a major driving force for the growth of Japan's organic food market. In addition, a significant observation was that consumers are fairly conscious of the "description of products," which hints at the possibility of effective sales promotion plans. Brand licensing is common within the Japanese market, and foreign companies establish contracts with Japanese companies all the time. Japan is a mature and sophisticated retail market, and is in fact one of the biggest and most diverse markets in the world for the licensing of brands and characters in the area of consumer products. Joint partnership with a Japanese company is a good way to enter the Japanese market. Japanese law permits collaboration between a foreign company and that of Japan. It provides the opportunity for both companies to leverage each other's strengths and weaknesses. There are two kinds of joint ventures- the first option with two independent ventures. The other is to create a joint venture company where the parties involved do own shares of the company and manage it together, as they work on projects. Through joint ventures open up opportunities, the success of it depends wholly on a well-outlined strategy. Each party has to know and execute its roles to perfection. Boundaries must be respected as well. Work culture and a clear understanding of each one's responsibilities are vital to the success of the collaboration. Factors such as proper due diligence and good negotiation and execution skills must be used. It is appropriate to have legal advisors with underlining knowledge about doing business in Japan. It will give the company an upper hand or shield against certain legal risks. One other consideration is to ensure that there is a bilingual copy of the contract: Russian and Japanese versions for clarity's sake. In new markets, it pays to use the means available to create a bond with the users over a

period of time. There are a lot of opportunities. Trends - Consumers would like to buy products with well-known eco-labels in order to have confirmation of the quality of the various products they consume. According to research, Asia-Pacific showed the strongest demand for clean-label products as compared to any other region. Market growth - Asia-Pacific witnessed significant market growth owing to the changing lifestyle and increasing the consumer income. Industrialized countries like Japan, Australia, and South Korea are major markets for organic foods and beverages in the Asia Pacific. So, as you enter the Japanese organic market, you can learn more about the latest developments and, with sponsorship from Japanese companies, introduce them into the corporate strategies. The introduction of automation and AI in the agriculture sector comes with its own advantages. For companies that fail to incorporate these new technologies into their production cycle, the negatives would be felt. Potential competitors- Japan trades with companies from other parts of the world that have strict regulations when it comes to organic products.

Conclusion. To conclude, Japan's organic food market is growing rapidly compared to other Asian countries except for China. If the company adheres to strict Japanese food labeling standards and organic agricultural legal certification, it can build a business and meet the needs of the Japanese market. There are very few producers with organic certifications, here lies the opportunity to get the JAS certification. Organic option for kids- it is predicted that food brands will expand their product lines to supply healthier, organic versions of nostalgic food such as chicken nuggets, non-breaded salmon fish sticks and pasta. Japan is a country with a very high level of development of digital technologies that are actively used in agriculture. So, as you enter the Japanese organic market, you can learn more about the latest developments and, with sponsorship from Japanese companies, introduce them into company crop growing process. Importantly, labeling the ingredients in the produce to gain interest and show the origins of the product. Japan is also moving towards all round sustainable development and is in the fore-front of all the Asian countries. That is why the popularity of organic products will increase year by year. It's hard to disagree that 2020 has changed many aspects of people's lives. Japanese markets with exhibitions and showcase their organic produce at such events. These events are sponsored and attended by all countries and many businesses within the Japanese community. Foodex Japan 2021. An exposition of this large scale will not only give a company the opportunity to exhibit products but also reach out to consumers who attend such events. In the year 2019, there were 85,000 professionals who visited the Foodex Exhibition in Japan. For example, the Japanese have become even more supporters of healthy lifestyles, as confirmed by the November USDA (United States Department of Agriculture) trade report on the potential for healthy food exports to Japan, taking into account the impact of the macroeconomic situation and Covid-19 on the preferences of Japanese consumers.

REFERENCE

1. Willer, H., & Lernoud, J. The world of organic agriculture. Statistics and emerging trends 2019 // Research Institute of Organic Agriculture FiBL and IFOAM – Organics International, 2019. – 351 p.
2. Global organic trade guide. Quick stats. Retrieved February 20, 2021, from <https://globalorganictrade.com/country/japan#:~:text=Organic%20products%20in%20Japan%20recorded,the%20Asia%20Pacific%20in%202019>.
3. Department of Agroindustrial Policy (2019). Analysis of agricultural access products, raw materials and food the EAEU member states to the Japanese market [Electronic version], Retrieved February 24, 2021, pp. 9-14. from http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/export/Documents/%D0%AF%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%8F.pdf
4. Retail sales value of the organic food market in Japan from 2013 to 2022 (2020, May, 19) Statista. Retrieved February 24, 2021, from <https://www.statista.com/statistics/950058/japan-organic-food-market-size-by-category/>

УДК 332.82

**МАЛОЭТАЖНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО, КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ**Н.В. Гусакова

Научный руководитель: профессор, д.э.н. Н.Н. Минаев
Томский государственный архитектурно-строительный университет,
Россия, г. Томск, пл. Соляная, 2, 634003
E-mail: gusakovanata@mail.ru

LOW-RISE CONSTRUCTION AS A TOOL FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIESN.V. Gusakova

Scientific Supervisor: Prof., PhD N.N. Minaev
Tomsk State University of architecture and building, Russia, Tomsk, Solyanaya sq., 2, 634003
E-mail: gusakovanata@mail.ru

***Abstract.** The research is devoted to the problems of the development of low-rise construction as a tool for solving the most important socio-economic problems of the territories. In our country, there are socially significant categories of citizens who need housing that meets the necessary level of quality. An algorithm is proposed for the development of management models for the development of low-rise construction, which forms proposals for the development of approaches to the formation of management models as an impulse to the development of territories.*

Введение. Неотъемлемой частью городской среды являются жилые дома. В малых городах существует проблема формирования городской среды. В крупных городах все решается традиционно, однако в малых городах жилищный вопрос в первую очередь влияет на закрепление кадров.

В этих городах формирование городской среды в части жилой инфраструктуры играет главную роль с точки зрения важнейших социально-экономических проблем. В этой связи, актуальным является разработка таких проектных решений развития городской среды, которые с одной стороны были бы традиционными для этих мест, а с другой стороны по уровню и качеству этой среды соответствовали бы лучшим городским стандартам больших городов [1].

Особое место в решении этой задачи должно занять малоэтажное строительство, как один из важных компонентов развития строительного комплекса. Оно позволит увеличить темпы роста строительства, развитие социальной и транспортной инфраструктуры. Наиболее оптимальным инструментом для малых городов является городская застройка малоэтажными зданиями, в которых строительство зданий блокированного типа видится предпочтительным.

Проведенный анализ результатов исследований позволил установить, что, несмотря на многочисленные исследования в области управления, организации, энергоэффективности и энергосбережения в малоэтажном строительстве они отличаются разрозненностью и не в полной мере систематизированы в рамках имеющейся специфики региональных условий. Недостаточно исследованы теоретические, методологические и методические особенности комплексного подхода к формированию

механизмов развития малоэтажного строительства, как инструмента социально-экономического развития территорий для льготных и прочих категорий граждан [2].

Во многих регионах отсутствуют отраслевые программы развития малоэтажного строительства; кроме того, большую часть ввода малоэтажного жилья обеспечивают социально-экономические высокоразвитые территории в европейской части России. Необходимо показать какие инструменты финансирования, организационные механизмы могут упорядочить этот процесс [3].

Следовательно, требуется разработка эффективной модели взаимодействия между субъектами этого процесса для решения важной социально-экономической задачи.

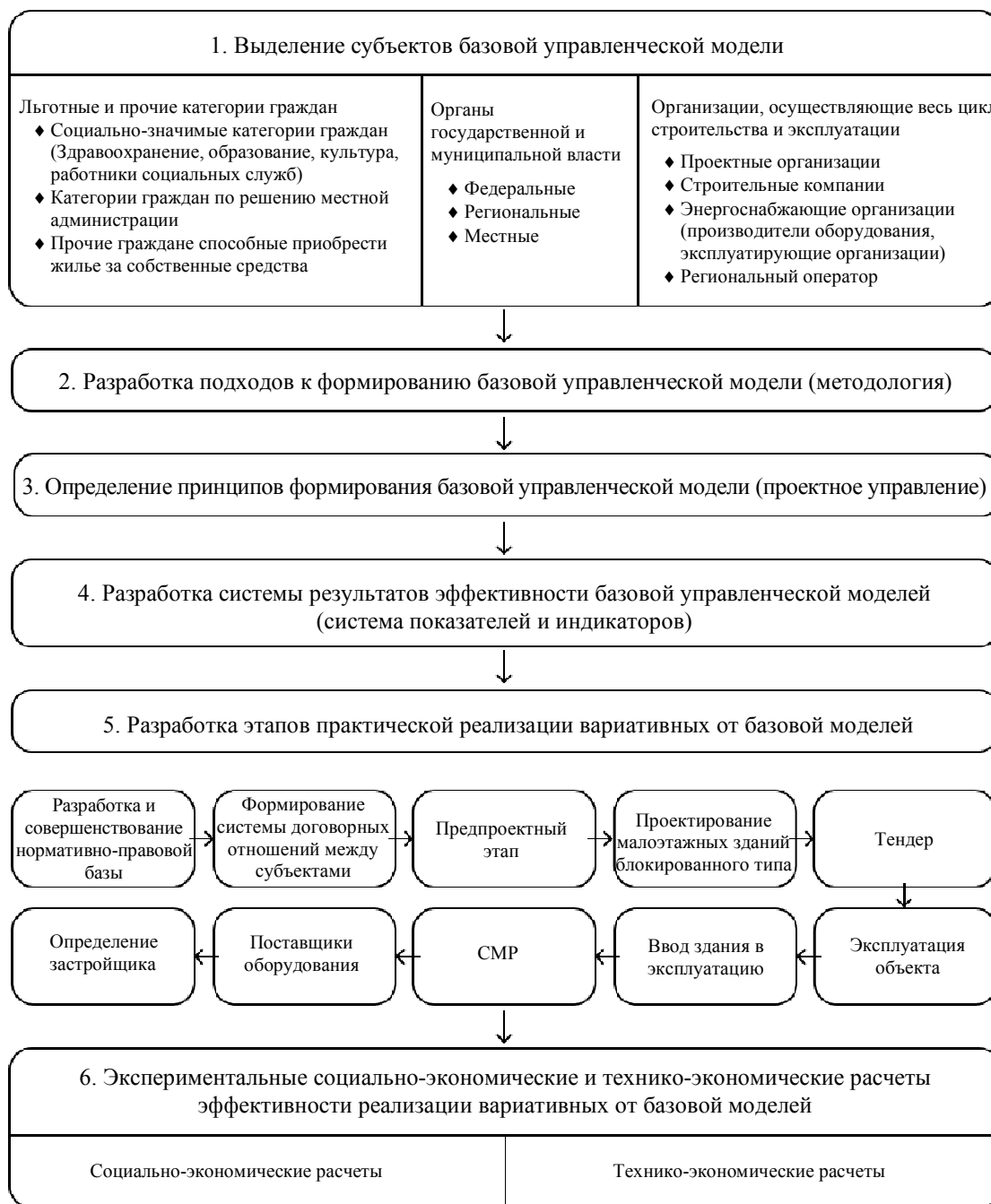

Рис. 1. Алгоритм разработки моделей управления развитием малоэтажного строительства (составлено автором)

Экспериментальная часть. При формировании алгоритма для разработки моделей управления развитием малоэтажного строительства использованы метод дерева целей, сценарный метод, контент-анализ, программно-целевой подход, которые являются основой для разработки и реализации новых региональных программ развития малоэтажного строительства, как импульса к развитию удаленных территорий (рис. 1).

Были выделены ключевые субъекты базовой управленческой модели, которыми являются: конечный потребитель (категории граждан); государство, которое призвано обеспечить слабо развитые территории необходимым качеством и количеством специалистов; организации, осуществляющие весь цикл строительства и эксплуатации, которые должны быть вовлечены в этот процесс, строить качественно и обеспечивать энергоэффективность, комфорт проживания, безопасность.

В рамках проектного управления выделена система результатов, которая формирует предложения по совершенствованию подходов таких моделей, ориентированная на результат. Определены принципы формирования управленческой модели, главным из которых является принцип субсидиарной ответственности и который строится на невозвратности бюджетных средств. Разработана система показателей и результатов эффективности базовой управленческой модели (система показателей и индикаторов) применительно к субъектам, которые отражают достижение цели – обеспечение жильем различных категорий граждан. Разработаны этапы практической реализации вариативных от базовой моделей и проведены экспериментальные социально-экономические и технико-экономические расчеты эффективности реализации вариативных от базовой моделей [4].

Заключение. Данные показатели тесно связаны между собой и совместно влияют на эффективность реализации вариативных моделей. При разработке конкретных моделей управления развитием малоэтажного строительства следует учитывать не только выявленные особенности, а также специфические региональные особенности, такие как: природно-климатическое расположение, кадровое обеспечение, социально-экономическое развитие, материально-техническое обеспечение и т. д.

Указанный комплексный подход будет способствовать увеличению объемов ввода малоэтажного жилья, комплексное развитие не только вновь осваиваемых территорий, но и реконструкцию уже сложившихся деурбанизированных территорий, снижению его стоимости, соответствию требованиям комфорта, безопасности и энергетической эффективности зданий, повышению уровня и качества жизни населения на данной территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Свод принципов комплексного развития городских территорий. Книга 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minstroy.midural.ru/article/show/id/10028> – 10.03.2021.
2. Hurwicz, L., Reiter, S. Designing Economic Mechanisms / L. Hurwicz, S. Reiter. – New York: Cambridge University Press, 2008. – 344 p.
3. World Bank Group Private Sector Development Strategy Implementation Progress Report. – Washington, D.C., 2003.
4. Минаев Н.Н., Филюшина К.Э., Гусаков А.М Гусакова Н.В., Жарова Е.А. Формирование региональной модели управления процессами повышения энергоэффективности малоэтажного жилищного строительства // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 46 (421). – С. 34-41.

УДК 314.15.015

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ**

М.И. Елкина

Научный руководитель: доцент, к.т.н. Н.Л. Ерёмина
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050
E-mail: mashae1997_nvz@mail.ru

**TRANSFORMATION OF FAMILY RELATIONS AND ITS IMPORTANCE
FOR STATE FAMILY POLICY**

M.I. Elkina

Scientific Supervisor: Assoc. Prof., Ph.D. N.L. Eremina
Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050
E-mail: mashae1997_nvz@mail.ru

***Abstract.** The article attempts to clarify the understanding of how the family is being transformed at the present stage and what changes in the state family policy this transformation requires.*

Введение. Стремление к проактивным подходам в современном публичном управлении актуализирует потребность в исследовании новых тенденций и прогнозированию в сфере социально-экономических отношений. Учет прогнозов в разработке государственной политики позволяет повысить эффективность государственного управления. Совокупность мер единой государственной семейной политики призвана повлиять на семейно-брачные отношения.

Цель исследования – анализ того, как трансформируется семья на современном этапе и каких изменений в государственной семейной политике требует эта трансформация.

Аналитическая часть. В настоящее время в семейных отношениях происходят значительные изменения. Актуальными тенденциями развития семьи являются: снижение рождаемости; возраст, вступающих в брак молодых людей увеличивается; нищета; рост числа разводов; процесс личной автономии семьи; альтернативные формы семейных отношений и другое. Сегодня считается нормой внебрачное сожительство, так называемый «гражданский брак», пары стали чаще жить вместе, не регистрируя брачный союз или регистрируя его при появлении детей.

Стандартным, общественно одобряемым стал развод. На сегодняшний день катализатором развода является сама общественная обстановка. Процесс расторжения брака, который закреплен в Семейном кодексе РФ максимально облегчен [1]. Семейная система является довольно открытой – в современном мире нет никакого труда вступить брак и развестись из него. Возрастает свобода и ответственность личности за принятие решения о создании и сохранении семьи, будущее семьи в полной мере начинает определяться личностным выбором каждого из супругов [2]. В Томской области по данным Таблицы 1 заметно снижение браков за последние 7 лет, но при этом сохраняется положительная тенденция соотношения количества браков и разводов [3].

Таблица 1

Статистика браков и разводов в Томской области

Годы	Всего		На 1000 человек населения	
	браков	разводов	браков	разводов
2013	9123	5858	8.5	5.5
2014	9088	5596	8.5	5.2
2015	8631	4919	8.0	4.6
2016	7677	4702	7.1	4.4
2017	8020	4585	7.4	4.3
2018	6858	3990	6.4	3.7
2019	7013	4851	6.5	4.5

Во многих регионах мира, в том числе в России, семейные структуры переживают трансформацию, особенно в связи со стремлением женщин к большему равноправию [4, 5]. Двойные стандарты ушли в прошлое. Сейчас муж и жена принимают одинаковое участие в воспитании детей и в ведении домашнего хозяйства [5]. Это главное различие современной семьи от семей предыдущего поколения.

Кроме того, происходит сокращение рождаемости. В отдельных областях России показатель смертности превышает рождаемость. В Томской области, как и в целом по России, характер рождаемости определяется массовым распространением малодетности (один, два ребенка в семье). В Таблице 2 приведена динамика рождаемости детей в Томской области за 5 лет [6].

Таблица 2

Динамика рождаемости детей в Томской области за 5 лет

Год	Численность рожденных детей	В том числе	
		рожденных первыми и вторыми	рожденных третьими и последующими
2015	14734	11996	2738
2016	14238	11504	2734
2017	12724	9968	2756
2018	11829	9032	2797
2019	10670	7982	2688

Успешное функционирование нынешней семьи зависит от реализации семейной политики государства. К.Г. Салтыков понимает сущность государственной семейной политики как деятельность отдельных субъектов (государства, общественных организаций, политических партий и других), которая направлена на внедрение в социум той модели семьи, которая наиболее адекватная потребностям как личности, так и общества в целом [7].

Важной составляющей в развитии государственной семейной политики является «Концепция государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года», в ней установлено, что «государственная семейная политика представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей» [8]. Для проверки реализации государственной семейной политики были созданы целевые индикаторы эффективности. Однако данные индикаторы не привязаны к определенным разделам Концепции, не могут быть

измерены количественной мерой, что не дает возможности объективно оценить проводимые действия. Также не ясно, каким образом выполненные мероприятия могут привести к повышению ценностей семейного образа жизни.

Выводы. В Томской области, как и в целом по России, можно заметить такие тенденции, как малодетность, сокращение количества браков, общее снижение рождаемости, равноправие супругов, все это должно быть учтено при разработке семейной политики и ее реализации.

Заключение. Невозможно иметь эффективную государственную семейную политику без понимания, что происходит сейчас в институте семьи. Для решения проблем семейной политики, необходимо ее адаптировать к потребностям семьи нового типа, нужно разрабатывать и реализовывать действия, нацеленные на улучшение условий жизни населения, проводить мероприятия, направленные на укрепление семьи, нужно бороться с нищетой, применять меры по повышению рождаемости, создавать условия социального комфорта для малообеспеченных и многодетных семей и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ [Электронный ресурс] (ред. от 06.02.2020). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 15.01.2021)
2. Бельская О.Н. Психологические установки института семьи в современном мире // Гуманизация образования. – 2017. – №. 2. – 51 с.
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Томской области. Население. Браки и разводы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tmsk.gks.ru/folder/32175> (дата обращения 21.01.2021)
4. Лукина Н.П., Сазонова П.В. Трансформация семейных отношений в рамках технологического уклада информационного общества // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. – №. 47. – 160 с.
5. Бек У. От индустриального общества к обществу риска // Theory, Culture and Society. – 1992. – V. 9, No. 1. –Р. 97–123.
6. Департамент социальной защиты населения Томской области. Итоги работы отрасли социальной защиты населения Томской области за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dszn.tomsk.gov.ru/otchety-i-doklady-o-deyatelnosti> (дата обращения 15.01.2021)
7. Салтыков К.Г. Терминологические основы государственной семейной политики Российской Федерации // Актуальные проблемы цивилистических отраслей права: межвузовский сборник научных трудов. – Екатеринбург: Изд-во Урал.юрид.ин-та МВД России, 2014. – 75 с.
8. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70727660/#ixzz6ec2Ecp3g> (дата обращения 21.01.2021)

УДК 336.67

**КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ: ФАКТОРЫ,
ОСОБЕННОСТИ, СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА**П.Д. Еникеева

Научный руководитель: к.э.н., доцент Н.А. Соколова, к.э.н., доцент И.Н. Вейнер

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9, 199034

E-mail: enikeevapolina1997@mail.ru**CORRELATION FACTOR ANALYSIS OF PROFITABILITY: FACTORS, FEATURES,
COMPARATIVE ADVANTAGES**P.D. Enikeeva

Scientific Supervisor: Ph.D. in economics, Assoc. Prof. N.A. Sokolova, Assoc. Prof. I.N. Veyner

Saint-Petersburg State University, Russia, Saint-Petersburg, Universitetskaya nab., 7/9, 199034

E-mail: enikeevapolina1997@mail.ru

***Abstract.** In financial analysis, to assess the performance of a firm, profitability and profitability indicators, the DuPont model and others are popular. The article discusses the need to move from absolute indicators and deterministic factor analysis of profitability to correlation (stochastic). The advantages and disadvantages of existing methods for assessing the performance of a firm are described in the article, and the comparative advantages of stochastic factor analysis of profitability are considered.*

Введение. Оценка результативности работы фирмы базируется на анализе прибыльности и рентабельности деятельности компании, в основе которого лежат абсолютные показатели и детерминированные модели. Например, различные виды показателей прибыли и рентабельности, экономическая добавленная стоимость и др. [1]. Общим преимуществом и недостатком всех перечисленных показателей одновременно является их простота. Простой параметр не содержит достаточно информации, чтобы отражать реальную результативность и эффективность деятельности фирмы, а также указывать причины ее падения и факторы, влияющие на изменение, однако он наглядно представлен в финансовой отчетности в различных модификациях (прибыль) или легко рассчитывается на ее основе (рентабельность и экономическая добавленная стоимость).

Также пользуется популярностью факторный анализ по модели DuPont. Детерминированный факторный анализ достаточно прост в применении и позволяет количественно оценить влияние факторов и какие факторы целесообразно изменить для повышения рентабельности собственного капитала, однако он не дает возможности прогнозирования, а лишь позволяет проводить ретроспективный анализ влияния факторов [2, 3]. Именно поэтому существует необходимость перехода от детерминированного факторного анализа методом абсолютных разниц к стохастическому (корреляционному) факторному анализу рентабельности инвестиций.

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось методом формализованного анализа документов. Автором был проведен контент-анализ 15 зарубежных и отечественных научных

публикаций, отобранных по ключевым словам «оценка результативности работы фирмы», «стохастический (корреляционный) факторный анализ» и др., а также были сделаны авторские выводы относительно сравнительных преимуществ корреляционного факторного анализа инвестиций.

Цель исследования. Автором предлагается построить отраслевые регрессионные модели факторного анализа рентабельности собственного капитала. Построить и проверить гипотезы о том, что для различных отраслей факторы, влияющие на рентабельность инвестиций, будут различны. Провести анализ и предложить данные модели, пригодные для сравнительного анализа эффективности и результативности деятельности компаний одной отрасли.

Результаты. Стохастический (корреляционный) факторный анализ представляет собой методику исследования факторов, связь которых с результативным показателем в отличие от функциональной является неполной, вероятностной (корреляционной). Если при функциональной (полной) зависимости с изменением аргумента всегда происходит соответствующее изменение функции, то при корреляционной связи изменение аргумента может дать несколько значений прироста функции в зависимости от сочетания других факторов, определяющих данный показатель [4].

Существуют следующие методы стохастического факторного анализа:

- корреляционно-регрессионный;
- дисперсионный;
- компонентный;
- многомерный математический факторный анализ.

Факторный анализ преследует две цели:

1. Определение взаимосвязей между переменными;
2. Сокращение числа переменных (выделение значимых и удаление незначимых факторов).

Для оценки результативности работы фирмы предлагается построение корреляционной стохастической факторной модели, которая позволит установить взаимосвязь результативного показателя (рентабельность инвестиций) и факторов.

При построении модели необходимо устанавливать гипотезы, при наличии причинно-следственной связи между показателями обязательно существует корреляционная связь, а факт ее отсутствия позволит отвергнуть предположение о причинно-следственной связи переменных.

Формальные требования и ограничения для анализа:

1. Чем больше экспериментальных данных, тем больше достоверность установленной корреляции переменных.
2. Исследуемые данные должны быть количественными.
3. Число наблюдений должно быть не менее, чем в два раза больше числа переменных.
4. Выборка должна быть однородна (для того, чтобы выборка была однородна, рекомендуется делить совокупность на кластеры или группы).
5. Факторный анализ осуществляется по коррелирующим переменным.

В качестве результативного показателя предлагается использовать коэффициент рентабельности собственного капитала, который представляет наибольший интерес для собственников фирмы. Но также

возможно построение аналогичной модели для оценки влияния факторов на рентабельность активов, представляющей интерес для кредиторов и лендеров.

В качестве оцениваемых факторов предлагается использовать 4 группы показателей оценки финансовой отчетности, которые позволят из этой совокупности показателей выбрать значимые, которые оказывают влияние на рентабельность собственного капитала (см. рисунок 2).

Рис. 1. Схематическое представление исходной модели факторного анализа

Источник: составлено автором

Выводы. Разнообразие оцениваемых факторов дает возможность в процессе анализа выбрать наиболее значимые и модифицировать модель, учитывая отраслевую специфику, и наиболее глубоко проанализировать эффект от изменения различных показателей на рентабельность собственного капитала.

В рамках данного исследования были сделаны расчеты всех показателей на основе данных финансовой отчетности и построены факторные модели для нескольких отраслей.

Отличие авторской модели от классических моделей факторного анализа отличается тем, что она пригодна для сравнительного анализа результативности деятельности компаний одной отрасли. Данная модель может быть полезна как инвесторам, которые наглядно могут увидеть за счет чего сформирован показатель рентабельности и какие показатели оказывают наибольшее влияние.

Также факторная модель может быть дополнена нефинансовыми показателями, чтобы оценить степень их влияния на результативность работы фирмы. Данная модель пригодна для перспективного анализа, т.е. для прогнозирования, а также легко поддается различным модификациям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалев В.В., Ковалев Вит. В. Корпоративные финансы: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2019. – 640 с.
2. Коваленко Ж.А. Модель Дюпона: проблемы и перспективы применения в национальной экономике // Социально-экономическое развитие организаций и регионов: эффективность и инновации. – 2018. – С. 98-100.
3. Melvin J., Boehlje M., Dobbins C., Gray A., The DuPont Profitability Analysis Model: An Application and Evaluation of an E-Learning Tool // Agricultural Finance Review. – 2004. – P. 75-89.
4. Юкласова А.В., Макарова А.А. Многофакторный корреляционно-регрессионный анализ рентабельности Газбанка // Вестник СамГУ. – 2015. – №9.1 (131). – С. 277-283.

УДК: 332

**МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФАКТОРНЫХ МОДЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
КАПИТАЛА ПРИ ЕГО ПЕРЕМЕЩЕНИИ**

Е.А. Жарова¹, Н.Н. Минаев^{1,2}

Научный руководитель: профессор, д.э.н., Н.Н. Минаев

¹Национальный исследовательский Томский государственный университет
Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

²Санкт-Петербургский государственный морской технический университет
Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лоцманская, 3, 190121

E-mail: yekaterina.zharova@mail.ru

**METHODOLOGY FOR THE FORMATION OF FACTOR MODELS FOR THE ASSESSMENT OF
HUMAN CAPITAL DURING ITS MOVEMENT**

E.A. Zharova¹, N.N. Minaev^{1,2}

Scientific Supervisor: Prof., Grand PhD. N.N. Minaev

¹Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

²State Marine Technical University, Russia, Saint Petersburg, Locmanskaja str., 3, 190121

E-mail: yekaterina.zharova@mail.ru

***Abstract.** The article deals with the formation of a methodological basis for the development of factor models in the context of approaches and methods used in the study of factors that affect the value of human capital during its interterritorial movement.*

Введение. Трансформационные процессы мировой экономики, вызванные переходом общества к Индустрии 4.0, цифровой экономике, экономике знаний и концепции устойчивого развития, обусловили усиление роли человеческого капитала (далее – ЧК). На сегодняшний день научным сообществом и лидерами ведущих экономически развитых стран ЧК признан одним из ключевых факторов, обеспечивающих достижение лидирующих позиций в глобальной конкуренции и устойчивость социально-экономического развития территорий. Одновременно с этим наблюдается тенденция усиления глобализации и межстранового взаимодействия, что в свою очередь активизирует процессы межтерриториального перемещения ЧК. В данном контексте особую актуальность приобретают задачи исследования факторов, оказывающих воздействие на величину ЧК в процессе его передвижения, и построения соответствующих факторных моделей. В свою очередь реализация обозначенных задач не может осуществляться без формирования соответствующей методологической основы.

Экспериментальная часть. За более чем 60 лет ЧК был всесторонне исследован зарубежными и отечественными учеными, вместе с тем, многообразие работ и применяемого методического инструментария привело к расхождению взглядов ученых и отсутствию общепринятых подходов к изучению большого числа аспектов ЧК. Так, проведенный анализ отечественных и зарубежных источников позволил выявить, что к настоящему времени отсутствуют работы, в которых были бы представлены подходы к оценке изменения величины ЧК при его межтерриториальном перемещении, а

также были бы выявлены факторы, воздействующие на данное изменение. Наиболее близкие к данному аспекту исследования представляли собой работы, посвященные анализу тенденций в накоплении, перемещении и развитии ЧК [1, 2], и работы, раскрывающие факторы, воздействующие на накопление и перемещение ЧК [3, 4]. В то же время, построение факторной модели для оценки величины ЧК при его межтерриториальном перемещении представляет собой важную исследовательскую задачу в современных условиях. Формирование факторной модели позволяет определить параметры, влияющие на величину ЧК, отразить их качественную и количественную взаимосвязь и оценить влияние каждого из них на конечную величину ЧК и результативность его использования. Вместе с тем, формирование эффективной факторной модели невозможно без определения методологии ее составления в контексте изучения ЧК. Выбор оптимального набора методов оказывает критическое значение на общее качество полученной в результате модели и конечный результат ее применения.

Результаты. Авторами ранее предпринималась попытка систематизации факторов, влияющих на накопление ЧК в работе [5], однако исследования были сосредоточены на аспектах территориального развития с целью обеспечения эффективного накопления ЧК. В представленном исследовании систематизируется подход к созданию иного рода факторной модели – позволяющей оценить изменения величины ЧК при его межтерриториальном перемещении (рисунок 1).

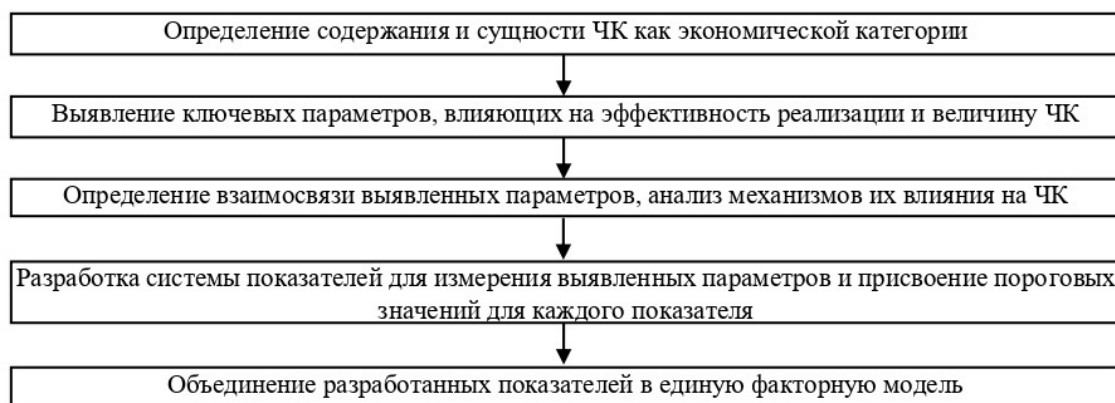

Рис. 1. Этапы формирования факторных моделей оценки человеческого капитала при его перемещении [Авторская разработка]

В результате проведенной аналитической работы был определен набор методов, позволяющих сформировать факторную модель оценки ЧК (таблица 1). Новизна исследования состоит в попытке выработать универсальную методологию построения факторных моделей оценки ЧК и впервые сформировать на ее основе факторную модель, описанную выше.

Таблица 1

Методологическая база формирования факторных моделей оценки человеческого капитала при его перемещении [Авторская разработка]

Название метода/подхода	Содержание метода/подхода	Контекст использования метода/подхода
Моделирование	Моделирование представляет собой метод познания, заключающийся в создании и исследовании моделей, как объекта, отражающего существенные свойства	Позволяет рассмотреть процесс накопления и реализации ЧК в экономике на основе его выявленных характеристик.

	изучаемого предмета, процесса и т.д.	
Анализ	Анализ представляет собой универсальный метод научного познания, заключающийся в разделении изучаемого предмета исследования на составляющие его элементы с целью изучения отличительных свойств и связей каждого из них.	Позволяет разделить ЧК как экономическую категорию на составные элементы и выявить совокупность факторов, влияющих на каждый элемент в отдельности.
Системный подход	Системный подход представляет собой направление методологии исследования, в основе которого лежит рассмотрение объекта как целостного множества элементов в совокупности отношений и связей между ними.	Позволяет рассматривать влияние выявленных факторов как целостной системы, учитывая их взаимосвязь и взаимозависимость.
Индикативное планирование	Индикативное планирование как метод представляет собой установление пороговых значений показателей, характеризующих состояния рассматриваемого предмета/процесса, достижение которых сигнализирует о необходимости принятия управленческих решений.	Позволяет сформировать пороговые значения для разработанных показателей с целью управления факторами, влияющими на накопление и реализацию ЧК.
Синтез	Синтез представляет собой универсальный метод научного познания, заключающийся в соединении ранее выделенных элементов изучаемого предмета исследования в единое целое.	Позволяет объединить выявленные факторы в единую факторную модель с целью оценки величины ЧК.

Выводы. На основе предлагаемой методологии возможно построение факторных моделей, которые в свою очередь призваны содействовать выработке эффективных моделей управления накоплением и перемещением ЧК. На основе полученных результатов авторами планируется проведение исследования в части оценки влияния следующих факторов на величину ЧК: общее рабочее время, текущий уровень технологий, сложившийся уровень человеческого потенциала и общая трудовая производительность.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90019.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аничин В.Л., Ващейкина Ю.Ю. Особенности применения индексного метода к анализу стоимости человеческого капитала // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2018. – № 3. – С. 140-144.
2. Gailey N., Lutz W. Summary of “Demographic and human capital scenarios for the 21st century: 2018 assessment for 201 countries” // Vienna Yearbook of Population Research. – 2018. –Vol. 16 – P. 221–234.
3. Пришляк Е.А., Радько С.Г. Исследование факторов, влияющих на формирование человеческого капитала в Российской Федерации // Управленческие науки. – 2018. –Т. 8., № 2. – С. 94-105.
4. Nar M. The Relationship Between Human Capital and Financial Development: A Case Study of Turkey // International Journal of Financial Research. – 2020. – Vol. 11., No. 1, – P. 157-170.
5. Жарова Е.А., Минаев Н.Н., Геворгян О.И. Факторы накопления человеческого капитала в условиях цифровой экономики // В сборнике: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ НАУК. сборник научных трудов XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск, 2020. – Т. № 5. – С. 68-70.

УДК 336

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ

М.Ю. Загузина

Научный руководитель: доцент, к.э.н., Т.Ю. Осипова

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: zaguzinamu@gmail.com**PROBLEMS OF FORMING FINANCIAL CULTURE IN RUSSIA**

M.Yu. Zaguzina

Scientific Supervisor: Assoc. Prof., PhD, T.Yu. Osipova

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail: zaguzinamu@gmail.com

***Abstract.** The article deals with the problems of formation of financial culture in Russia. The issue of financial culture is relevant in view of rapid changes in the financial markets associated with the improvement of technology and emergence of new financial products. The development a financial culture is an important factor in the national longterm development and socioeconomic growth, which is based on level of financial literacy and competency of population, and also on social values which dominate in this society. In the Russian society there are objective conditions and subjective reasons which cause problems in forming developed financial culture.*

Введение. В настоящее время вопрос финансовой культуры населения является актуальным в виду стремительных изменений на финансовых рынках, связанных с развитием технологий, появлением новых финансовых продуктов. Формирование финансовой культуры населения выступает важным фактором, оказывающим влияние на качество жизни граждан и уровень развития финансового рынка страны, поскольку определяет соотношение спроса и предложения на финансовые услуги. Повышение уровня финансовой культуры является неотъемлемой частью обеспечения личной финансовой безопасности населения, позволяющей принимать экономически грамотные решения.

Целью исследования является выявление проблем формирования финансовой культуры граждан России на современном этапе ее развития и поиск путей их преодоления.

Изучением проблем формирования финансовой культуры в России занимались такие авторы, как Фатихов А.И., Лерман Е.Б. Они выявили проблемы, связанные с отсутствием понимания необходимости непрерывного обучения финансам у населения, недоверием к российской институциональной системе. Новизна данного исследования состоит в выделении новых проблем, связанных с развитием финансового рынка и структурой потребления финансовых продуктов.

Материалы и методы исследования. Вопрос повышения финансового образования различных слоев населения и повышения финансовой культуры получил широкое обсуждение. Он активно рассматривается государственными службами, международными финансовыми институтами. В данном исследовании автор использует методы контент-анализ, анализ рядов динамики и построение

аналитических таблиц для определения проблем формирования финансовой культуры у населения России.

Авторы А.И. Фатихов и Р.Т. Насибуллин рассматривают финансовую культуру как совокупность традиций, норм и идей, отражающих уровень финансовой грамотности, навыки и поведение людей в области финансовых отношений, финансового планирования и распределения денежных средств при существующем уровне развития инфраструктуры рынка [1]. Из определения можно сделать вывод, что процесс формирования финансовой культуры включает в себя и формирование финансовой грамотности, которая представляет собой набор базовых знания финансовых терминов и способность понимать и применять их в управлении личными финансовыми, принимать эффективные финансовые решения. Финансовая грамотность выделяется в качестве основного измеряемого критерия финансовой культуры.

Согласно статистическим исследованиям НАФИ, уровень финансовой грамотности населения за последние годы вырос, но его показатели все еще недостаточно высоки. Россия занимает 9 место среди стран G20 [2]. Для оценки финансовой грамотности использовался индекс, разработанный в соответствии с методологией ОЭСР, который включает в себя 3 аспекта: оценку уровня финансовых знаний, навыков и установок населения. Данный показатель измеряется в диапазоне от 1 до 21 балла и показывает способность человека к рациональному управлению личными финансами. В 2019 году индекс вырос на 2% и составил 12,37 балла. Для оценки эффективности мер повышения финансовой грамотности в НАФИ использовали 4 индикатора: понимание опрошенными соотношения «риск – доходность» при выборе финансовых продуктов; понимание важности наличия некоторой суммы на непредвиденные расходы; понимание необходимости сравнения альтернативных предложений при выборе кредитных продуктов; знание необходимых действий при обнаружении обмана со стороны финансовой организации.

Основные проблемы, которые выявило исследование, связаны с недостаточным уровнем финансовой грамотности россиян в области финансовых рисков, так:

- 34% не понимают связи между доходностью и риском;
- 31% владельцев карт сталкивался с попытками мошенничества, 4% понесли финансовые потери;
- 60% не заботятся о своих персональных данных.

Еще одним важным аспектом при рассмотрении вопроса финансовой культуры является динамика пользования финансовыми продуктами и уровень осведомленности граждан о них.

Таблица 1

Динамика использования базовых финансовых услуг в России [3-5]

Показатель	Дата			
	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019
Вклады (депозиты) и другие привлеченные средства физических лиц в млн. руб.	16 293 323	18 471 993	20 640 787	22 348 371
Кредиты (займы) физ. лиц, млн. руб.	5 765 755	7 100 623	9 132 509	12 366 659
Задолженность по кредитам физ. лиц, млн. руб.	10 366 829	10 619 209	12 035 737	14 752 662
Количество заключенных договоров добровольного и обязательного страхования	143 462 178	167 797 165	193 112 018	202 556 322

Из таблицы 1 можно сделать вывод, что в анализируемом периоде наблюдается рост объемов пользования базовыми финансовыми продуктами: число заключенных договоров страхования выросло в

1,4 раза, объем вкладов физ. лиц увеличился на 37%. При этом заметно значительное увеличение пользования кредитными продуктами, оно составило 114,5%, а рост задолженности по ним 42%. Данный результат вызван отрицательным ростом располагаемых денежных доходов россиян.

Финансовая культура складывается в том числе из уровня развития инфраструктуры финансового рынка. В связи с этим в стране должен быть организован высокий уровень доступа к финансовым услугам дистанционно или через отделения финансовых организаций. Однако в последние годы произошло значительное сокращение количества действующих кредитных, страховых организаций и МФО.

Результаты. В результате исследования были выявлены следующие проблемы формирования финансовой культуры в России на современном этапе ее развития:

1. Недостаточный уровень знаний для оценки финансовых рисков пользователей услуг;
2. Отсутствие ответственности за персональные данные у большинства пользователей;
3. Высокий уровень кредитной нагрузки населения в условиях отрицательного роста доходов;
4. Недостаточно высокий уровень развития инфраструктуры финансового рынка в регионах.

В качестве решения для преодоления выявленных проблем предлагается разработка программы по формированию финансовой культуры в регионах. В рамках которой, будет реализовано: проведение обучающих программ в школах и институтах; привлечение организаций финансового рынка регионов к проведению открытых лекций по новым продуктам и сервисам, в том числе отдельные программы для старшего поколения и школьников; внедрение системы индикаторов уровня финансовой культуры для мониторинга динамики изменения показателей по регионам и их возможного прогнозирования.

Заключение. Из проведенного исследования следует, что в России есть ряд нерешенных проблем, связанных с формированием финансовой культуры населения. Решение которых требует дальнейшей разработки и реализации проектов по повышению финансовой культуры, что необходимо для отсутствия негативных последствий как на макроэкономическом уровне, так и на уровне распоряжения личными финансами частных пользователей. Практическая значимость исследования заключается в составлении рекомендаций по преодолению выделенных проблем через программу мероприятий на региональном уровне, а не национальном как предлагается многими исследователями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фатихов А.И., Насибуллин Р.Т. Проблемы формирования финансовой культуры населения России сквозь призму социологических исследований // Вестник ТОГУ. – 2010. – №2 (17). – С. 235-244.
2. Рейтинг финансовой грамотности регионов России 2018 [Электронный документ] // Национальное агентство финансовых исследований - Электрон. дан. - М., 2021. URL: <https://nafi.ru/upload/iblock/da9/da90822f7facb074eda089d90175c57e.pdf> (дата обращения: 05.03.2021)
3. Объем привлеченных вкладов физических лиц // Официальный сайт Банка России – Электрон. дан. – М., 2021. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_system/4-2-1a_18/ (дата обращения: 05.03.2021)
4. Объем кредитования физических лиц // Официальный сайт Банка России – Электрон. дан. – М., 2021. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/table/?tableId=302-02M&dt=20190101> (дата обращения: 05.03.2021)
5. Статистические данные страховщиков // Официальный сайт Банка России – Электрон. дан. – М., 2021. URL: https://www.cbr.ru/statistics/insurance/#a_59438 (дата обращения: 05.03.2021)

УДК 330

УРОВЕНЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТАТАРСТАНА

А.В. Золотова

Научный руководитель: профессор, д.э.н. Н.А. Скрыльникова
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050
E-mail: zolotova.alyona@gmail.com

THE LEVEL OF INNOVATION DEVELOPMENT OF TATARSTAN

A.V. Zolotova

Scientific Supervisor: Prof., Grand PhD N.A. Skrylnikova
Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050
E-mail: zolotova.alyona@gmail.com

***Abstract.** The paper presents an analytical note. Regulatory documents and analytical materials were used as data sources. It was concluded that the Republic of Tatarstan is one of the leaders among the subjects of the Russian Federation in the field of innovative development, but still retains typical problems for the raw material regions of Russia.*

Введение. Для построения успешной инновационной политики на федеральном уровне требуется совершенствование законодательной базы. Инновационное развитие субъектов Российской Федерации стоит в повестке экономического развития Правительства РФ. В связи с этим осуществляется реализация федеральных проектов в сфере инноваций на региональном уровне. Республика Татарстан, которая, будучи «сырьевым регионом», является одним из лидеров инновационного развития среди субъектов Российской Федерации. Например, не смотря на уменьшение объема отгруженных инновационных товаров в 2019 году и снижения ряда других показателей, Татарстан впервые поднялся выше Москвы в рейтинге инновационных регионов РФ, уступив лишь Санкт-Петербургу. Успешный опыт региона может стать примером для выхода из сырьевой зависимости экономики России. Поэтому для анализа был выбран именно этот регион РФ.

В качестве промежуточной или итоговой отчётности реализации инновационной политики регионов используются методики оценки, не способные охватить как качественные, так и количественные показатели. Поэтому целью настоящей работы является диагностика уровня инновационного развития региона качественными и количественными методами на примере Республики Татарстан.

Экспериментальная часть. Информационной базой послужили нормативно-правовые документы Правительства Республики Татарстан, в том числе Министерства экономики Республики Татарстан, рейтинги инновационного развития и деятельности субъектов РФ, интервью экспертов в сфере инновационного развития регионов РФ, а также иные информационные источники федерального и регионального значения, информационные агентства и рейтинги профильных центров и институтов.

В качестве основного неофициального источника данных был выбран «Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 6» (2020) НИУ ВШЭ. Методы оценки рейтинга базируются на международной практике, в частности использовании группировки показателей,

характеризующих различные аспекты инновационной деятельности, в соответствующие тематические блоки, использовании метода нормирования, а также процедуры сглаживания показателей. Подход удобен для качественного сравнения показателей регионов РФ и других стран в дальнейшей перспективе и удобства оценки инновационного развития иностранными инвесторами.

Для диагностики инновационного развития региона был выбран Валовый региональный продукт (ВРП) и его структура как базовый макроэкономический показатель. Количество заявок на изобретения продемонстрировали активность в сфере НИОКР. Инвестиционная и инновационная привлекательность помимо рейтингов и рэнкингов складывается из инновационной политики региона и налоговой политики, так как одним из факторов успешной предпринимательской деятельности является лояльная политика органов власти.

Результаты. Несмотря на то, что в экономике региона ключевую роль играют сырьевые предприятия, субъект занимает лидирующее значение среди инновационных регионов России. В том числе это обусловлено внедрением инноваций в ключевые отрасли региона, как нефтеперерабатывающую промышленность, нефтедобывающую промышленность, машиностроение, сферу информационных технологий и медицину [1].

Доля инновационной продукции от ВРП Республики Татарстан в 2019 году составил 4,44% [2]. Наибольший вклад в млн рублей составили традиционные для региона отрасли — добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства. Сферы ЖКХ, здравоохранение, социальные услуги, сельское, лесное хозяйство и др. либо не внесли вклада, либо он не превышал 600-820 млн рублей [2]. Можно сделать вывод, что инновационная деятельность вносит незначительный вклад в экономику региона.

Однако Республика Татарстан продемонстрировала наиболее равномерное среди всех регионов первой группы [Рейтинг НИУ ВШЭ] развитие по большинству макроэкономических индикаторов: 10-е место по ВРП в расчете на одного занятого в экономике региона, 9-е – по коэффициенту обновления основных фондов и доле занятых в высокотехнологичных отраслях промышленности [3]. Инновационную и инвестиционную привлекательность подтверждает структура затрат на инновации по формам собственности. Половина затрат составила от иностранных инвесторов, 19% составляет смешанная российская и иностранная собственность [4]. Успешное инновационное развитие обусловлено в том числе и привлечением внебюджетных средств [3]. В «Об итогах инновационной деятельности в Республике Татарстан в 2019 году» высокие показатели обуславливают созданной инновационной инфраструктуре [5]. Инфраструктура представлена Концепцией пространственного развития: Волго-Камский метрополис. Для сельских поселений и малых городов, входящих в территории активного развития, предлагаются специализированные программы и проекты [6]. Строительство новых магистралей и дорог, реализация мероприятий «бережливого производства», увеличение финансирования и поддержка гражданских инициатив, предоставление льгот для защиты авторских прав; реализация мер поддержки для малых инновационных предприятий способствует дальнейшему развитию инновационной деятельности в Республике.

Заключение. Республика Татарстан занимает одно из лидирующих показателей по макроэкономическим показателям среди регионов Российской Федерации. Сырьевой регион при активном содействии инновациям с конца 90-х годов стал одним из центров инновационной деятельности России. Субъект продемонстрировал способность к грамотному перераспределению ресурсов из сырьевой экономики, что заложило предпосылки к созданию «умной экономики».

Однако в Республике Татарстан присутствует ряд системных проблем, большинство которых характерны в целом для Российской Федерации, которые включают «голландскую болезнь», среднее качество и нехватка человеческого капитала и системные проблемы конкурентоспособности. Компаниями-лидерами по-прежнему остаются игроки из тяжелой промышленности, которые играют ключевую роль в структуре налоговых поступлений и ВРП субъекта. Однако внедрение инноваций в эти отрасли положительно сказывается на общем высокотехнологическом фоне. В регионе предприняты эффективные попытки по повышению инновационного развития, но до сих пор ощущается качественные и количественный разрыв в большинстве показатели по сравнению со столицей. Государственные меры поддержки способны повысить показатели инновационного развития региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Итоги социально-экономического развития Республики Татарстан в 2020 году // Министерство экономики Республики Татарстан. Режим доступа: <https://mert.tatarstan.ru/2020-god-4415989.htm> (дата обращения: 6.03.2021).
2. Структура налоговых платежей, отчёт за январь-декабрь 2020 г. // Управление Федеральной Налоговой Службы Республики Татарстан. Режим доступа: <https://open.tatarstan.ru/reports/categories/10172203/reports/28230> (дата обращения: 6.03.2021).
3. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 6 / под ред. Л.М. Гохберга. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 264 с.
4. Татарстан вошел в топ регионов по инвестиционной привлекательности // Татар-Информ. Режим доступа: <https://www.tatar-inform.ru/news/business/16-12-2020/tatarstan-voshel-v-top-regionov-po-investitsionnoy-privlekatelnosti-5793010> (дата обращения: 6.03.2021).
5. Государственный доклад «Об итогах инновационной деятельности в Республике Татарстан в 2019 году» // Министерство экономики Республики Татарстан. Режим доступа: https://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2650583.pdf (дата обращения: 6.03.2021).
6. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года (с изменениями на 25 декабря 2019 года) // Редакционная группа: Б.С. Жихаревич, А. А. Здунов. – Министерство экономики Республики Татарстан . – 2015. – 40 с.

УДК 336.7

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПОРТФЕЛЯ ПИФОВМ.В. Зулина

Научный руководитель: доцент, к.э.н. О.С. Беломытцева
Национальный исследовательский Томский Государственный университет
Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050
E-mail: m.zulina96@gmail.com

METHODOLOGY FOR EVALUATING THE PERFORMANCE OF PORTFOLIO OF MUTUAL FUNDM.V. Zulina

Scientific Supervisor: Associate Professor, PhD. O.S. Belomytseva
Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin st., 36, 634050
E-mail: m.zulina96@gmail.com

***Abstract.** This paper presents the new methodology for evaluating the performance of portfolio of mutual fund taking into account not only the risk-adjust returns ratios but also benchmark, expense ratio, turnover portfolio ratio. What is more, it included the importance of evaluation of the quality of assets in the portfolio, the competence of the fund manager and the analysis of historical data.*

Введение. Многие инвесторы отдают предпочтение паевым инвестиционным фондам (далее ПИФ) в виду того, что портфель активов ПИФов обладает высокой диверсификацией, которую обеспечивает профессиональный управляющий, также, деятельность фонда прозрачна и раскрывается в отчетности. Более того, инвестирование в ПИФ более выгодно, чем открытие депозита, в виду большей доходности и налоговых преимуществ, таких как налоговый вычет по ИИС, и освобождение от уплаты НДФЛ для держателей паев более трех лет. Для того, чтобы выбрать подходящий фонд, непрофессиональные участники фондового рынка должны оценить насколько эффективно фонд управляет портфелем активов. Многие авторы, в своих научных работах, такие как М.Б. Зельцер, А.В. Новиков, А.С. Зеленов и другие в качестве основных показателей оценки эффективности выделяют коэффициенты Шарпа, альфа Йенсена, бета, Сортино, Трейнора, Модильяни, R-квадрат. Значимость этих коэффициентов несомненно важна, но не стоит давать окончательную оценку опираясь лишь на них. В оценке эффективности должен присутствовать комплексный подход, в этом и заключается актуальность исследования. Целью данной статьи является представление авторской методики оценки эффективности управления портфелем ПИФов, которая была сформулирована, исходя из трудов зарубежных авторов, таких, как Адам Хэйес, Гленн Кертис и в частности методическое пособие по оценке эффективности паевых фондов Эндрю Клэр, немаловажная роль отводится и статьям на сайтах зарубежных управляющих компаний, таких, как Morningstar, Motilal Oswal, Cleartax, и методики брокерской организации Finra, деятельность которой уполномочена конгрессом США.

Материалы и методы исследования. Основными материалами послужили труды зарубежных авторов. Методами исследования являются: анализ, обобщение, цитирование, аппроксимация.

Результаты. Авторская методика включает в себя пять этапов, которые помогут в полной мере оценить эффективность управления портфелем ПИФов. Сложно отдельно оценить ПИФ, поэтому, прежде чем начать оценивать эффективность, необходимо составить список сопоставимых фондов и постоянно их сравнивать.

Этап 1. Сравнить доходность выбранного фонда или нескольких фондов относительно бенчмарка.

Всегда желательно сравнивать доходность фонда с бенчмарком, который является эталонным показателем в работе фонда, им может выступать, например, индекс Мосбиржи. Если фонд постоянно опережает эталонный показатель, это признак того, что у фонда все хорошо. [1]

Этап 2. Сравнить доходность относительно риска.

Доходность с корректировкой на риск измеряет прибыль, полученную от инвестиций, по отношению к сумме риска, в течение определенного периода времени. Она означает, что стратегии фондирования приносят больше прибыли чем ожидаемых рисков. Если сравнить пару паевых инвестиционных фондов, которые обеспечивают одинаковый процент прибыли за тот же период времени, фонды с меньшим риском имеют более высокую доходность с корректировкой на риск. Для расчета используются коэффициенты: Шарпа, Трейнора, Сортино, Модильяни альфа, бета, R-квадрат. [1]

Этап 3. Сравнить коэффициент расходов.

Коэффициент расходов (Expense ratio, далее ER) также известен как коэффициент управленческих расходов – годовая плата взимаемая фондом за управление инвестициями, отражает соотношение цены и качества фонда. Некоторые фонды требуют умелого управления и быстрых решений о покупке, продаже или удерживании активов. Важно помнить, что фонд с более высокой комиссией автоматически становится лучше [2]. Коэффициент считается по формуле ниже.

$$ER = \frac{\text{операционные расходы фонда}}{\text{средняя стоимость активов под управлением}} \quad (1)$$

Операционные расходы уменьшают активы фонда, тем самым снижая доходность для инвесторов. В целом, ER состоит из операционных и управленческих расходов. Операционные расходы включают маркетинг, юридические услуги, аудит, обслуживание клиентов, расходы на регистрацию и другие административные расходы. Управленческие расходы включает все прямые расходы, понесенные при управлении инвестициями, такие как найм управляющего портфелем и инвестиционной команды. Помимо комиссий за управление, некоторые фонды включают расходы на рекламу и продвижение, называемые комиссией 12b-1, которая включается в операционные расходы и не может превышать 1% (0,75% на распределение и 0,25% на обслуживание акционеров) в соответствии с правилами FINRA [3].

Этап 4. Коэффициент оборачиваемости портфеля (Turnover portfolio ratio).

Коэффициент оборачиваемости (далее TR) портфеля показывает, как часто управляющий фонда покупает (продает) ценные бумаги в портфеле. В случае с фондами акций он показывает уровень торговли происходящей в фонде. Всякий раз, когда акции покупаются (продаются), они привлекают транзакционные сборы. Частая торговля в портфеле увеличивает расходы и отражается как более высокий коэффициент расходов. Это может снизить доходы от фонда. Коэффициент считается по формуле ниже.

$$TR = \frac{\text{минимальное количество покупки(продажи)ценных бумаг}}{\text{средняя стоимость активов под управлением}} \quad (2)$$

TR может дать подсказку о способе управления фондом. Низкий TR указывает на стратегию покупки и удержания, значит управляющий фонда уверен в покупках акций и планирует держать их в течение всего инвестиционного горизонта. Такой фонд будет иметь низкий коэффициент расходов в виду низких операционных издержек. Фонды с высокой оборачиваемостью предполагают агрессивную торговую активность, управляющий фонда будет непрерывно покупать и продавать ценные бумаги. Агрессивная торговля влечет за собой транзакционные издержки и увеличивает коэффициент расходов фонда. Выбирать нужно фонд с более низким значением коэффициента. Выбирая фонд с высоким значением коэффициента, нужно проверить оправдан ли он более высокой доходностью. [4]

Этап 5. Оценить качество портфеля, проанализировать его исторические данные эффективности и оценить качество работы управляющего фонда.

Нужно следить за значительными изменениями в портфеле активов. Фонду необходимо держать акции хорошего качества, которые имеют более низкое соотношение цены и прибыли на акцию (P/E) по сравнению с соотношением цены к балансовой стоимости (P/B). Кроме того, надо убедиться, что фонд инвестирует в соответствии со своей инвестиционной целью. Качество акций в портфеле отразится на доходности и на эффективности. Качественная статистика и историческая эффективность ПИФов помогут оценить эффективность. Известно, что прошлые результаты не являются показателем будущих, однако, эти данные могут помочь проверить, как фонд работает в разные рыночные циклы и покажет навыки менеджера фонда. [1]

Заключение. Опираясь на данную методику, частный инвестор в полной мере может оценить насколько эффективно фонд управляет вверенными ему активами. Особое внимание инвестору стоит обратить на коэффициент расходов, который в большей степени влияет на будущий доход и оценить оправдана ли такая плата за управление по сравнению с другими аналогичными по эффективности фондами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Clare A. Performance evaluation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cfainstitute.org/-/media/documents/support/programs/investment-foundations/19-performanceevaluation.ashx?la=en&hash=F7FF3085AAFADE241B73403142AAE0BB1250B311> (дата обращения: 03.03.2021)
2. Mutual Fund Performance & Analysis – Fund Historical Performance, Expense Ratio [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cleartax.in/s/mutual-fund-analysis#benchmark> (дата обращения: 03.03.2021)
3. Evaluating Investment Performance [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finra.org/investors/learn-to-invest/key-investing-concepts/evaluating-investment-performance> (дата обращения: 03.03.2021)
4. Portfolio Turnover ratio: meaning, importance: how to use it [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cleartax.in/s/portfolio-turnover-ratio> (дата обращения: 03.03.2021)

УДК 338.001.36

ОЦЕНКА УРОВНЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ

И.А. Иост

Научный руководитель: профессор, д.э.н. Н.А. Скрыльникова
Национальный исследовательский Томский государственный университет
Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634650
E-mail: iraiost@yandex.ru

**EVALUATION OF THE FINANCING LEVEL OF INNOVATIVE ACTIVITIES
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

I.A. Iost

Scientific Supervisor: Prof., Dr. N.A. Skrylnikova
Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050
E-mail: iraiost@yandex.ru

***Abstract.** The article assesses the level of financing of innovative activities in the Russian Federation. The analysis of the state of innovative development of Russia in relation to other countries of the world is carried out. The theoretical aspects of the system of financing innovative activities in the Russian Federation have been studied, the sources of financing for innovative activities have been identified. The directions of financing innovations by industries and regions of the Russian Federation have been studied. Established cause-and-effect relationships for the emergence of problems in the field of financing innovations. As a result, recommendations are given for improving the system of financing innovative activities in the Russian Federation.*

Введение. Научно-технический прогресс признан во всем мире важнейшим фактором экономического развития, что, в свою очередь, тесно связано с концепцией инновационного процесса. В стратегии экономического роста России одним из приоритетных направлений является развитие инновационной деятельности. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в современных экономических условиях инновации являются определяющим фактором социально-экономического развития, способствуя переходу к более прогрессивным формам общественных и экономических отношений, повышая эффективность производства товаров и услуг, а также качество создаваемых материальных и нематериальных продуктов, оказывая благотворное влияние на общий уровень жизни как населения страны. Проводя анализ исследований на подобную тему, можно отметить, что за последние пять лет проводились схожие исследования, их результаты опубликованы в научных журналах «Форсайт» и «Вестник Института экономики РАН». В работах проводится анализ инструментов эффективной государственной поддержки инновационной деятельности, исследуются причины ограниченного финансирования инноваций в России. Цель исследования - анализ уровня инновационной деятельности в РФ для разработки рекомендаций по улучшению процесса её финансирования.

Экспериментальная часть. Главный драйвер инноваций на сегодняшнем рынке - получение конкурентного преимущества. Все больше и больше ведущих компаний и промышленных предприятий осознают важность инноваций в его достижении. Финансирование инноваций — это процесс

предоставления и использования средств, которые направлены на проектирование, разработку и организацию производства новых видов продукции, создание и внедрение новых технологий, товаров, работ, услуг, а также разработку и внедрение новых организационных форм и методов управления [1].

С точки зрения экономического роста российский рынок считается одним из самых перспективных в мире. Однако имея большой потенциал Россия отстает от лидеров мировой экономики по ряду причин. Согласно Глобальному инновационному индексу в 2020 году Россия в мировом рейтинге заняла 47 позицию. Первое место в рейтинге занимает Швейцария, затем Швеция, США, Великобритания, Нидерланды, Дания, Финляндия, Сингапур, Германия и Республика Корея [2]. За год Россия опустилась в рейтинге на одно место.

Финансовые ресурсы являются ключевым элементом, обеспечивающим развитие инновационного процесса на всех этапах. Методы финансирования инновационной деятельности многообразны и могут быть выбраны в зависимости от объектов и источников финансирования. Источниками финансирования могут являться: бюджетные средства, выделяемые на разных уровнях власти; ресурсы внебюджетных фондов; собственные финансы компаний; средства кредитно-финансовых учреждений, например, банков, фондов, страховых компаний; средства зарубежных инвесторов; ресурсы инвестиционных банков; средства частных лиц; ресурсы отечественных и зарубежных научных фондов; средства общественных объединений; акции; государственные кредиты. Каждый из методов имеет свои преимущества и недостатки, и выбор должен осуществляться индивидуально [3].

Для того, чтобы дать общую оценку уровню финансирования инновационной деятельности в РФ необходимо провести анализ того, как финансируются отдельные отрасли и регионы России. В настоящее время одновременно действуют несколько нормативно-правовых документов, определяющих приоритетные направления научного и технологического развития РФ. Обобщенный перечень выглядит следующим образом: безопасность и противодействие терроризму, индустрия наносистем, информационно-телекоммуникационные системы, технологии в сфере здравоохранения, вооружение и специальная техника, робототехнические комплексы военного назначения, транспортные и космические системы, энергетические технологии.

На рисунке 1 показан, какой объем финансирования инновационной деятельности получали федеральные округа России в период с 2006–2016 год. Анализируя динамику, можно увидеть, что в ряде округов прослеживается положительный тренд, однако за исключением Центрального федерального округа все остальные территории хотя бы в один из представленных годов имели отрицательную динамику. Наибольшие объемы финансирования получают Центральный, Приволжский, Уральский и Сибирский федеральные округа.

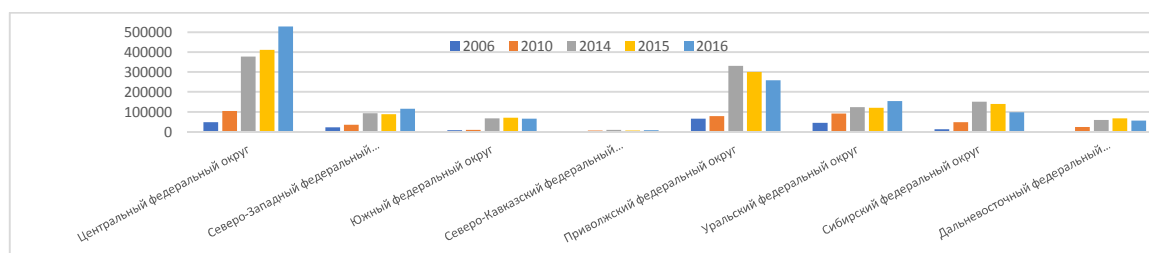

Рис. 1. Объем финансирования инновационной деятельности по федеральным округам РФ за период 2006–2016 год, в млн руб [4]

Оценивая уровень финансирования инноваций в целом в России и в зарубежных странах мира, можно сделать вывод, что у России он достаточно низкий. По данным службы государственной статистики, Россия на конец 2019 года, с расходами на НИОКР в 1% от ВВП, заняла 34 место в мире по показателю соотношения расходов на НИОКР к ВВП [4]. Основными проблемами финансирования инновационной деятельности в России являются: дефицит государственного бюджета, слабое развитие производственной инфраструктуры, недооценка инноваций коммерческими банками, высокий экономический риск освоения новой продукции предприятий, несовершенная нормативно-правовая база в сфере инноваций и прочие [5]. Следствием данных проблем может являться снижение экономической безопасности страны.

Результаты. Для решения проблем, связанных с финансированием инновационной деятельности в России, в первую очередь необходимо проводить изменения на государственном уровне, так как важным условием является состояние экономики в стране, которое во многом зависит от государства. Если рассматривать проблемы детально, то для их решения необходимо: разработать показатели для оценивания эффективности управления в сфере финансирования инноваций; улучшить инвестиционный климат для привлечения зарубежных инвестиций; расширить перечень налоговых льгот для инновационных предприятий; способствовать созданию специализированных банков инновационного развития; развивать инфраструктуру; усилить государственную поддержку венчурных фондов; повысить прозрачность договорных отношений в процессе развития инновационного проекта; усовершенствовать нормативно-правовую базу в области инноваций.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование уровня финансирования инновационной деятельности в РФ позволило выявить, что финансовые ресурсы являются ключевым элементом, обеспечивающим развитие инновационного процесса на всех его стадиях. При этом, в силу выявленных проблем отечественные предприятия сталкиваются с острой нехваткой финансовых ресурсов, что отражается на структуре их затрат и эффективности инновационной деятельности. Для решения проблемы финансирования инновационной деятельности важнейшая роль должна отводиться государственной поддержке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О науке и государственной научно-технической политике [Электронный ресурс]: федер. закон от 23.08.1996 №127-ФЗ (последняя редакция) // «Консультант Плюс»: справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.02.2021)
2. Global Innovation Index 2020 [Electronic resource] // WIPO. – URL: <https://www.globalinnovationindex.org> (access date: 23.02.2021)
3. Сейдль да Фонсека Р. Финансирование науки, технологий и инноваций: современная практика и перспективы // Форсайт. – 2018. – Т.12, №3. – С. 6–22 (дата обращения 11.02.2021)
4. Наука и инновации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: - Электрон. дан. – 1999–2021. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения 22.02.2021)
5. Бозиева И. А. Противоречия финансирования инноваций в российском воспроизводстве // Финансы и кредит. – 2019. – Т. 25, №8. – С. 1771–1792 (дата обращения 12.02.2021)

УДК 338.12.015

**ВЛИЯНИЕ КИТАЙСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИСТРАЦИИ ДОМОХОЗЯЙСТВ
НА ИНВЕСТИЦИИ В ЖИЛЬЁ**

Ю. Кэфэн

Научный руководитель: доцент, д.э.н. О.П. Недоспасова
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050
E-mail: 85805685@qq.com

**THE IMPACT OF CHINESE HOUSEHOLD REGISTRATION SYSTEM ON RESIDENTIAL
INVESTMENT**

Y. Kefeng

Scientific Supervisor: Associate Professor, Grand PhD O.P. Nedospasova
Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050
E-mail: 85805685@qq.com

***Abstract.** This study evaluated the impact of Chinese household registration system modification on residential investment since 2011. This article uses CGSS data to test the impact of household registration system on family housing investment in modern China.*

Введение. С точки зрения классической экономической теории свободное перемещение ресурсов способствует их эффективному распределению и росту производительности труда, что в полной мере относится к трудовым ресурсам как основы развития современной экономики. В течение долгого времени политика управления народонаселением Китая была основана на «Законе о регистрации домохозяйств», согласно которому определялась законность проживания граждан в определенной местности. Характерной чертой китайской системы регистрации домохозяйств было выделение в ней особых правил для людей, проживающих в городской и сельской местности, а также учет степени родства членов семьи. Такой подход сыграл позитивную роль в эпоху плановой экономики на заре основания Китайской Народной Республики. Однако на фоне быстрого экономического роста и урбанизации данная система превратилась в фактор, который существенно лимитирует темпы экономической динамики, ограничивает предложение трудовых ресурсов и их свободное перемещение [1]. В 1990-х годах в Китае была проведена реформа городского жилищного строительства, благодаря которой многие семьи стали осуществлять жилищные инвестиции (менее рискованные и менее доходные, чем финансовые, но предполагающие использование единых инвестиционных каналов). В результате на рынок жилой недвижимости значительно повлияла практика предоставления гражданам «социального» капитала, что не только спровоцировало рост цен на жилье, но и значительно увеличило среднюю стоимость жизни граждан Китая [2]. Чтобы сдерживать быстрый рост цен на жилье, правительство и местные органы власти сформулировали ряд ограничений на приобретение жилой недвижимости, которые применяются в Китае, начиная с 2011 года [3].

Материалы и методы. В ходе исследования анализировалось, как в условиях ежегодного роста цен на жилье и несбалансированной инвестиционной структуры активов домашних хозяйств, изменения в системе регистрации домашних хозяйств влияют на их инвестиции в жилищное строительство. Помимо изменений в системе регистрации домохозяйства, какие еще факторы влияют на решения об инвестициях в жилую недвижимость? Чтобы ответить на такие вопросы, использовались данные CGSS2012, CGSS2013, CGSS2015 и CGSS2017 [4]. Были выбраны следующие переменные: (1) Зависимая переменная: инвестиции в семейное жилье. В качестве данных для этой переменной использован ответ «Сколько домов у вашей семьи?». (2) Независимая переменная: наличие у домохозяйства регистрации. В качестве основного источника данных для этой переменной использован ответ на вопрос «Сохраняются ли правила регистрации для вашего домохозяйства?». (3) В качестве управляющих переменных в исследовании были использованы официальные данные социологических опросов китайских домохозяйств, касающиеся: пола, возраста, уровня образования, размера семьи, дохода, состояния здоровья, участия в добровольном медицинском страховании и пенсионных фондах, вложений в акции и субъективных оценок благополучия. Для анализа влияния системы регистрации домохозяйства и его демографических характеристик на инвестиции в семейное жилье была выбрана модель логистической регрессии и использовалось программное обеспечение STATA 16, результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты регрессии

Переменные	2012	2013	2015	2017
	Коэффициенты логистической регрессии			
наличие регистрации	-0,11**	-0,194***	-0,150***	0,050*
пол	-0,031	0,227**	-0,044	-0,924***
возраст	-0,029***	-0,024***	-0,022***	-0,029***
уровень образования	0,015	0,008	0,004	0,038***
здоровье	-0,007	0,065	0,07	0,032
доход	-3,90E-09	1,781E-08	-1,36E-07	-2,588E-08**
брак	-0,143***	-0,137***	-0,033	0,086***
состав семьи	0,371***	0,362***	0,299***	0,012
благополучие	0,099*	0,179***	0,155***	-0,005
медицинская страховка	-0,705***	-0,454***	-0,445***	-0,009*
пенсия	0,021	-0,158	-0,149*	-0,005
cons	60,381***	49,741***	45,203***	57,305***
legend: * p<0,05; ** p<0,01; *** p<0,001				

Результаты. Результаты показывают: (1) сохранение системы регистрации домохозяйств имело значительную отрицательную корреляцию с инвестициями в жилье. Наличие данной системы усугубило неравенство в инвестициях в жилье у городских и сельских домохозяйств до 2017 г. (2) Влияние возраста и пола членов домохозяйств не связано с либерализацией системы их регистрации. (3) На фоне реформы системы регистрации домохозяйств и в связи с расширением приема в университеты, людям с высшим образованием стало легче получить регистрацию в некоторых районах страны и, таким образом, получить возможность инвестировать в жилье там, где они фактически проживают. (4) Несмотря на то, что в последние годы доходы жителей Китая выросли, этот рост был ниже, чем темпы роста цен на

жилье, что сдерживало инвестиционную активность граждан на рынке жилой недвижимости. (5) Независимо от того, регистрируется ли это домохозяйство в городской или сельской местности, вступление в брак увеличивает численность домашнего хозяйства и субъективные оценки благополучия его членов, а также в силу эффекта масштаба облегчает возможность инвестировать в жилье. После того, как в 2016 году Китай снял ограничения на рождение второго ребенка, некоторые жители начали инвестировать деньги в воспитание маленьких детей, что не только ослабило эффект масштаба при инвестировании в жилую недвижимость, но и снизило субъективные оценки благополучия. (6) Приобретение медицинских страховок и личные пенсионные отчисления являются важными долгосрочными инвестиционными вложениями жителей, которые уменьшают долю денежных ресурсов, которые потенциально могли бы быть направлены на инвестиции в жилую недвижимость.

Заключение. Дальнейшая либерализация системы регистрации домохозяйств позволит ускорить приток человеческих ресурсов в наиболее динамично развивающиеся отрасли экономики, улучшит структуру распределения активов участников финансового рынка, сократит разрыв в уровне и качестве жизни жителей города и села. Правительству следует проводить политику, направленную на переток «горячих денег» с рынка недвижимости в современное сельское хозяйство, промышленное производство, сферу услуг и другие области с тем, чтобы снизить избыточные инвестиции в жилищное строительство. Такие действия должны быть направлены на обеспечение более сбалансированного социально-экономического развития регионов. Необходимо улучшить регламентацию национального финансового рынка, стимулировать его акторов к разработке новых, надежных и привлекательных для граждан финансовых продуктов, в т.ч. управляемых онлайн. В сфере социальной политики важно сокращение разрыва в уровне и качестве жизни у городского и сельского населения (обеспечение более высокого уровня пенсий, равный доступ к программам медицинского страхования и социального обслуживания, в частности, к услугам детских садов и домов престарелых).

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Институты реализации ресурсного потенциала старшего поколения в экономике старения» (проект № 19-18-00300).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Becker, G.S. (1973) Theory of marriage. Part 1 [Electronic version]. The Journal of Political Economy. Vol. 81, no. 4., pp. 813-846.
2. Li F., Chuanhao T. A Good House Gets You a Good Wife: Rural Housing Investment and Marriage Matching. [Electronic version]. // Economics (Quarterly). – 2016. – Vol. 15(2). – P. 571-596.
3. Dong Jihong & Ye Sihui. Household registration threshold, liquidity difference and regional income gap. [Electronic version]. // Technical Economy. – 2020. – Vol. 08. – P.191-200.
4. Chinese General Social Survey (CGSS). Renmin University of China from <http://http://cnsda.ruc.edu.cn/index.php>

УДК 330

ОБОСНОВАНИЕ ТЕОРИИ ЦИФРОВОЙ ТЕНЕВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Е.В. Лайкина

Научный руководитель: доцент, к. э. н. Т.Г. Ильина

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: lizalaykina@mail.ru

JUSTIFICATION OF THE THEORY OF DIGITAL SHADOW ECONOMY

E.V. Laikina

Scientific Supervisor: Assoc. Prof., PnD in Economic sciences T.G. Ilyina

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin Ave., 36, 634050

E-mail: lizalaykina@mail.ru

***Abstract.** The purpose of this article is to study the digital shadow economy as a separate theoretical unit. In Russia, the topic is poorly understood, which leads to ineffectiveness in terms of measures to combat it. The author gives arguments about the relevance of studying this phenomenon.*

Введение. К 2021 году такой термин и явление как «цифровая экономика» является крайне популярным и «избитым». Поиск по запросу «цифровая экономика» в поисковой системе Google выдает более 54 млн. результатов, где данный термин трактуется различными авторами совершенно по-разному. Процесс цифровизации демонстрирует нестандартные положительные направления развития не только технологических процессов, но и социально-экономических. Наряду с преимуществами, он порождает противоречивые и негативные явления, которые связаны, предположим, с образованием теневых экономических отношений. В связи с этим целью данного исследования является анализ процессов цифровой теневизации и ее направлений развития, которые позволят аргументировать необходимость обособления явления. В дальнейшем, данное обоснование должно послужить толчком, как для органов власти, так и для участников рынка, начать более тщательное и детальное изучение проблемы для разработки методик по выявлению и расчету объемов теневизации в денежном эквиваленте.

Материалы и методы исследования. Информационной основой для данной работы послужили материалы, полученные из исследований зарубежных центров, которые активно начали изучение явления цифровой теневизации в коммерческих интересах, в их числе: Европол, *Global Financial Integrity (GFI)*, Международный валютный фонд (МВФ), *Information Technology and Innovation Foundation* и др. Кроме того, были изучены материалы, выпускаемые НИУ ВШЭ совместно с Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ и Росстатом, также использовались ресурсы глобальной сети Интернет. Применяемые методы, для структурирования информации: синтезирование, классификация, абстрагирование, дедукция и индукция, адаптационный метод, а также обобщения и сравнения.

Результаты. Теневая экономика явно проявилась в 1930-е годы, тогда же к ее изучению активно подключились экономисты, а к 1970-м годам появились целые учения и описание теневых структур на макроэкономическом уровне. На сегодняшний день имеется множество работ, которые раскрывают

проблемы теневиизации с абсолютно разных сторон, например разработки методик для сбора и структурирования данных о теневой экономике; рассмотрение ее как социально-экономического явления (охват, тенденции, формы); поиск механизмов и методов противодействия развитию явления; выявление истоков зарождения теневых процессов; оценка рыночных реформ на макро/микроуровнях; анализ и оценка теневых бизнес-схем и многие другие.

Как показывает практика, новое проявление теневиизации со стороны цифровой экономики пока что остается малоизученным. Приведу пример: процесс по легализации доходов, полученных доступным путем, является проявлением «классической» теневой экономики. Но, если он происходит при помощи ИКТ, финансовых технологий или цифровых денег, то это уже новый тип проявления возникающих теневых отношений, который основывается на анонимности, удаленности и круглосуточной доступности. Кроме того, способом «обогащения» и приумножения личного состояния в новом «виде» является не только денежные средства, но и информация в цифровом виде (как личная, так и финансовая). Из-за этого возникают теневые информационные эпицентры – DDoS-атаки, кражи данных, киберпреступность, которые могут стать проблемой не только правительственного уровня, но и международного.

Малое количество исследователей уделяют внимание разработкам методологий для измерения цифровой теневой экономики. Однако, с разработкой понятийного аппарата дела обстоят лучше. Так, в 2018 году в одном из литовских исследований было упомянуто, что цифровая теневая экономика основывается на классических принципах, но ее источники выходят за пределы правил и положений страны в области электронной торговли [1]. В широкое трактование данного термина закладываются факторы незаконности и неучитываемости, которые при помощи электронных ресурсов и средств позволяют извлекать прибыль. Поэтому, к числу цифровой теневой экономики необходимо приобщить такие уголовные преступления как: цифровое пиратство, электронное мошенничество и киберпреступность.

Цифровая теневиизация затрагивает банковский и финансовый секторы. Сейчас отмывание средств происходит за счет создания специальных платформ, через которые проводится самая большая доля «темных» транзакций. В одном из годовых отчетов ООН по наркотикам и преступности был приведен объем сделок, осуществленных в цифровой среде, который в 2018 году достиг почти 2 трлн. \$ США в год [2]. Другим примером служит «теневой банкинг» или «посредничество», в которых задействована либо конкретная организация, либо отдельный вид деятельности, частично или полностью находящиеся за пределами банковской системы. МВФ дополнил это определение, добавив еще и различные источники финансирования. Доклад Совета по финансовой стабильности (FSB) за 2018 год, который анализировал данные балансовых счетов финансового сектора в 29 юрисдикциях, гласит, что на долю «теневого банкинга» приходится 102,2 трлн. евро. Такое финансирование важно, однако операции по преобразованию краткосрочных депозитов, ликвидности долгосрочных и созданию кредитного плеча может привести к системному риску и нанести серьезный урон банковской системе в целом [3].

Как упоминалось ранее, новый вид теневой экономики должен включать в себя такое направление как «киберпреступность». Ярким проявлением этого считается кража финансовой информации, которую в последствии используют для получения доступа к счетам и кредитным линиям. Хищениям подвергаются не только физические лица, но и целые корпорации, у которых урон по данным Европола составляет до 750 млрд. евро в год. Излюбленная мошенническая схема для вывода денежных средств –

кибератака. По словам Г. Грефа, к середине 2020 года убытки от данного вида теневизации составили 3,5 трлн. руб., а согласно статистическим исследования к 2030 году эта цифра увеличится до 30 трлн. \$.

Еще одно направление проявления, которое не является новым и давно обособлено в структуру «черного рынка» - *darknet* или «темная сеть». На сегодняшний день это один из самых популярных способов реализации запрещенных товаров и услуг. К сожалению, данная сеть является легкодоступной, достаточно иметь программное обеспечение, и любой пользователь тут же становится «невидимым». На просторах данной сети можно приобрести весь перечень запрещенного: от оружия и наркотиков, до человеческих органов и украденных произведений искусства. Расчеты здесь ведутся не только за «стандартные» валюты, но и при помощи криптовалют. Этот факт еще больше усложняет процесс определения объемов цифровой теневизации.

Выводы. В заключении хотелось бы отметить, что такие аспекты как высокий уровень проникновения широкополосного интернета (в т. ч. мобильной связи) и развитие российской экономики как «цифровой» дает множество преимуществ [4]. Принимая во внимание факты и статистические данные, которые с каждым годом все больше подвергают в шок, можно говорить о том, что цифровая теневизация удостоена отдельного и тщательного изучения. Основные факторы, которые позволяют отделить это понятие в отдельную теоретическую категорию это: повторяющийся характер деятельности, анонимность, широкий географический охват, незаконность и неправомерность, круглосуточная доступность, а самый важный фактор – осуществление в онлайн-формате. Процессы цифровой теневизации, сложно сдерживать, опираясь лишь на стандартные меры по ее пресечению. Проведенный анализ различных информационных источников показал, что на данный момент в научной литературе отсутствует определение рассматриваемого явления, а комплексные исследования тем более. Дальнейшее изучение подобных процессов необходимо направить на определение драйверов развития, моделей функционирования, которые могут основываться на выявленных схемах, разработку методологий, стратегий и мер по борьбе с распространением цифровой теневой экономики, которые будут учитывать цифровую специфику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Remeikiene R., Gaspareniene L., Schneder F. (2017, January 9): The definition of digital shadow economy, Technological and Economic Development of Economy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/312178045_The_definition_of_digital_shadow_economy. (Дата обращения: 18.01.2021).
2. UNODOC Annual report: Covering activities during 2018 Economy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/AnnualReport/Annual-Report_2018.pdf (Дата обращения: 20.01.2021).
3. Краснушкина Н. Теневой банкинг перестал пугать регуляторов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3570042> (Дата обращения: 24.12.2020).
4. Абдрахманова Г. И., Вишневецкий К. О., Гохберг Л. М. и др. Индикаторы цифровой экономики 2020: статистический сборник /; Нац. исслед. ун-т И60 «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/387609461.PDF> (Дата обращения: 10.02.2021).

УДК 368.911

ПОИСК ДРАЙВЕРОВ РАЗВИТИЯ СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ В РОССИИВ.Г. Лапухина

Научный руководитель: доцент, к.э.н. Т.Ю. Осипова

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: lapuhinavika@gmail.com**SEARCH FOR DRIVERS OF LIFE INSURANCE DEVELOPMENT IN RUSSIA**V.G. Lapukhina

Scientific Supervisor: Assoc. Prof., PhD in Economic sciences, T.Yu. Osipova

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail: lapuhinavika@gmail.com

***Abstract.** Life insurance is a source of long-term money formation in the economy and a way of financial protection of people. In this study, we consider the current situation, identify the problems and drivers of the development of life insurance in Russia.*

Введение. Страхование жизни положительно сказывается как на личной финансовой стабильности и безопасности людей, так и на экономике страны в целом, поскольку является источником формирования длинных денег из сбережений населения. В условиях ограниченного притока капитала из внешних источников, связанного с социально-экономическими санкциями, введёнными рядом стран по отношению к России, развитие внутренних источников долгосрочного инвестирования становится еще более актуальным. Банк России выделяет сектор страхования жизни как один из перспективных источников такого привлечения капитала в экономику страны [1].

Целью данного исследования является поиск драйверов развития рынка страхования жизни.

Экспериментальная часть. Материалами для исследования послужили статистические и аналитические данные Банка России, а также аналитические доклады НАФИ и Сбера. В рамках данной работы были использованы следующие методы исследования: анализ статистических данных, метод синтеза, сравнения и индукции. Вопросы развития рынка страхования жизни изучали Е.В. Жегалова, О.Н. Сусякова, Н.М. Ованесян, Е.Ю. Сопельник, Н.В. Зозуля и другие, однако работы затрагивают более ранний временной промежуток, чем обусловлена актуальность продолжить исследования.

Для изучения текущей ситуации на рынке страхования жизни в России на основе данных Банка России была построена гистограмма (рис. 1.) [2]. После активного развития рынка страхования жизни в период 2015-2018 гг., динамика страховых премий становилась временно отрицательной, но уже в 2020 г. темп прироста – 5,2%, что больше чем по рынку страхования в целом, где аналогичный показатель равен 4,1% [2], но численно меньше показателя премий по страхованию жизни 2018 года. Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящий момент прослеживается развитие исследуемого рынка. Для обоснования данных показателей страхования жизни необходимо выделить ряд проблем и драйверов роста.

Рис. 1. Динамика премий по страхованию жизни

Говоря о проблемах развития страхования жизни, как добровольного вида страхования, стоит отметить низкую страховую культуру населения России и недоверие страховым компаниям. Россияне чаще страхуются по необходимости, чем для собственной финансовой защиты. Согласно исследованию аналитического центра НАФИ в 2019 году, 29% респондентов «относятся к страхованию отрицательно», также доля из 29% опрошенных «не доверяет ни одной страховой компании на рынке». При этом затруднились ответить на вопрос об отношении к страхованию 8% респондентов [3].

Проблемой, поспособствовавшей падению темпов роста страхования жизни, является также снижение спроса на инвестиционное страхование жизни (ИСЖ), которое предлагалось как альтернатива банковским вкладам. Это связано с низкой доходностью: 48% полюсов, которые действовали до 2017 - начала 2019 года, имели среднюю доходность менее 1% [4].

Еще одной проблемой развития рынка страхования жизни является мисселинг. При страховании жизни клиент может быть не осведомлен о характере платежей, условиях расторжения договора, доходности и прочем. Важность этой проблемы заключается в непосредственном влиянии на уровень доверия населения страховым компаниям и услугам. В начале 2021 года в связи с этой проблемой Банк России рекомендует страховым компаниям не продавать ИСЖ и НСЖ лицам без специальных знаний [5].

Несмотря на существующие проблемы, услуга страхования жизни демонстрирует рост премий на 2020 год, следовательно рынок развивается. Его развитие обуславливают драйверы роста. Так рост премий страхования жизни напрямую зависит от спроса на заемные средства, то есть от ставки потребительского кредита. В 2020 году, несмотря на падение доходов населения, отмечается рост предоставленных кредитов, за счет мягкой денежно-кредитной политики ЦБ и программы льготной ипотеки [5]. В свою очередь, это повлияло на рост премий страхования жизни, реализуемых через банки.

Развитию рынка страхования жизни способствует и цифровизация страховых компаний. На фоне пандемии 2020 года компаниям пришлось ускориться в освоении онлайн-платформ, что в значительной степени упрощает доступ к услуге, а также позволяет клиенту ознакомиться с подробной информацией о страховании без воздействия «навязывания» консультанта. Благодаря цифровизации предоставления услуг, страховые компании имеют возможность оперативно предлагать страхование жизни клиентам сервисов авиакомпаний, ж/д-перевозок и другим. Это, с одной стороны, увеличивает осведомленность населения о существовании спектра услуг и является дополнительным способом продаж для компаний, но, с другой стороны, может являться как конкурентным преимуществом, так и способом дискриминации, поскольку сервисы предоставляют список из услуг страхования только определенных компаний.

Продвижение банками услуг накопительного страхования жизни (НСЖ) как альтернативы понижающимся ставкам депозитов также может являться драйвером развития. Таким образом, банки смогут диверсифицировать доходы, а НСЖ сможет компенсировать проблемы снижения спроса на ИСЖ.

Согласно исследованию компаний «Сбербанк Управление Активами» и «Сбербанк страхование жизни» 52% представителей поколений «зумеров» и 67% «миллениалов», в среднем по России, стараются регулярно сберегать деньги, в столице эти показатели еще выше. Число «зумеров», оформивших программы НСЖ за последний год, возросло до 5% [6]. Молодые люди стали чаще задумываться о своем финансовом будущем. Развитие компаниями страховых продуктов и систем обслуживания, нацеленных на привлечение молодых финансово-активных потребителей – является еще одним драйвером роста.

Результаты. На основе изучения текущей ситуации на рынке страхования жизни и динамики премий отметим, что проблемы, выявленные в рамках данного исследования, влияют на развитие рынка, снижая темпы прироста, поэтому существует необходимость в их преодолении. Драйверами развития страхования жизни в России можно назвать: мягкую денежно-кредитную политику; цифровизацию предоставления услуг; продвижение услуги НСЖ, а также ориентацию в обслуживании и создании продуктов на молодую аудиторию потенциальных клиентов.

Таким образом, для ускорения развития рынка необходимо повышать страховую культуру населения, реализуя социальные и образовательные программы, повышать уровень защищенности и осведомленности граждан, разрабатывая правила информирования клиентов страховыми компаниями. Страховым компаниям необходимо проводить аттестацию сотрудников по информированию клиентов; развивать онлайн-платформы; сотрудничать с различными компаниями для дополнительных продаж на их площадках; ориентироваться на молодежь в методах обслуживания и в создании новых продуктов.

Заключение. В результате исследования была изучена ситуация на рынке страхования жизни в России, сформулированы проблемы и драйверы развития, и в соответствии с ними сформирован ряд предложений, которые, на наш взгляд, позволят ускорить развитие рынка страхования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основные направления развития финансового рынка российской федерации на период 2019–2021 годов [Электронный ресурс] // Банк России – Электрон. Дан. – М.: 2019. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 01.03.2021)
2. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков [Электронный ресурс] // Банк России – Электрон. Дан. – М.: 2016-2021. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 03.03.2021)
3. Каждый десятый россиянин оформлял страховой полис через интернет [Электронный ресурс] // Аналитический центр НАФИ – Электрон. Дан. – М.: 2019. – Режим доступа: <https://nafii.ru/> (дата обращения: 03.03.2021)
4. Литова Е., Третьяк А. Страховщики нашли замену инвестиционному страхованию жизни [Электронный ресурс] // Ведомости – Электрон. Дан. – М.: 2020. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/> (дата обращения: 03.03.2021)
5. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков 2020 год [Электронный ресурс] // Банк России – Электрон. Дан. – М.: 2021. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 01.03.2021)
6. Большинство «зумеров» и «миллениалов» из Москвы старается регулярно откладывать [Электронный ресурс] // Сбер Управление Активами – Электрон. Дан. – М.: 2020. – Режим доступа: <https://www.sber-am.ru/> (дата обращения: 15.03.2021)

УДК 336

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КИТАЕ

Ю.Е. Лошкарева, Е.В. Рейдель

Научный руководитель: доцент, к.э.н. Т.Г. Ильина

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: julia.bal4@mail.ru

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL TECHNOLOGIES IN CHINA

J.E. Loshkaryova, E.V. Reydel

Scientific Supervisor: Associate Prof., PhD in Economic sciences T.G. Ilyina

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail: julia.bal4@mail.ru

***Abstract.** In the present study, we studied the features, infrastructure, problems and prospects for the development of financial technologies in China.*

Введение. Исследование данной темы является актуальным, так как в настоящее время финтех-решения стали неотъемлемой частью индустрии финансовых услуг.

Целью настоящего исследования является изучение особенностей, инфраструктуры, проблем и перспектив развития рынка финансовых технологий в Китае.

Известно, что финтех-индустрия в Китае процветает. В 2019 году Поднебесная стала мировым лидером по внедрению финансовых технологий в банковском деле и платежах [1]. Наличие крупнейшего потребительского рынка смогло обеспечить стремительный рост — с 2013 по 2019 года Fintech Китая вырос с 69 млрд. до 1,3 трлн. юаней. В 2019 году более 832 млн. человек осуществляли цифровые платежи, 88 млн. — количество пользователь приложений для личных финансов, 62 млн. — пользователей альтернативного кредитования. А еще в 2020 году количество интернет-пользователей в Китае достигло 934 млн. человек, а число компаний-единорогов выросло до 18 с общей рыночной стоимостью \$239 млрд.

Рис. 1. Доля интернет-пользователей среди населения в Китае [2]

Число пользователей интернета в КНР с сентября прошлого года увеличилось на 5,2% и превысило 989 млн (рисунок 1). Об этом сообщил в среду Китайский сетевой информационный центр (CNNIC) [3].

Согласно опубликованному докладу, коэффициент доступа населения к глобальной сети за пять месяцев вырос на 3,4 процентных пункта, до 70,4%. В 2020 году впервые в истории валовый продукт интернет-индустрии в стране превысил 100 трлн юаней (\$15,4 трлн по текущему курсу) [3].

Экспериментальная часть. Методами исследования работы являются статистический анализ, сравнение экономических показателей, изучение и обобщение сведений, индукция. Информационной базой были выбраны официальные данные национального бюро статистики КНР, данные аналитических отчетов крупнейших информационных центров Китая, а также материалы периодической печати.

Рынок финансовых сервисов Китая состоит из следующих ниш: электронные кошельки и платежные сервисы, банки, кредитные и инвестиционные сервисы, агрегаторы кредитных карт и страховые сервисы.

1. В Китае создана благоприятная нормативно-правовая база для развития различных технологических проектов. Народный банк Китая летом 2019 года анонсировал трёхлетний план развития FinTech-сектора в стране. Регулятор намерен поддержать быстрорастущую отрасль и ограничить связанные с ней риски.

2. В Китае невероятно сильно развит сектор электронной торговли, и большая часть населения активно пользуется разнообразными системами онлайн-платежей.

3. В Китае высокий спрос на финтех-проекты, стремясь удовлетворить потребности клиентов.

4. FinTech-компании и малый бизнес в Китае получают налоговые льготы.

5. Кроме того, высокий уровень финансирования данных проектов и компаний даже со стороны традиционных банков также способствует быстрому развитию финтех-отрасли в стране [4].

Правительство Китая активно участвует в регулировании отрасли Fintech. Однако в стране нет единого для всех участников рынка закона. К компаниям применяются правила и требования, которые больше всего соответствуют их типу деятельности.

В Китае используют и с 2018 г. активно развивают информационную инфраструктуру: сети и облачные вычисления, широкополосные, беспроводные сети, а также инфраструктура 4G - поколение мобильной связи с повышенными требованиями. Однако пандемия заставила двигаться к цифровой экономике быстрее. Сегодня в Китае в строительство сети стандарта 5G идут огромные объемы инвестиций, что может стать персептивным будущим [5].

Результаты. Инновации в сфере финансовых технологий открывают участникам рынка больше возможностей для доступа к потребителям. В то же время возникли новые проблемы, связанные со стабильностью финансового сектора, информационной безопасностью и честной конкуренцией.

Для решения этих проблем страна применила новаторский и осмотрительный подход и ввела ряд мер по снижению долговых рисков, недобросовестной конкуренции и утечки данных.

Одноранговое онлайн-кредитование (P2P), при котором инвесторы обходят традиционных кредиторов, таких как банки, напрямую ссужая заёмщикам, покинуло арену инноваций в этом году в результате продолжающихся усилий страны по борьбе с рискованными формами финансирования.

Поскольку конфиденциальность данных становится всё более серьёзной общественной проблемой на фоне быстрого распространения онлайн-транзакций, высшее законодательное собрание страны разработало закон о защите личной информации [6].

Китай известен своей закрытостью по отношению к глобальным площадкам. С одной стороны, они понимают и публично заявляют, что благодаря ему один из крупнейших в мире финансовых рынков будет полностью модернизирован. С другой стороны очевидно, что больше всего политики заняты поддержанием общей стабильности»[4].

В качестве перспективных особенностей можно отметить следующее. Потребители и продавцы по всей Юго-Восточной Азии скоро смогут использовать цифровой юань в Alipay и WeChat Pay. Позже приложения станут выступать в качестве распространителей цифрового юаня, поскольку местные предприятия сочтут более эффективным использовать юань, чем доллар, в сделках с китайскими компаниями. Затем КПК может настаивать на использовании цифрового юаня вместо доллара США более крупными учреждениями и предприятиями, проводящими крупные транзакции, такие как выплата процентов и финансирование цепочек поставок. Также стоит добавить, что по мере роста двусторонней торговли между Китаем и странами Юго-Восточной Азии в последние десятилетия увеличилась и доля торговли, которая осуществляется в китайских юанях, что сокращает долю доллара США в двусторонней торговле.

Заключение. В результате проведенных исследований выявлены такие особенности: высокая развитость электронной торговли (системы онлайн-платежей), высокий спрос на финтех-проекты, благоприятная нормативно-правовая база, налоговые льготы. Из инфраструктуры Китая можно выделить следующую особенность: происходят активные инвестиции в строительство сети стандарта 5G. Из проблем выявлено, что Китай по-прежнему остаётся закрытым по отношению к глобальным площадкам. Рекомендуется развивать такие перспективные направления, как цифровая валюта (цифровой юань), информационная инфраструктура (беспроводные сети, 4G, 5G) и электронная торговля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Как Китай осваивает новые финансовые технологии [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 26.02.2021)
2. Китайский информационный Интернет-центр [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 23.02.2021)
3. National Bureau of Statistics of China [Электронный ресурс] – URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/National_Bureau_of_Statistics_of_China/ (дата обращения: 20.02.2021)
4. Fintech в Китае: основы регулирования [Электронный ресурс] – URL: <https://internationalwealth.info/all-about-fintec/fintech-v-kitae-kratko-o-regulirovanii-fintekh-rynka-kitaya/> (дата обращения: 03.03.2021)
5. Ярыгина И.З., Кибенко Н.С. Опыт Китая и России в применении финансовых технологий // Вектор экономики. – 2018. – № 9 (27). – С.12.
6. Ковалева Н.А. Практика государственного регулирования применения блокчейн-технологий и ее совершенствование на основе зарубежного опыта // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – № 4. – С. 87-93.

УДК 33

ОЦЕНКА СТАТИСТИКИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИА.В. Матвиенко, А.М. Тюлюбердинова, Е.С. Фенина, М.А. Рыбакова, А.В. Федоров

Научный руководитель: доцент, к.э.н. Т.Г. Ильина

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: akeksandra.ru@mail.ru

EVALUATION OF STATISTICS OF THE RUSSIAN BANKING SYSTEMA.V. Matvienko, A.M. Tyulyuberdinova, E.S. Fenina, M.A. Rybakova, A.V. Fedorov

Scientific Supervisor: Assoc. Prof., PhD in Economic sciences, T.G. Ilyina

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail: akeksandra.ru@mail.ru

***Abstract.** The basis for the sustainable and effective development of the country's economy and all its spheres is the country's banking system. The assessment of the banking system statistics plays an important role for the general understanding of the financial and economic situation and the establishment of patterns of functioning and development of the banking sector in the conditions of the economy of modern Russia. The article uses classical scientific methods and research techniques, which allowed us to see the current trends in the development of banking activities. To assess the statistics of the banking system, indicators were selected that more closely characterize the state of the banking sector. It was found that the Russian banking system continued to develop despite the economic downturn. This was due to the fact that the number of weak financially unstable banks was reduced, the growth of the money supply in circulation, the increase in the parameters of monetization of the economy, the concentration and centralization of bank capital and deposits of individuals.*

Введение. Банковская система страны является основой стабильного и эффективного функционирования всей экономики, которая отвечает за движение денежных средств между хозяйствующими субъектами, населением и государством, является одним из основных инвесторов в экономике. Она играет важную роль в формировании инвестиционного потенциала страны благодаря аккумулярованию свободных денежных средств населения и хозяйствующих субъектов. Потенциал банковской системы зависит от экономической ситуации в государстве, взаимосвязи с внешним миром. В последнее время она активно изменялась под воздействием объективных и субъективных условий и факторов [1]. Это проявляется в росте количества предоставляемых банковских услуг населению и в повышении качества этих услуг, снижении стоимости кредитных ресурсов, увеличении объемов кредитования физических лиц. Эти изменения в банковской системе РФ сформировали потребность в оценивании состояния банковской сферы страны и принимать финансово-экономические решения. Важность оценки банковской системы очевидна, так как эта оценка помогает разрабатывать финансовую стратегию, вносить изменения в финансовые планы и строить прогнозы развития всей страны и регионов. Вопросы оценки статистики банковской системы остаются актуальными и требуют дальнейшего исследования, особенно в условиях изменяющейся социально-экономической ситуации в России и негативных процессов в мировой экономике и политике [2].

Экспериментальная часть. Оценивать состояние банковской системы — это показать, насколько эффективно или неэффективно она функционирует в определенный период времени. Оценка состояния банковской системы — это анализ показателей, характеризующих состояние кредитных организаций. Банковская система воздействует на развитие страны, через коммерческие банки. Банковская система страны находится под воздействием факторов, оказывающие влияние на ее функционирование. Эти факторы можно разделить на две группы - внешние и внутренние. Внешние факторы: экономические, политические, правовые, социально-психологические, форс-мажорные. Фактор независимости, определяет суверенитет России во внешних и внутренних делах. Банк РФ входит в круг слабо независимых банков. Для усиления НЦБ необходимо укреплять кадровую и операционную независимость, а также регламентировать условия финансирования дефицита бюджета. Внутренние факторы определяются состоянием банковской системы, поведением ее отдельных элементов, ЦБ, коммерческих банков, вспомогательных участников [3]. Факторы определяют показатели оценки развития банковской системы страны. Значение внутренних факторов определяют уровень устойчивости банковской системы. Для проведения оценки состояния банковской системы страны и ее уровня развития можно использовать следующие показатели, представленные на рисунке 1.

Рис. 1. Показатели оценки состояния банковской системы [4]

Результаты. Для исследования были взяты несколько представленных выше показателей. Одним из основных макроэкономических показателей, который характеризует социально-экономическое развитие страны, является валовой внутренний продукт (ВВП). При этом ВВП можно с успехом использовать для оценки состояния банковской системы. Проведя сбор данных, можно сказать, что в текущих ценах ВВП стабильно увеличивается, но в 2020 году присутствовала динамика спада. На это повлияло закрытие производств и сферы услуг в период пандемии; снижение инвестиционного спроса; отток иностранных инвестиций из страны; замедление роста доходов населения [5]. Денежная масса в обращении (M2) за последние 4 года увеличилась на 34,52%. Наличные деньги увеличились на 25,2%, а безналичные деньги выросли в объеме на 36,68%. Рост денежной массы в обращении свидетельствует о достаточно

активном функционировании банковской системы [1]. С 2017 года численность кредитных организаций в составе банковской системы страны уменьшилась на 251 организацию, или на 40,2 %. Сокращение действительно очень значительное. Число банков сократилось на 1/3. Это хорошо так как в составе банковской системы остались надежные кредитные организации. С другой стороны, — это плохо, так как сокращаются не очень крупные банки, которые работали на развитие отдельных регионов страны [2]. За четыре последних года показатель монетизации экономики увеличился на 15,79 %. Это значит, что банковская система увеличивает приток денег в обращение, необходимых для обслуживания создания и движения ВВП страны [4, 5]. За последние годы продолжал сохраняться высокий показатель концентрации вкладов населения. Физические лица по-прежнему отдают предпочтение Сбербанку. Это объясняется тем, что подразделения Сбербанка находятся практически во всех регионах страны, во всех городах, районах и даже поселках. Это формирует условия, при которых у населения России просто нет выбора, где размещать свои вклады. Сегодня Сбербанк не присутствует только в Республике Крым, г. Севастополь. Пять российских банков с наибольшей долей вкладов физических лиц сконцентрировали более 66% всех вкладов банковской системы страны. Это показывает, что население отдает предпочтение крупным и стабильным банкам.

Заключение. Таким образом, проведенные исследования показывают, что банковская система страны развивается по тем законам, которые определяют развитие всей экономики России. Влияние экономического спада ощущали организации реального сектора и банки страны. Основными тенденциями являются очищение банковской системы от слабых и неустойчивых банков, концентрация банковской деятельности, расширение спектра банковских услуг, повышение концентрации капитала дает возможность обеспечить высокий уровень надежности и стабильности. В развитии банковского сектора нужно сделать акцент на развитии именно банковской системы, включающей коммерческие банки, уделять больше внимания развитию региональной банковской системы, на уровне которой следует развивать институциональные формы банковских институтов и банковской инфраструктуры, обеспечивающий прирост масштабов кредитования реального сектора экономики и активизации модернизационных процессов экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев О.Н. Факторы и параметры стабильности банковской системы // Журнал «Банковские услуги». – 2015. – № 9. – С. 12 – 15.
2. Батурина Ю.В., Хаустова Т.В. Тенденции развития банковской системы России в современных условиях // Сборник научных статей 6-й международной научно-практической конференции: в 2 томах. – Курск, 2020. – Т. 1. – С. 93 – 95.
3. Никитенко Н.Р., Коновалова П.В. Состояние региональной банковской системы в России: проблемы и перспективы развития // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – Смоленск, 2017. – С. 181 – 182.
4. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 11.03.2021)
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 13.03.2021)

УДК 336.76

**ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ
В РОССИИ**

Р.Е. Орловский

Научный руководитель: профессор, д.э.н. Г.А. Барышева
Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Россия, г. Томск, пр. Ленина, 30, 634050
E-mail: orlroman96@gmail.com

FEATURES AND PROBLEMS OF INVESTING BY INDIVIDUALS IN RUSSIA

R.E. Orlovskiy

Scientific Supervisor: Prof., Grand PhD G.A. Barysheva
Tomsk Polytechnic University, Russia, Tomsk, Lenin str., 30, 634050
E-mail: ivanov@tpu.ru

***Abstract.** This paper examines the features in the Russian Federation, compares with the actions of investors in Europe and the United States. To study the problems of investing in the Russian Federation, economic and historical features are studied.*

Введение. Актуальность исследования заключается в низкой инвестиционной деятельности в РФ относительно развитых стран. В странах Европы и США люди еще в молодом возрасте вовлекаются в инвестирование, приобретают ценные бумаги, выходят на финансовые рынки, в то время как в России большинство молодых людей никогда не занималось инвестированием.

Цель работы – выделение проблем инвестирования физическими лицами в России. В работе применяются сравнительный и относительный методы анализа, наблюдение.

Основная часть. Инвестиционная деятельность физических лиц является одним из важнейших факторов развития экономики. Проблема сохранения и приумножения денежных средств (ранее - продуктов натурального обмена) существует в мире со времен возникновения первых цивилизаций. С течением времени видоизменялись объекты инвестиционной деятельности, при этом цель получения дохода и увеличения капитала оставалась неизменной.

В настоящий момент времени физические лица формируют инвестиционный портфель: инвестируют самостоятельно, приобретая ценные бумаги и индексы фондов, а также передают средства в доверительное управление. Классическим считается портфель, включающий в себя набор различных ценных бумаг: акции, облигации, как корпоративные, так и федерального займа, обеспеченные различным уровнем риска и доходности. Основной задачей портфельного инвестирования считается максимизация доходов при минимизации допустимого уровня риска [1].

В странах развитой устойчивой рыночной экономикой правительства стимулируют формирование инвестиционного поведения населения путем создания механизмов привлечения денежных средств в развитие экономики. Такими методами могут являться налоговые льготы, специальные финансовые инструменты, выпуск государственных облигаций.

По данным результата опроса, проведенным РБК в феврале 2020 года, 63,6% россиян не имеют никаких сбережений. Из оставшихся 36,4% опрошенных доли распределились следующим образом:

- 21,2% респондентов имеют сбережения, достаточные для проживания 1 месяц;
- 2% имеют сбережения для комфортного проживания более 3 лет [2].

Результаты данного опроса отображают факт, что большинство населения России не имеет возможности для долгосрочного инвестирования. Наиболее распространенным способом хранения денежных средств является наиболее ликвидный и наименее доходный финансовый инструмент – 57,3% опрошенных используют банковский депозит в рублях, 22,1% респондентов хранят накопления дома в рублях. Валютные вклады имеют 7,5% опрошенных, хранят сбережения в валюте дома – 4,7%.

Несмотря на то, что более половины респондентов склонны к сохранности сбережений на банковских депозитах, инвестиционные продукты и ценные бумаги имеют лишь 3,3% населения [2]. Принято считать, что одним из важнейших факторов низкой инвестиционной активности населения является низкий уровень доходов. При этом, нужно помнить о причинно-следственной связи, и о том, что именно долгосрочное инвестирование является методом получения высокой доходности.

Для сравнения возьмем страны Евросоюза и США. По данным исследования американского портала *Gallup*, в 2017 году 52% населения Соединенных штатов имели активы в виде ценных бумаг [3]. Широко развитая культура инвестирования в европейских странах и США стимулирует как развитие экономики в целом, так и доходность физических лиц. В связи с этим, возникает эффект снежного кома: население начинает приобретать еще большее количество ценных бумаг, тем самым еще больше увеличивая темпы экономического прироста [4].

В США рынок ценных бумаг обширен и хорошо регулируется. Инвестирование распространено не только среди зажиточного населения, но и среди студентов и домохозяек. За счет большого количества участников рынка ценные бумаги обладают высокой ликвидностью.

Идея инвестирования широко транслируется жителям Европы и США. На телеканалах часто видны биржевые сводки, СМИ рассказывают об успешных историях инвестирования. Ставки по вкладам либо равны 0, либо принимают отрицательные значения: банки берут проценты с физических лиц за хранение денежных средств. Данная среда побуждает людей заниматься инвестированием.

Принято считать, что одним из важнейших факторов низкой инвестиционной активности населения в России является низкий уровень доходов. При этом люди зачастую совершают необдуманные и незапланированные покупки и траты денег. При первоначальном отложении денежных средств для сбережения возникает вероятность большого сокращения затрат. Большинство финансовых экспертов сходятся во мнении, что если человек не находится за чертой бедности, то он всегда может сократить траты на 10% для накопления и инвестиций.

Существенной причиной различия инвестиционного поведения людей в США и Европе от поведения в России является поддержка государства в виде пенсии. Жители экономически развитых государств самостоятельно с молодых лет вынуждены инвестировать, чтобы обеспечить себя на пенсии, в то время как в России, как правило, люди, даже при возможности открытия негосударственных пенсионных планов, ориентируются на государственную пенсию.

Отрицательный опыт инвестирования в конце 1990-х гг. в частный финансовый сектор наложил отпечаток на восприятие рынка ценных бумаг людьми. Половина опрошенных считает абсолютно

неприемлемой для себя возможность приобретения ценных бумаг, вложений в финансовые инструменты, считая, что абсолютно любой финансовый инструмент является высокорисковым. Большое влияние на массовый сектор оказало создание «Агентства страхования вкладов» - для большинства потенциальных инвесторов фактор «защищенности» является определяющим. Помимо этого, многие опрошенные выражают недоверие в целом к финансовым институтам [5].

Низкая финансовая грамотность населения является большим препятствием для широкого распространения массового инвестирования. Зачастую, люди не знают разницы между акцией и облигацией, не понимают, как устроен фондовый рынок.

Инвестиционная деятельность – это не только инвестирование денежных средств с целью получения прибыли. К данному определению относятся практические действия, которые совершаются в целях получения прибыли или положительного эффекта.

Необходимо отметить, что в XXI в. произошла большая трансформация рынка труда, что особенно сильно выделяется в России. Если во второй половине XX в. человек, получая образование, с большей долей вероятности знал, где он будет работать в дальнейшем и какие карьерные перспективы его ожидают, то в настоящее время все больше людей работают не по специальности, которую изучали в учебных заведениях, все чаще кардинально меняют сферу своей профессиональной деятельности.

Все вышеперечисленное говорит о том, что финансовая составляющая становится не единственным фактором инвестиционной деятельности: помимо этого существуют факторы времени, образования и прикладных навыков, здоровья, инвестиций в трудовую жизнь. В настоящее время необходимо не только вкладывать денежные средства в активы, но и грамотно инвестировать свое время, заботиться о здоровье, инвестировать в образование, уделять большое внимание выбору места работы.

Заключение. Исходя из вышесказанного, выделяются следующие проблемы инвестирования в России: низкий уровень реальных доходов населения, ориентированность населения на потребление либо на сбережение, но не на инвестирование, отрицательный опыт инвестирования среди населения и недоверие к финансовым институтам, недостаточная финансовая грамотность населения. Инвестированием в России занимаются лишь 3,3% процента населения, в то время как в развитых странах – более половины населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалёв В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика. - М.: Проспект, 2013. – 1104 с.
2. Закирзянова К.Н., Фасхутдинова М.С. Долгосрочные инвестиции и источники их финансирования // Дни студенческой науки: сб. науч. тр. Междунар. студ. конф. – 2020. – С. 28-30.
3. Кирьянов Е.О. Использование источников финансирования при реализации финансово-инвестиционной стратегии: разработка методики оценки эффективности // Финансы. Деньги. Инвестиции. – 2020. – № 1 (61). – С. 16-19.
4. Сребник Б.В., Вилкова Т.Б. Финансовые рынки: профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг. Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 365 с.
5. Боровкова В.А. Рынок ценных бумаг. Учебное пособие. 3-е издание. – СПб: Питер, 2012. – 352с.

УДК 336.7

ДИВИДЕНДНЫЕ АРИСТОКРАТЫ РОССИЙСКОГО РЫНКАМ.В. Петрова

Научный руководитель: доцент, к.э.н. О.С. Беломытцева
Национальный исследовательский Томский Государственный университет,
Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050
E-mail: margaritapetrova.tomsk@gmail.com

DIVIDEND ARISTOCRATS OF THE RUSSIAN MARKETM.V. Petrova

Scientific Supervisor: Associate Professor, PhD. O.S. Belomytseva
Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050
E-mail: margaritapetrova.tomsk@gmail.com

***Abstract.** This paper reveals the concept of "dividend aristocrats" and checks their selection in the Russian market. It also identifies Russian dividend aristocrats. Moreover, it takes into account the sectoral structure, the duration of the continuous growth of dividends and the dividend yield of Russian dividend aristocrats.*

Введение. Приносить доходность инвесторам за счет выплаты дивидендов (части чистой прибыли, ежегодно распределяемой между акционерами) является одним из ключевых свойств акций. Постоянно растущие дивиденды сигнализируют о стабильном положении компании на рынке, о ее конкурентных преимуществах и об увеличивающихся денежных потоках в виде прибыли, которыми она щедро делится со своими акционерами. Этот факт позволяет инвесторам рассчитывать на определенные гарантии и принимать решения относительно своих вложений в акции той или иной компании.

Целью данной работы является выявление дивидендных аристократов на российском рынке.

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось на основе общенаучных теоретических (анализ, сравнение, обобщение) и эмпирических (графических, статистических) методов познания. Информационно-эмпирическую базу исследования составили статьи открытых журналов, а также статистические данные с официального сайта МосБиржи и финансового портала *SMART-LAB*.

Результаты. На сегодняшний день, крупнейшим в мире и наиболее привлекательным для инвесторов является рынок акций США. Американский рынок акций обширен, прозрачен и хорошо урегулирован. Основными акционерами в США являются держатели мелких пакетов акций, в связи с этим, компаниям просто необходимо поддерживать свою инвестиционную привлекательность путем высоких дивидендных выплат.

Для более четкого отслеживания лучших дивидендных компаний агентство *Standard and Poor's* запустило в мае 2005 года индекс «*S&P 500 Dividend Aristocrat*» [1]. «Дивидендные аристократы» – самый стабильный в плане выплат вариант на американском рынке акций. Это своего рода элита фондового рынка.

В России подобный индекс еще не сформирован, однако уже предпринимаются активные попытки в разработке методологии отбора отечественных дивидендных аристократов. Так, на сегодняшний день, предложены следующие критерии отбора акций для попадания в «*Dividend Aristocrats Russia Index*»:

1. Листинг на бирже (Московская биржа, ряд российских бумаг, которые включены в отбор, торгуются на LSE и NYSE).
2. Рост итогового дивиденда на акцию за год не менее пяти лет подряд, но может быть один и тот же дивиденд не более двух лет подряд в течение этого пятилетнего периода.
3. Размер дивиденда за год должен определяться по последним дням, когда акции торговались с дивидендом (с учётом режима T+2).
4. Требований к капитализации и среднедневному обороту нет [2].

Состав и структура российского рынка акций подвержена изменениям, однако основной вес на рынке на протяжении последних нескольких лет занимают сырьевые компании нефтегазового и металлургического сектора – около 65%. Наибольшей инвестиционной привлекательностью обладают следующие отрасли в индексе МосБиржи: энергоресурсы (нефть и газ) - 45%, металлы и добыча - 19,4%, финансы -17,1% [3].

Анализ российского рынка акций показал, что представленным выше критериям соответствуют только четыре компании: 3 компании энергетической отрасли и 1 компания финансовой отрасли (таблица 1). Так, дивидендными аристократами России на начало 2020 года можно назвать ПАО «Лукойл», ПАО «Газпромнефть», ПАО «Новатэк» и ПАО «Сбербанк».

Таблица 1

Список дивидендных аристократов России по состоянию на начало 2020 года

№	Название компании	Тикер	Сектор экономики	Рост дивидендов, лет	Дивидендная доходность, %
1	ПАО «Лукойл»	LKOH	Энергоресурсы (нефть и газ)	19	12,1
3	ПАО «Новатэк»	NVTK		13	3,2
2	ПАО «Газпромнефть»	SIBN		5	11,9
4	ПАО «Сбербанк»	SBER	Финансы	5	10,1
Среднее значение:				10,5	9,3

Источник: Составлено автором на основе [4]

Проблема стабильных дивидендных выплат очень актуальна для российского фондового рынка. Даже среди компаний первого эшелона и голубых фишек лишь немногие способны выплачивать постоянно растущие дивиденды на протяжении нескольких лет подряд [5].

Так, список российских дивидендных аристократов мог быть куда шире, если бы не снижение дивидендов в 2018 году у ПАО «МосБиржа», а так же у ПАО «Газпром», ПАО «Гатнефть» и ПАО «НЛМК» - в 2019 году (рисунок 1).

Компании показывали хороший дивидендный рост на протяжении 5 лет и более, однако не смогли удержать тенденцию и все же снизили дивиденды. Российский фондовый рынок непредсказуем, порывист и иррационален, в силу своей развивающейся ситуации. Многим компаниям трудно поддерживать свою инвестиционную привлекательность на таком рынке. Несмотря на это, в последние годы многие компании российского рынка акций стали уделять больше внимания своей дивидендной политике, отношениям с инвесторами и стремятся ежегодно наращивать и своевременно выплачивать дивиденды своим акционерам.

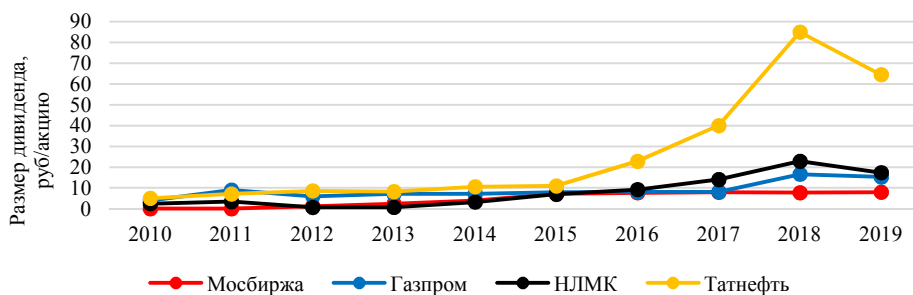

Рис. 1. Годовые дивиденды на обыкновенную акцию

ПАО «Мосбиржа», ПАО «Газпром», ПАО «НЛМК», ПАО «Татнефть»

Источник: Составлено автором на основе [4]

Заключение. Российский фондовый рынок является относительно молодым и еще недостаточно развит и урегулирован, поэтому не может похвастаться наличием компаний, которые на протяжении 25 лет подряд стабильно наращивали свои дивиденды. Лишь 4 компании на 2020 год показали стабильный рост дивидендов – ПАО «Лукойл» (19 лет), ПАО «Новатэк» (16 лет), ПАО «Газпромнефть» (5 лет), ПАО «Сбербанк» (5 лет). Потенциал у российских дивидендных аристократов достаточно хороший, учитывая средний размер дивидендной доходности 9,3%. Возможно, уже через несколько лет будет официально создан российский дивидендный индекс «*Dividend Aristocrats Russia Index*», который позволит инвесторам отслеживать компании с лучшей дивидендной историей и инвестировать в них.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Дивидендные аристократы» — лучшие дивидендные акции США и России [Электронный ресурс] // Medium: платформа для социальной журналистики. – Электрон. дан. – 2020. – URL: <https://medium.com/@fintelligence/https-medium-com-fintelligence-dividend-aristocrat-e758ff01e7fb> (дата обращения 15.04.2020)
2. Дивидендные аристократы США и России [Электронный ресурс] // Открытие. Брокер. – Электрон. дан. – 2020. – URL: <https://journal.open-broker.ru/investments/dividendnye-aristokraty-ssha-i-rossii/> (дата обращения 15.04.2020)
3. Индекс Мосбиржи (март 2020) [Электронный ресурс] // МосБиржа. – Электрон. дан. – 2020. – URL: <https://www.moex.com/ru/factsheet> (дата обращения 17.04.2020)
4. Дивиденды российских компаний [Электронный ресурс] // SMART-LAB: финансовый портал. – Электрон. дан. – 2020. – URL: <https://smart-lab.ru/dividends/> (дата обращения 15.04.2020)
5. Дивидендные аристократы США и России 2020 [Электронный ресурс] // Открытие. Брокер. – Электрон. дан. – 2020. – URL: <https://journal.open-broker.ru/research/dividendnye-aristokraty-2020/> (дата обращения 15.04.2020).
6. Теплова Т.В., Зельцман А.А. Дивидендные аристократы. Есть ли они на российском рынке? // Финансовый менеджмент. – 2014. – № 1. – С.46-57.

УДК 338

**ВЫЯВЛЕНИЕ СДЕРЖИВАЮЩИХ ФАКТОРОВ В ПРОЦЕССАХ ВНЕДРЕНИЯ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ СТРУКТУР**

М.Б. Плынская

Научный руководитель: доцент, к.э.н. Т.Г. Ильина

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: milana.plynskaya@gmail.com

**IDENTIFICATION OF CONTRAINING FACTORS IN THE PROCESSES OF IMPLEMENTING
ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ACTIVITIES OF COMMERCIAL STRUCTURES**

M.B. Plynskaya

Scientific adviser: Assoc. Prof., Phd in economics T.G. Ilyina

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin Ave., 36, 634050

E-mail: milana.plynskaya@gmail.com

Abstract. In this study, the author identifies the problems faced by most companies that have set themselves the task of introducing artificial intelligence into their activities. It should be recognized that the use of such innovative technologies requires a conscious approach and a full understanding of the possible risks and problems along the way. It is only necessary to make a decision on the use of artificial intelligence when the company is ready to take on additional costs and has the necessary resources.

Введение. Актуальность выбранной для исследования темы обусловлена тем стратегическим значением, которое приобретает искусственный интеллект (ИИ) в условиях цифровизации экономики. Действительно, уже сейчас те коммерческие структуры, которые ведут активные разработки в данном направлении и исследуют возможности внедрения ИИ в основные бизнес-процессы, получают ощутимые конкурентные преимущества и заметно увеличивают эффективность своей работы.

Однако следует понимать, что ИИ является инновационной технологией, которая должна быть всесторонне изучена и апробирована во многих своих аспектах. Учитывая тот широкий функционал, который предполагается возложить на ИИ, следует чётко понимать те связанные с ним риски и проблемы, которые на данный момент пока не удалось разрешить.

Целью данной работы является выявление тех проблем и факторов, которые негативно воздействуют на темпы развития искусственного интеллекта в современных условиях хозяйствования.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты содержат перечень наиболее распространенных рисков и ограничений, с которыми предстоит столкнуться компаниям, оценивающим собственные возможности по внедрению ИИ. Исходя из этого, данная статья может быть использована для обоснования принятия управленческого решения по сопутствующим внедрению ИИ рискам, а также для проведения специалистами предварительного аудита и диагностики готовности компании к внедрению и использованию ИИ в своей деятельности.

Методы и материалы исследования. При работе над данной темой использовались методы анализа и синтеза данных, обобщения и сравнения. В качестве материалов для исследования выступили

опубликованные в открытых источниках сведения о ходе внедрения ИИ в деятельность (управление корпоративными финансами) различных компаний, а также о возникающих в процессе внедрения и использования ИИ проблемах.

Результаты. При внедрении и использовании ИИ выявлен ряд проблем и ограничений, которые сдерживают потенциально возможный рост фирм и создают трудности для совершенствования финансовой экосистемы в целом:

1. Искусственный интеллект относительно сложно внедрять в уже созданную бизнес-систему, а интеграция процессов фирмы под внедренный искусственный интеллект требует дополнительных целенаправленных усилий и увеличивает сопутствующие издержки. При этом необходимо учесть все существующие в конкретной стране законы, нормы и стандарты, которые регулируют финансовую сферу.

2. Необходимо ответственно подойти к исходной информации, которая будет помещена в программу. Эта информация – основа работы искусственного интеллекта. Если данных будет недостаточно или они будут неправильными, искусственный интеллект не сможет обучиться или обучение будет недостаточным. Это приведет к малоэффективной или некорректной работе искусственного интеллекта.

3. Трудность, связанная с маркировкой данных. Эта проблема появилась относительно недавно. Несколько лет назад большинство информации было представлено в текстовом формате. Однако, на данный момент подавляющее число данных – это видео и картинки. Для того, чтобы искусственный интеллект работал правильно, необходимо помечать и аннотировать все такие данные в базах данных.

4. Проблема получения так называемого «черного ящика» - модели или прогноза, который не может объяснить ни программа, ни тем более человек.

5. Возникают дополнительные организационные сложности, поскольку необходимо в индивидуальном порядке обучать каждый алгоритм, входящий в ИИ, кроме того, возникает проблема перенесения опыта одного алгоритма в другой.

6. Проблема возникновения ошибок в алгоритме или введенных данных. Здесь в первую очередь рассматривают смещение данных, а также субъективное к ним отношение. Оно появляется из-за того, что в искусственный интеллект заложена программа, которая основана на чьем-либо мнении, которое априори может быть предвзятым.

7. Наличие «мифов» и устойчивых стереотипных суждений о работе ИИ. У большей части персонала финансовых организаций нет технического образования, вследствие этого сотрудники недостаточно четко понимают принцип работы искусственного интеллекта, его возможности и ограниченность.

8. На данный момент в каждом государстве существует дефицит экспертов, которые имеют и технические знания, и понимание основ предпринимательства. Именно такие эксперты могли бы грамотно применить искусственный интеллект на практике для решения определенной задачи. Однако привлечь и удержать таких экспертов достаточно сложно, поэтому работу, связанную с настройкой параметров ИИ, могут поручать не имеющим должной квалификации специалистам. По этой причине множество финансово-технических фирм либо используют ИИ с невысокой степенью эффективности, либо испытывают сложности с его эксплуатацией [1].

9. Проблемы цены. Для того, чтобы внедрить искусственный интеллект в практику работы фирмы, необходимы крупные финансовые вложения. На данный момент только крупные организации с

устойчивой инвестиционной политикой и существенными доходами могут себе позволить использование искусственного интеллекта на практике.

10. Проблема относительно существующих на данный момент правовых ограничений или несовершенства действующего законодательства. Правовая среда в большинстве стран мира просто не успевает за темпом развития искусственного интеллекта. Законодательное обеспечение в сфере использования ИИ в большинстве стран мира в этой сфере находятся сейчас в стадии развития. Наиболее острой правовой проблемой, которая до сих пор не решена – возможность передачи определенных конфиденциальных данных одним юридическим лицом к другому.

В ходе исследования было установлено, что указанные проблемы существуют абсолютно у всех платформ, приложений, финтех компаний и прочих рыночных структур, которые задействованы в сфере финансов и используют в своей деятельности искусственный интеллект.

При этом отметим, что задача внедрения искусственного интеллекта в работу компании существует, по всей видимости, скорее у крупных финансовых институтов. В силу масштабов своей деятельности корпорации финансовой сферы располагают документально зафиксированной и согласованной совокупностью оформленных бизнес-процессов, взаимосвязей между функциональными подразделениями, корпоративных стандартов, правил и последовательностей [2].

Самая большая сложность заключается в том, что интегрировать ИИ без нарушения уже имеющейся системы трудно. По этой причине большие фирмы, использующие искусственный интеллект, предусматривают отдельный бюджет, предназначенный для финансирования эксплуатации ИИ. Важно отметить, что такой механизм ведет к постепенному расширению крупных финансовых корпораций за счет поглощения более мелкого бизнеса. Таким образом, искусственный интеллект оказывается крайне выгоден для больших финансовых институтов и представляет опасность для средних и малых фирм.

Заключение. Таким образом, по итогам предпринятого исследования можно сделать вывод, что существует целый ряд проблем, с которыми сталкивается большинство компаний, поставивших перед собой задачу внедрить искусственный интеллект в свою деятельность. Следует признать, что использование таких инновационных технологий требует осознанного подхода и полного понимания возможных рисков и проблем на этом пути.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lee I., Shin Y. J. Fintech: Ecosystem, business models, investment decisions, and challenges // Business Horizons. – 2018. – № 61 (1). – P. 35-46.
2. Леонтьев В.Е. Финансовый менеджмент в условиях формирования цифровой экономики // Архитектура финансов: новые решения в условиях цифровой экономики: Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 280-284.

УДК 004.6: 519.85:631.1

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОДЕЛИ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА
АГРАРНОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ НЕОДНОРОДНОСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ**

С.А. Петрова, М.Н. Полковская

Научный руководитель: профессор, д.т.н. Я.М. Иваньо
Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского,
Россия, Иркутская область, Иркутский район, п. Молодежный, 664038
E-mail: polk_mn@mail.ru

**INFORMATION SUPPORT OF THE MODEL OF OPTIMIZATION OF PRODUCTION OF
AGRICULTURAL PRODUCTS UNDER CONDITIONS OF INHOMOGENEOUS LAND RESOURCES**

S.A. Petrova, M.N. Polkovskaya

Scientific Supervisor: Grand PhD, Prof., Ya. M. Ivanyo
Irkutsk State Agricultural University named after A.A. Ezhevsky, Russia, Irkutsk region, Irkutsk district,
Molodezhny, 664038
E-mail: polk_mn@mail.ru

***Abstract.** In the work, a scheme for obtaining data of technological operations, which makes it possible to form information support for optimizing of production of agricultural products in heterogeneous agricultural areas, is proposed. Two models of optimizing of production of agricultural products, taking into account the heterogeneity of land resources, are proposed: 1) for the conditions of absence of extreme events; 2) for the conditions of manifestation of climatic events and unforeseen biological situations associated with invasion of pests and plant diseases. The created models were tested on simulated agricultural facility.*

Введение. Увеличение потоков данных в аграрном производстве и развитие современных технологий способствовало созданию новой концепции ведения сельскохозяйственной деятельности, получившей название «умное сельское хозяйство». Цифровая трансформация аграрного производства направлена на повышение урожайности и продуктивности, уменьшение затрат и получение более качественной продукции базируется на внедрении различных технологий: IoT, датчиков, БПЛА, GPS и ГЛОНАСС, автоматизированных систем и др. Использование различных датчиков (сенсоров) является важным элементом технологии точного земледелия. При этом датчики, предназначенные для управления и контроля режима работы двигателей и сельскохозяйственных машин, уже давно относятся к стандартам современной аграрной техники, а датчики для управления и контроля технологических параметров пока мало применяются на практике [1]. Вместе с тем информация о параметрах пашни и окружающей среды является важной составляющей при планировании аграрного производства, поскольку позволяет оценить неоднородность поля.

Цель работы заключается в создании моделей оптимизации производства аграрной продукции, учитывающей неоднородность земельных ресурсов, данные о которой обеспечиваются с помощью датчиков технологических операций.

Результаты. В качестве параметров, отражающих неоднородность поля, можно выделить: свойства почвы и особенности растений и травостоев. Для измерения этих параметров применяют различные датчики, основанные на использовании электрических, электромагнитных, оптических, оптоэлектрических, радиометрических, механических, лазерных, акустических, пневматических и термических индикаторов.

При планировании аграрного производства учет неоднородности земельных ресурсов является важной задачей, поскольку данные о состоянии полей или участков позволяют снизить затраты и, соответственно, повысить прибыль. Основу автоматизированного производства составляют датчики, оценивающие расход топлива, глубину вспашки, влажность почвы, количество семян при посеве, минеральный состав почвы, засоренность посевов и другие параметры, характеризующие технологические операции. Из информации, получаемой с датчиков, формируется база данных для решения задач оптимизации производства аграрной продукции, учитывающая неоднородность земельных ресурсов.

Целевую функцию модели, ориентированную на получение максимума дохода, запишем следующим образом

$$f = \sum_{k \in K} \sum_{j \in J} \sum_{i \in I} c_{ijk} x_{ijk} \rightarrow \max, \quad (1)$$

где c_{ijk} – стоимость единицы продукции j с участка k поля i (тыс. руб./т); x_{ijk} – объемы получаемой продукции j с участка k поля i (т).

Ограничения задачи связаны с площадью возделывания сельскохозяйственных культур, объемами получаемой продукции, трудовыми затратами, затратами на удобрения и средства защиты и затратами на производство продукции:

$$\sum_{k \in K} \sum_{i \in I} \frac{x_{ijk}}{y_{ijk}} \leq S_j, \quad (2)$$

$$\sum_{k \in K} \sum_{i \in I} x_{ijk} \geq V_j, \quad (3)$$

$$\sum_{k \in K} \sum_{i \in I} k_{ijk} x_{ijk} \leq K_j, \quad (4)$$

$$\sum_{k \in K} \sum_{j \in J} w_{mijk} x_{ijk} \leq W_{mi}, \quad (5)$$

$$\sum_{k \in K} \sum_{i \in I} \sum_{j \in J} d_{ijk} x_{ijk} \leq D, \quad (6)$$

$$x_{ijk} \geq 0, \quad (7)$$

где y_{ijk} – биопродуктивность сельскохозяйственной культуры j на участке k поля i (ц/га); S_j – площадь сельскохозяйственной культуры j (га); V_j – гарантированный (обязательный) объем производства продукции культуры j (т); k_{ijk} – затраты труда на получение единицы продукции j на территории k поля i (тыс. чел.-ч/т); K_j – ограничение трудозатрат (тыс. чел.-ч); w_{mijk} – расход удобрения m (средства защиты растений) на территорию k поля i культуры j (т/га); W_{mik} – наличие удобрения вида m для участка k поля i (т); d_{ij} – приведенные затраты на получение продукции j на участке k поля i (тыс. руб/т); D – общие допустимые затраты на производство продукции (тыс. руб.).

Приведенная модель описывает производство растениеводческой продукции в условиях отсутствия экстремальных климатических событий и непредвиденных биологических ситуаций.

Для прогнозирования подобных явлений, влияющих на производство аграрной продукции, могут быть использованы космические снимки [2]. Поскольку климатические и биологические события представляют собой вероятностные величины [3, 4], то модель (1)–(7) может быть записана в виде задачи линейного стохастического программирования:

$$f = \sum_{k \in K} \sum_{j \in J} \sum_{i \in I} (c_{ijk} + c'_{ijk}) x_{ijk} \rightarrow \max, \quad (8)$$

$$\sum_{k \in K} \sum_{i \in I} \frac{x_{ijk}}{(y_{ijk} - y_{ijk}^p)} \leq S_j, \quad (9)$$

$$\sum_{k \in K} \sum_{i \in I} x_{ijk} \geq V_j - V_j^p, \quad (10)$$

$$\sum_{k \in K} \sum_{i \in I} (k_{ijk} + k_{ijk}^p) x_{ijk} \leq K_j, \quad (11)$$

$$\sum_{k \in K} \sum_{j \in J} (w_{mijk} + w_{mijk}^p) x_{ijk} \leq W_{mi}, \quad (12)$$

$$\sum_{k \in K} \sum_{i \in I} \sum_{j \in J} (d_{ijk} + d_{ijk}^p) x_{ijk} \leq D, \quad (13)$$

$$x_{ijk} \geq 0. \quad (14)$$

В этой модели c'_{ijk} – дополнительная стоимость продукции ввиду потерь урожая; y_{ijk}^p – снижение урожайности сельскохозяйственных культур, связанное с влиянием климатических и биологических событий, соответствующее некоторой вероятности p ; V_j^p – потеря продукции; k_{ijk}^p – трудовые ресурсы для выполнения дополнительных технологических операций; w_{mijk}^p – дополнительные расходы удобрений и средств защиты растений; d_{ijk}^p – дополнительные затраты на производство, p – вероятность события, определяемая с помощью законов распределения вероятностей.

Приведенные оптимизационные модели апробированы на реальном объекте с использованием методов имитационного моделирования.

Заключение. Определена схема получения данных технологических операций, позволяющих сформировать информационное обеспечение для оптимизации производства аграрной продукции на неоднородных сельскохозяйственных угодьях. Предложены две модели для решения управленческих задач – с учетом и без учета рисков, вызванных климатическими и биологическими событиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Труфляк Е.В. Сенсорика. – Краснодар: КубГАУ. - 2016. – 33 с.
2. Бондур В.Г., Гороховский К.Ю., Игнатьев В.Ю., Мурынин А.Б., Гапонова Е.В. Метод прогнозирования урожайности по космическим наблюдениям за динамикой развития вегетации // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. – 2013. - № 6. – С. 61-68.
3. Система ведения сельского хозяйства Иркутской области: В 2 ч. Монография / Под ред. Я.М. Иваньо, Н.Н. Дмитриева. – Иркутск: Изд-во ООО «Мегапринт», 2019. - Ч. 1. – 319 с.
4. Дмитриев В.Г. Оценка экологического риска. Аналитический обзор публикаций // Арктика и Север. – 2014. – № 14. – С. 126-147.

УДК 336.6

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ПРОФАЙЛИНГА НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

Е.А. Пятина

Научный руководитель: доцент, к.э.н. Т.Г. Ильина

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: pyatina_lena@mail.ru

APPLICATION OF THE PROFILING METHOD IN THE FINANCIAL MARKET

E.A. Piatina

Scientific Supervisor: Associate Professor, PhD in Economic sciences T.G. Ilyina

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail: pyatina_lena@mail.ru

***Abstract.** The article discusses the concept of the profiling method. The fields of application of the method under study are listed. The possibilities of applying the profiling method in the financial market are determined, taking into account the existing experience of using this method in other areas.*

Введение. Профилирование в настоящее время является процессом, вызывающим интерес со стороны исследователей финансового рынка, так как в результате его осуществления у субъекта, формирующего профиль, появляется возможность получить необходимую информацию, представляющую собой ценность для проведения анализа рынка. Так, формирование профиля финансового рынка позволяет отразить состояние сложившейся ситуации на рынке и определить пути направления для его дальнейшего развития, что представляет собой интерес для регулятора рынка.

Совокупность экономических отношений, складывающихся между продавцами и покупателями различных финансовых инструментов образует финансовый рынок и, соответственно, влияет на формирование единого профиля рынка. Исходя из этого, финансовый рынок предлагается рассматривать, как совокупность различных профилей субъектов данного рынка – потребителей финансовых услуг. Изучение профилей потребителей финансового рынка возможно осуществлять посредством применения метода профайлинга, который активно применяется в различных сферах для изучения поведения людей.

Цель данной работы заключается в исследовании существующего опыта применения метода профайлинга и возможностей его применения на финансовом рынке.

Материалы и методы исследования. Профайлинг представляет собой комплекс методов, разработанный специально для составления и дальнейшей оценки психологического портрета человека. Цель составления данного профиля заключается в возможности определения стереотипного поведения, которое может использоваться в прикладных задачах. Пример прикладных задач для использования профиля: прогнозирование управленческих и кадровых рисков; выявление лжи; разработка моделей экономического, социального, финансового, а также электорального поведения [1]. Субъектом профилирования при этом выступают руководители организаций, управленцы, HR-специалисты, сотрудники криминологической сферы и другие субъекты, заинтересованные в изучении поведения того или иного объекта профилирования.

Различные инструменты, которые применяют при профайлинге, представляют возможность объективно оценить поведение человека (объекта профилирования), выраженное в вербальном и невербальном виде, оценить внешность человека, его поведенческие установки и характеристики, которые позволяют спрогнозировать поведение в будущем.

В настоящее время метод профайлинга имеет большую популярность и применяется в различных сферах жизни человека, таких как: криминология; авиационная и банковская сферы; кадровый менеджмент; маркетинг; образование [2, 3]. Так, профайлинг применяется для составления профиля преступников, террористов, сотрудников организаций, кандидатов на вакантные должности, учеников образовательных учреждений, клиентов и потребителей различных продуктов и услуг.

Исходя из многообразия выявленных сфер современного применения метода профайлинга, можно сделать вывод о возможности применения данного метода в любой сфере деятельности, связанной со взаимодействием людей и анализом их поведения, в том числе при изучении финансовых отношений.

Результаты. Исследование показало, что несмотря на широкое применение, теоретические и методологические основы метода профайлинга на финансовом рынке изучены и описаны.

При исследовании финансового рынка, составление профиля может основываться на изучении финансовых отношений, поэтому необходимо учитывать их характеристики и особенности. Но в то же время, кроме специфических признаков, присущих только данному виду отношений, следует учитывать общие признаки, которые являются базовыми и определяющими тип поведения объекта профилирования. Среди таких признаков выделяют: жизненный и профессиональный опыт, социальные роли, волевые и нравственные, интеллектуальные и эмоциональные характеристики [2].

Выделяют три важнейших элемента, которые включает в себя профиль: способы и методы реализации отношений, определяющие роль, функции и действия индивида в этих отношениях; социально-экономические характеристики исследуемого объекта; уникальные комбинации поведения, определяемые уникальным опытом взаимоотношений с другими индивидами.

На основе обобщения существующих подходов к профайлингу в различных сферах можно выделить основные этапы его реализации: определение цели профилирования; сбор и оценка данных, содержащих необходимую информацию; отбор информации по исследуемой области и выявление специфических индикаторов; выявление различий при сопоставлении релевантной информации с индикаторами; составление перечня значимых критериев, на основе которых формируется система качественных и количественных показателей – формирование модели «профиля»; анализ и мониторинг профиля для выявления и прогнозирования тенденций и изменений.

В качестве информационной базы метода профайлинга обычно используются накопленные базы данных по объектам профилирования. Основными источниками информации являются: открытые информационные ресурсы и базы данных, представленные поисковыми системами и интернет-страницами, содержащими большой объем данных, а также цифровые следы, являющиеся результатом взаимодействия по каналам связи индивида и цифровой среды. В качестве информационной базы активно используются данные, сформированные предварительным тестированием определённого круга людей.

Критерии отбора информации для формирования профиля в каждой сфере индивидуальны и определяются исходя из цели профилирования, установленной на начальном этапе. При определении критериев для осуществления профилирования сначала решается вопрос - каким должен быть результат.

Необходимо отметить, что профайлинг уже применяется на некоторых сегментах финансового рынка [4]. Так, на кредитном рынке при помощи профайлинга исследуется профиль клиента банка. Метод профилирования в банковской сфере используется для определения возможностей некредитоспособности клиентов банка. Совокупность всей собранной информации о заемщике позволяет формировать его профиль и оценивать его кредитоспособность. Также, на страховом рынке применяется алгоритмическое профилирование при формировании индивидуальных страховых полисов, оценке рисков и выплате премий на основе изучения поведения застрахованных лиц.

Путем использования метода аналогий были выявлены возможности применения метода профайлинга на финансовом рынке на основе опыта применения исследуемого метода в других отраслях.

Возможно применить опыт профилирования из образовательной сферы к финансовому рынку, где объектом профилирования будет выступать профиль участников финансового рынка – потребителей финансовых услуг, который будет исследоваться на уровне деятельности ЦБ РФ, так как он активно занимается политикой повышения финансовой грамотности. Результаты будут служить источником информации не только для оценки состояния уровня финансовой грамотности населения, но и для мониторинга инвестиционного поведения на финансовом рынке, что в дальнейшем позволит разрабатывать эффективную политику регулирования.

Метод профилирования из сферы криминологии можно применять в отношении изучения мошенничеств и преступлений на финансовом рынке, где объектом исследования будет уже не только потребитель, но и продавец (кредитные/финансовые организации). Профилирование в данном случае будет служить источником информации для регулятора финансового рынка совместно с правоохранительными органами с целью предотвращения рисков кражи и потери средств на финансовом рынке, а также повышения эффективности его регулирования.

Заключение. Таким образом, применение метода профайлинга на финансовом рынке в отношении изучения субъектов данного рынка в части выявленных направлений позволит провести более глубокий и детальный анализ профиля финансового рынка в целом. Исследование рынка, основанное на изучение включённых в него элементов, представленных потребителями финансовых услуг, позволит сформировать более полное и объектное представление текущего состояния рынка, которое является объектом пристального внимания со стороны регулятора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фойгель Е.И., Козулева А.А. Использование метода профайлинга в оперативной, следственной и экспертной деятельности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения – 2015 – №2 (8) – С. 223-233
2. Sukhodolov A.P., Kaluzhina M.A., Spasennikov B.A., Kolodin V.S. Digital criminology: The method of digital profiling of an unidentified criminal's behavior // Russian journal of criminology. – 2019. – № 13(3). – С. 385-394.
3. Neumann N., Tucker C.E., Whitfield T. Frontiers: How effective is third-party consumer profiling? evidence from field studies // Marketing Science. – 2019. – № 38(6). – P. 918-926.
4. Vives X. Digital Disruption in Banking // Annual Review of Financial Economics. – 2019. – Vol. 11. – P. 243-272. – Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3516515>

УДК 338.244.47

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ ФЕДЕРАТИВНОЙ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИП.В. Ставицкий

Научный руководитель: профессор, д.э.н. В.И. Клисторин

Национальный исследовательский Новосибирский государственный университет,

Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, 650090

E-mail: kingston-s@mail.ru**FEDERAL TERRITORIES IN RUSSIA: TRENDS OF FEDERAL DECENTRALIZATION
OR NEOPHEODAL CENTRALIZATION**P.V. Stavitskiy

Scientific Supervisor: Prof., Grand PhD V.I. Klistorin

Novosibirsk State University, Russia, Pirogova str. 1, 650090

E-mail: kingston-s@mail.ru

***Abstract.** The relevance of considering this topic is due to the fact that there is a need for the development of territories and space, in the conditions of the completion of their expansion and the formation of a new structure of territories.*

Введение. Актуальность рассмотрения данной темы, обусловлена тем, что назрела необходимость развития территорий и пространства, в условиях завершения их экспансии и формирования новой структуры территорий.

Цель настоящего доклада – рассмотреть возможные модели развития пространства на основе имеющихся в мировой практике.

Материалы и методы исследования. Теоретические основы пространственного развития и формирование структуры территорий неразрывно связаны с развитием общества и государства. В современный период накоплен колоссальный опыт в формировании пространства [1].

Среди зарубежных авторов следует отметить таких исследователей как А.С. Банерджи, В.Н. Браун, П.К. Члиббер, П. Чандер и другие. Среди отечественных исследователей отмечены А.Ю. Саломатин, К.А. Фурсов, Т.Ф. Девяткина и другие.

Объектом в докладе являются публичные отношения, возникающие в процессе реализации органами государственной власти различных уровней, а также полномочий, в сфере государственного управления и контроля.

Предметом – выступают совокупность норм законов, подзаконных актов, актов органов государственной власти, различных уровней в сфере государственного управления и контроля между различными уровнями публичной власти, в том числе в сфере бюджетной политики.

Конституционно-территориальные образования – федеральные территории и федеральные округа имеют свою историю и связаны с формированием пространства вновь открытых континентов и освоением территорий колониальными властями.

Федеральные территории – внутригосударственные образования под управлением центральной власти. При этом конституционно-правовые статусы указанных территорий существенно различаются..

Конституционно-правовые статусы федеральных территорий имеют специфические особенности- их объединяет наличие единой нормативной базы, с возможностью прямого либо опосредованного управления со стороны центральных властей. В Индии, Пакистане, Малайзии функции управления и контроля сосредоточены в центральных органах власти федерации [2]. В Венесуэле – районы федерального подчинения опосредовано управляются через территориальные органы центральной власти. В Канаде режим территорий формально закреплен полномочиями центра, который при этом ограничен в своих правовых возможностях и носят больше коррекционный и статусный характер.

Следует отметить, что федеральные территории сложились в период освоения полуострова Индостан английскими и французскими колонизаторами. Поэтому исторически федеральные территории можно больше отнести к корпоративной модели управления, даже при условии сильного федерального центра.

Понятие «федеральные территории» появилось в Конституции Российской Федерации в результате принятия поправок к основному закону в июле 2020 года [3]. В соответствии с законодательством Российской Федерации федеральная территория – новый вид публично-правового образования, с собственной системой управления и финансирования (собственный бюджет, имущество и права, передаваемые как федеральными властями, так и региональными). Федеральная территория «Сириус» имеет самостоятельные органы публичной власти с полномочиями федеральных и региональных государственных органов. Основная идея создания федеральной территории – комплексное социально-экономическое и инновационное развитие территории, а также повышение ее инвестиционной привлекательности. С экономической точки зрения федеральная территория, такая как «Сириус» больше относится к инновационно-образовательному кластеру, т.е. больше соответствует модели корпоративного управления, чем модели государственного управления. Федеральный округ в конституционно-правовой практике больше относится к формам столичного региона с особым статусом. Федеральные округа созданы в Австралии, Аргентине, США, Бразилии, Колумбии, Венесуэле, Индии, Пакистане, Эфиопии и других. Федеральные округа подразделяются на две категории – первая управляется центральными властями, вторая – имеют формальную самостоятельность в сфере внутреннего самоуправления.

В Российской Федерации Указом Президента от 13.05.2000 № 849 «О полномочном Представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» созданы федеральные округа (на сегодняшний день – 8 округов), которые в свою очередь не предусмотрены конституцией Российской Федерации. Ряд исследователей относят их к числу административно-территориальных единиц нового типа [4] и имеются мнения о наличии аналогии между федеральными округами, генерал-губернаторствами дореволюционного периода (до 1917 года) и французскими «округами региональных мероприятий» IV Республики. Федеральный округ в Российской Федерации не является ее субъектом, не является органом исполнительной власти федерального окружного уровня и не распоряжается бюджетом ни федерального центра, ни бюджетами субъектов, входящих в состав федерального округа. Полномочный представитель Президента Российской Федерации в федеральном округе не является руководителем для глав субъектов, входящих в округ, а лишь координирует работу территориальных органов исполнительной власти, таких как: Генпрокуратуры России, округа войск Росгвардии, Банка России, управления ФТС России, подразделений Росрезерва, Роскомнадзора и Росприроднадзора [5].

По мнению автора, федеральный округ – ключевая административно-территориальная единица для формирования новой структуры пространства Российской Федерации. Наделение федерального округа полномочиями исполнительной власти федерального окружного уровня, позволит решить проблемы распределения и перераспределения бюджетных средств, разгрузить центр (федеративный децентрализм) и консолидировать как доходы, так и расходы непосредственно в субъектах, входящих в федеральный округ.

Результаты. Вопросы пространственного развития и освоения территорий требуют совсем иного рассмотрения и подхода. Период экспансивного освоения территорий и стремительного расширения пространства подошел к своему логическому завершению. Необходимы усилия научного и экспертного сообществ, чтобы предложить новые подходы к формированию структуры пространства и территорий. Смело предлагать модели управления и структуру органов власти, находить оптимальное решение в наше достаточно сложное и напряженное время.

Заключение. Формирование структуры и развитие территорий, должно иметь прежде всего экономическую основу в деятельности субъектов, которая в свою очередь выравнивала возможности структурных единиц исключало их неравенство по результатам реализации этих возможностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ачкасов В.А. Можно ли с помощью федерализма решить «национальный вопрос»? // Сравнительный федерализм и Российские проблемы федеративных отношений: Сборник статей. – СПб. : СПбГУ, 2008. – 304 с.
2. Гневко В.А., Гусаков М.А., Рохчин В.Е., Румянцев А.А., Тихомиров С.А. Стратегический подход к управлению инновационным развитием регионов России // Управление инновационным развитием территорий: региональный и муниципальный уровни: Доклад на международной научно-практической конференции – СПб., 2005. – 49 с.
3. Каганский В.Л. Советское пространство: конституция и деструкция // Хрестоматия нового Российского самосознания. М. : Аргус, 1995. – Т.1. – С92-95.
4. Саломатин, А.Ю. Всемирная история государства и государственного управления: учебное пособие. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2008. – С. 203-206.
5. Федерализм: теория, институты, отношения (сравнительно-правовые исследования) / Отв.ред. Б.Н. Топорин. – М.: Юристъ, 2001. С. 56-73.

УДК 2964

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛеноЙ» ЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ

Е.В. Суразакова

Научный руководитель: профессор, д. э. н., Е.А. Фролова

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: surazakovaekaterina@mail.ru

PROSPECTS OF DEVELOPMENT

“GREEN” ENERGY IN RUSSIA

E. V. Surazakova

Scientific Supervisor: Prof., Grand PhD. E. A. Frolova

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail: surazakovaekaterina@mail.ru

***Abstract.** This article examines the prospects for the development of "green" energy in Russia, as well as identifying the reasons for the slow transition to the production of clean energy. The paper compares the volume of electricity production from alternative sources and the indicators of mineral extraction in Russia and Norway. The article also provides a justification for the reasons for the ineffectiveness of the measures applied.*

Введение. Доля альтернативной энергии в нашей стране не превышает даже 1%. Это можно аргументировать тем, что Россия богата углеводородами, в связи с чем, хорошо развита традиционная энергетика. Но если обратить внимание на опыт зарубежных стран, то там ситуация складывается по-другому. Например, Норвегия также обладает огромными запасами нефти и газа, как и Россия, тем не менее, 60% всей выработки электроэнергии приходится на альтернативную энергетику. Тогда с чем связан такой медленный переход к «зеленой» энергетике в России? Возможно ли, что в будущем энергобаланс нашей страны будет базироваться на альтернативной энергетике? Цель данного исследования заключается в изучении перспектив развития экологически чистой энергетике в России. В работе были использованы такие методы исследования, как анализ использованной литературы, сравнение, измерение. В ходе рассмотрения перспектив развития «зеленой» энергетике в России были изучены научные труды Рогалева Н.Д., Данилов - Данильян В. И. и др.

Результаты. В России увеличились объемы производства электроэнергии из возобновляемых источников энергии к 2019 году в сравнении с 2005 годом (рис.1), но преимущественно продолжают использоваться традиционные источники энергии, такие как газ, уголь, нефть. Это объяснимо, так как Россия обладает большими объемами именно этих невозобновляемых ресурсов, что создает преимущества в использовании ресурсов традиционной энергетике, поскольку снижается себестоимость выработки электроэнергии. В связи с этим в нашей стране большинство крупных компаний специализируется на нефтегазовой отрасли, соответственно и довольно крупная доля ВВП является частью доходов этих организаций, что затрудняет переход к «зеленой» энергетике.

В России также можно отметить действия государства, направленные на реализацию концепции «зеленой» энергетики. Действующим законодательством РФ предусмотрена плата за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС). [1] Но недостаточно тех мер, которые пытается принимать правительство России, поскольку стоит кардинально менять политику, проводимую в сфере энергетики. Сейчас основной доход страны идет из нефтегазовой отрасли (поставки нефти и газа зарубеж), поэтому не применяются какие-либо ощутимые санкции к компаниям, добывающим и экспортирующим данные ресурсы, что в свою очередь, тормозит процесс перехода к «зеленой» энергетике.

В. И. Данилов - Данильян в своей работе пишет [2]: ««Зеленые» сертификаты представляют собой новый инструмент регулирования электроэнергетических рынков в России». «Зеленые» сертификаты свидетельствуют о том, что энергия произведена из ВИЭ. В России на данный момент законопроект по «зеленым» сертификатам находится в разработке. Однако в прошлом году компания ПАО "ЭН+ГРУП" начала выпускать международные сертификаты возобновляемой энергии I-REC (International Renewable Energy Certificate), которые обеспечивают привлечение средств извне. Рынок «зеленых» облигаций также является довольно перспективным инструментом на пути реализации концепции устойчивой энергетики. Современные инвесторы озабочены истощением невозобновляемых источников энергии, так как они не смогут получать прибыль, когда полезные ресурсы будут полностью исчерпаны. Исходя из этих рассуждений, большинство инвесторов диверсифицируют свои вложения. По данным о размещении «зеленых» облигаций на 21 апреля 2020 года можно отметить, что российскими эмитентами выпущено «зеленых» облигаций общей суммой 7,55 млрд. руб.

Рогалев Н.Д. видит перспективы развития «зеленой» энергетики в нашей стране через использование конкурентных рыночных процедур и стимулов. По его мнению, необходимо [3]:

1. Пересмотреть нормы действующего законодательства, которое существенно ограничивает свободу предпринимательства
2. Ввести свободное ценообразование, основанное на взаимодействии поставщиков и покупателей
3. Сократить субсидирование крупных компаний в данной отрасли
4. Ограничить государственное вмешательство в рыночные процессы

Важнейшей задачей является разрешение вопроса, каким образом стимулировать производителей и потребителей создавать и покупать «зеленую» энергию? Мировой опыт представляет различные инструменты в реализации перехода на экологически чистую энергию. Один из них - установление квот на выбросы для отслеживания загрязнения атмосферы. С помощью квот на вредные выбросы в атмосферу государство сможет стимулировать переход предприятий на «зеленые» технологии» и использование энергии, произведенной ВИЭ [4]. Еще один способ, применяемый правительством страны в рамках реализации концепции «зеленой» энергетики, это сокращение инвестиций и различных субсидий нефтегазовым предприятиям. Правительство Норвегии, например, сократило объем инвестиций в бумаги компаний, которые добывают нефть, газ и уголь, одновременно инвестируя около \$20 млрд. в акции предприятий, производящих электроэнергию из возобновляемых источников [5].

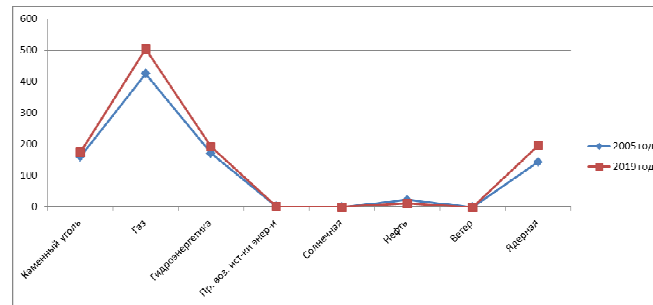

Рис.1. Производство электроэнергии по источникам, TВтч [6]

Однако, добыча природных ресурсов (нефть, газ) в России составляет 13 386TВтч, в Норвегии – 2 054TВтч, а на производство электроэнергии с помощью альтернативных источников энергии (солнце, ветер, биотопливо и пр.) в России приходится около 1,82TВтч, Норвегия – 5,91TВтч [6]. Если сопоставить данные показатели, то становится понятно, что проблема заключается вовсе не в обеспеченности углеводородами.

Заключение. Подводя итог вышеизложенному, можно выделить следующие перспективы развития «зеленой» энергетики в России:

1. Развитие рынка «зеленых» облигаций
2. Разработка законодательной базы, регулирующей электроэнергетический рынок
3. Субсидирование со стороны государства предприятий, использующих экологически чистую электроэнергию
4. Применение более жестких санкций к компаниям, специализирующимся на традиционной энергетике

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об установлении сроков уплаты платы за негативное воздействие на окружающую среду [Электронный ресурс]: приказ Ростехнадзора от 08 июня 2006г. № 557 // «Консультант Плюс»: справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.12.2020).
2. Данилов - Данильян В.И. Устойчивое развитие: новые вызовы. - М.: Издательство «Аспект пресс», 2015. – 336 с.
3. Роголев Н.Д. Цифровая энергетика: новая парадигма функционирования и развития. – М.: Издательство МЭИ, 2019. – 300 с.
4. Гайдаровский форум [Электронный ресурс] М.: Студия Матрица, 2021. – режим доступа: <https://gaidarforum.ru> (дата обращения: 15.01.2021).
5. Концессии и инфраструктурные инвестиции [Электронный ресурс] // Официальный сайт – Электрон. дан. – М., 2021. - URL: <https://investinfra.ru> (дата обращения: 01.02.2021).
6. Our World in Data [Электронный ресурс] // Официальный сайт – Электрон. дан. – London, 2020. – режим доступа: <https://ourworldindata.org> (дата обращения: 27.03.2020).

УДК 332

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ СОВЕТОВ ПРИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ РЕГИОНОВ СФО И ДФО**Г.В. Туманян

Научный руководитель: доцент, к.ф.н. С.Э. Мартынова
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050
E-mail: tumangar@mail.ru

**PROBLEMS OF FORMING PUBLIC COUNCILS UNDER LEGISLATIVE AUTHORITIES OF
THE REGIONS OF THE SFD AND THE FEFD**G.V. Tumanyan

Scientific Supervisor: Assistant Professor, PhD in Philological sciences S.E. Martynova
Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050
E-mail: tumangar@mail.ru

***Abstract.** This article examines the experience of forming public councils operating under the legislative authorities of the regions of the Siberian Federal District and the Far Eastern Federal District. The study of these practices is important for understanding the current level of development of participatory institutions in the legislative sphere. Today all over the world there is a tendency of a crisis of confidence in representative democracy. The development of participatory practices with the active involvement of actors in managerial decision-making processes can favorably influence the crisis situation and restore trust, undermined trust of citizens.*

Введение. Сегодня общество находится в состоянии перманентной трансформации [1]. Социетальные изменения приводят к пересмотру роли акторов в процессах, связанных с публичным управлением [2]. В особенности описываемые изменения можно увидеть в нарастающем кризисе доверия граждан к институтам представительной демократии [3]. Кризис представительной демократии может быть решён благодаря активному использованию партисипативных технологий в деятельности законодательных органов власти. Участие акторов в процессах принятия публичных решений приводит к повышению благосостояния и качества жизни [4], повышается прозрачность принятия решений и представления граждан об их легитимности [5]. Необходимо понимать, что различные управленческие стили появляются и трансформируются в зависимости от ожиданий общества и являются ответом на вызовы и угрозы исторической эпохи [6].

В вопросе восстановления доверия общественности к законодательным органам власти особую роль играют институты действующих при региональных парламентах общественных советов. Являясь консультативно-совещательными органами с экспертными функциями, общественные советы часто наделяются полномочиями общественного контроля за деятельностью законодательного органа субъекта РФ. В данном контексте очень важно рассмотреть порядки формирования общественных советов для изучения объективности их деятельности и отсутствия конфликта интересов с законодателями. Совершенствование процедур по формированию общественных советов может иметь положительный

эффект, в виде повышения доверия общественности и повышения качества общественного контроля. Новизна данного исследования обусловлена слабой изученностью практик формирования общественных советов при законодательных органах власти. Актуальность исследования мотивирована необходимостью развития и распространения партисипативных практик в деятельности органов власти. Цель данного исследования – проанализировать существующие практики формирования общественных советов при законодательных органах власти. Объект исследования – общественные советы, предмет – процедуры формирования общественных советов при законодательных органах власти.

Методика исследования. Методом исследования является анализ нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации, расположенных в границах Сибирского федерального округа и Дальневосточного федерального округа (33 НПА). Анализ был направлен на выявление различных форм общественных советов при законодательных органах власти субъектов СФО и ДФО. Кроме того, были проанализированы сайты законодательных органов власти (21 сайт). Для достоверности поиска информации был использован метод запроса ключевых слов («общественный совет, консультативный орган, совет общественности, экспертный совет, консультативный совет» и т.д.) применительно к каждому законодательному органу власти субъекта РФ в СФО и ДФО. Запросы осуществлялись в поисковой системе Google. Выбор субъектов СФО и ДФО мотивирован их отдалённостью от центральной части РФ, где инновации публичного управления, как правило, внедряются раньше. Изучение их практик может помочь дальнейшему развитию партисипативных технологий в регионах. В рамках исследования нами были определены следующие критерии для выявления объективности практик формирования общественного совета: наличие конкурсной комиссии; наличие выборов председателя Совета; наличие критериев, ограничивающих возможность быть назначенным в состав Совета; отсутствие влияния парламентариев на конкурсные процедуры; наличие возможности выдвижения граждан в состав общественного совета непарламентскими структурами.

Результаты. В ходе анализа выявлено, что из 10 регионов СФО общественные советы при законодательных органах власти присутствуют только в 7 (Иркутская область, Кемеровская область, Красноярский край, Новосибирская область, Омская область, Томская область, Республика Алтай). Еще меньше общественных советов в субъектах ДФО: лишь в 5 регионах (Еврейская автономная область, Магаданская область, Республика Саха, Сахалинская область, Хабаровский край). Ещё в 1 регионе (Забайкальский край) законодательно предусмотрено создание общественного совета, но он отсутствует. Процедуры формирования общественных советов имеют четко выраженные региональные особенности и сильно различаются в зависимости от исследуемого региона. Анализ не выявил полностью прозрачных процедур (с отсутствием конфликта интересов), чья объективность не ставилась бы под сомнение. Таким образом, мы можем разделить практики лишь на более объективные и менее объективные.

Конкурсные комиссии присутствуют только в 7 регионах из 12. В 5 субъектах РФ (Красноярский край, Омская область, Республика Алтай, Еврейская автономная область, Республика Саха) практикуется непрозрачный порядок назначения в состав общественного совета председателем законодательного органа, либо его Советом. Из регионов, где практикуется деятельность конкурсных комиссий, можно выделить Кемеровскую область: там конкурсная комиссия формируется Общественной палатой.

Выборы председателя Общественного совета из числа его членов осуществляются только в 8 регионах из 12. Из 4 регионов, где не практикуются выборы председателя общественного совета, в 3

(Республика Алтай, Еврейская автономная область, Республика Саха) данную должность занимает председатель законодательного органа власти. В Красноярском крае председателя общественного совета назначает председатель законодательного органа.

В 5 регионах (Красноярский край, Омская область, Республика Алтай, Еврейская автономная область, Республика Саха) из 12 отсутствуют ограничения и требования к кандидатам в состав общественного совета. В остальных регионах довольно однообразные ограничения.

Только в 1 регионе (Кемеровская область) из 12 отсутствует возможность влияния парламентариев на конкурсные процедуры при избрании в состав общественного совета. Хотя и часть регионов стремится минимизировать возможности влияния парламентариев на конкурсные процедуры, все же остаются законодательные «лазейки».

В 5 регионах (Красноярский край, Новосибирская область, Омская область, Еврейская автономная область, Республика Саха) из 12 у непарламентских структур и организаций отсутствует возможность выдвижения кандидатов на назначение в члены общественного совета.

Заключение. В результате проведенных исследований можно говорить о сильном влиянии парламентских структур на конкурсные процессы. Практики довольно непрозрачны и закрыты. Положения не дают полной картины порядка назначения членов общественных советов. Существуют законодательные лазейки, которые негативно влияют даже на самые прогрессивные практики. Данные обстоятельства говорят о необходимости скорейшего реформирования и развития системы участия граждан в деятельности законодательных органов власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Mingo I., Faggiano M.P. Trust in Institutions Between Objective and Subjective Determinants: A Multilevel Analysis in European Countries // *Social Indicators Research*. – 2020. – №3. – P. 815–839.
2. Bell E., Scott T.A. Common institutional design, divergent results: A comparative case study of collaborative governance platforms for regional water planning. *Environmental Science and Policy*. – 2020. – №111. – P. 63–73.
3. Offe C. Referendum vs. Institutionalized Deliberation: What Democratic Theorists Can Learn from the 2016 Brexit Decision // *Daedalus*. – 2017. – №3. – P. 14–27.
4. Pirralha A. Political Participation and Wellbeing in the Netherlands: Exploring the Causal Links // *Applied Research Quality Life*. – 2017. – №12. – P. 327–341.
5. Theesfeld Insa, Dufhues Tom, Buchenrieder Gertrud. The effects of rules on local political decision-making processes: How can rules facilitate participation? // *Policy Sci*. – 2017. – № 50. – P. 675–696.
6. Заикин А.А. Представительная демократия как пространство политической борьбы. Управленческое консультирование. – 2016. – №3. – С. 8–13.

УДК 33

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

А.М. Тюлюбердинова

Научный руководитель: доцент, к.э.н. Т.Ю. Осипова

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: atyulyuberdinova@gmail.com

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE BANKING SYSTEM IN THE REGION IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY (EVIDENCE FROM THE TOMSK REGION)

A.M. Tyulyuberdinova

Scientific Supervisor: Assoc. Prof., PhD in Economic sciences, T.Yu. Osipova

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail: atyulyuberdinova@gmail.com

***Abstract.** At the present stage of development of the Russian economy, the main factor of economic growth is the digital economy, which contributes to increasing the competitiveness of regions and their economies in the face of global challenges. To the greatest extent, the process of digitalization affects the financial markets, and primarily the banking sector and the banking services market. One of the consequences of digitalization is a change in the behavior of consumers of banking services. With the development of remote banking services, consumers are able to use banking services without the help of a bank employee. The activities of regional banks are more focused on small customers, which is a positive point, while large banks and their structural divisions cooperate more with larger customers. The development of Internet services that more than fully provide knowledge about banking services increases the level of freedom of choice of consumers, which leads to a change in their behavior patterns.*

Введение. Одним из ключевых трендов и факторов экономического развития начала XXI века во всем мире является стремительное развитие цифровых технологий. В наибольшей степени среди множества секторов экономики процессу цифровизации подвергаются финансовые рынки, и в первую очередь, кредитные учреждения и соответствующие финансовые услуги. Конкретно в этом направлении спектр услуг, которые основаны на применении инновационных технологий и различных цифровых сервисов для клиентов растет и расширяется каждый год. Цифровизация банковских технологий заключается не просто в использовании дополнительных сервисов в дистанционном обслуживании клиентов, обработке массивов данных, применении технологий искусственного интеллекта, но является, прежде всего, стратегическим направлением инновационного развития отечественного банковского сектора [1].

Актуальность темы исследования состоит в том, что именно использование современных цифровых технологий, на данный момент, является приоритетным для всех сфер экономики страны [2]. Важность данной темы объясняется тем, что на практике региональные банки имеют проблемы оперативного и качественного внедрения цифровых технологий в текущую деятельность, а применение традиционных методов обслуживания клиентов приводит к их постепенному оттоку и потере конкурентоспособности.

Для того, чтобы выдержать конкурентные позиции на рынке банковских услуг региональным кредитным учреждениям необходимо стремиться к активному внедрению цифровых технологий с целью сохранения клиентской базы [3]. Цель исследования – изучить проблемы и выявить тенденции развития банков на региональном уровне в обновляющихся условиях цифровой экономики.

Экспериментальная часть. Региональный банковский сектор занимает основные позиции в развитии и становлении экономики всего региона. Региональные банки отличает тот факт, что между ними и всеми другими субъектами региональной экономики существуют и укрепляются каждый день тесные связи, они способны сосредотачиваться на оказании микрофинансовых услуг предприятиям малого и среднего бизнеса региона и принимать участие в его социально-экономическом развитии [4].

За период с 2006 по 2021 гг. ежегодно наблюдалось снижение количества кредитных организаций и их филиалов как в РФ в целом, так и в Сибирском федеральном округе (СФО) и Томской области. Так, в РФ число кредитных организаций снизилось с 1253 в 2006 г. до 411 в 2020 г. (в 3 раза), в СФО – с 67 до 21 (в 3,2 раза), в Томской области – с 4 до 1 (в 4 раза). Такая же тенденция наблюдается и по количеству филиалов кредитных организаций – их число сократилось в РФ с 3295 в 2006 г. до 535 в 2020 г. (в 6,1 раз), в СФО – с 391 до 70 (в 5,5 раз), в Томской области – с 32 до 3 (в 10,6 раз) [5]. Таким образом, темп снижения числа кредитных организаций и их филиалов в Томской области превышает средний показатель по всей РФ. На территории Томской области представлены практически все из 11 системно значимых кредитных организаций, а именно: Банк ГПБ (АО), Банк ВТБ (ПАО), АО «Альфа-банк», ПАО Сбербанк, ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО Росбанк, ПАО «Промсвязьбанк», АО «Райффайзенбанк», АО «Россельхозбанк». В Томской области нет представительств только АО ЮниКредит Банк и ПАО «Московский кредитный банк». В первом квартале 2021 года тенденция снижения продолжается. Следует отметить, что в регионе функционирует только один региональный банк ПАО «Томскпромстройбанк». Закрывание региональных банков говорит о том, что есть зависимость банковского сектора Томской области от крупных банков России и их политики. Следует отметить, что наибольшее количество кредитных организаций и внутренних структурных подразделений сконцентрировано в областном центре – городе Томск. На рис. 1 представлены кредитные учреждения, функционирующие на территории региона, объединенные в два кластера: (1) банки, работающие исключительно в цифровом формате, (2) банки, использующие наряду с традиционными дистанционные методы обслуживания физических лиц. Во внимание были взяты головные офисы банков, без учета филиалов, соответствующие данные были собраны на основе программы «2ГИС» (справочник карты города) и официальных сайтов банков.

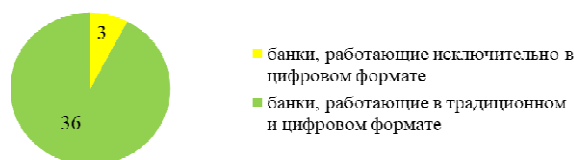

Рис.1. Кластеризация банков, функционирующих на территории Томской области, по степени использования цифровых методов обслуживания клиентов (на 01.01.2021 г.)

[составлено автором на основе собранных данных]

Значительная часть кредитных учреждений, осуществляющих свою деятельность в регионе, использует и традиционные, и цифровые методы обслуживания клиентов. Но некоторые из банков стре-

мятся к сокращению каналов традиционного банковского обслуживания. Например, ПАО «Сбербанк России» (новая интернет-платформа, экосистема из активов банковской организации, работающая на основе технологии искусственного интеллекта для обеспечения деятельности, планы на подключение Сбер-ID для обеспечения идентификации и безопасности) [6]. Среди банков, которые активно реализуют дистанционный формат работы с клиентами, можно выделить АО «Гинькофф банк» и АО «Райффайзен-банк» (дистанционный канал как основной способ коммуникации с клиентами; чат-боты). Стоит выделить момент того, что одним из следствий цифровизации финансовых рынков и банковской сферы является изменение поведения потребителей этих услуг. Это изменение отражается в том, что: (1) растет актуальность финансовых потребностей; (2) потребители банковских услуг становятся более самостоятельными; (3) изменяется модель поведения потребителей [1].

Результаты. Деятельность региональных банков все же больше ориентирована на мелких клиентов, что является положительным моментом, в то время как крупные банки и их структурные подразделения больше сотрудничают с более крупными клиентами. Локальные банки обладают индивидуальностью и гибкостью в отношении с клиентами, позволяют гармонично развиваться экономике региона. Развитие интернет-сервисов, которые более чем в полной мере предоставляют знания о банковских услугах, повышает уровень свободы выбора потребителей, что и приводит к изменению модели их поведения. Сейчас клиент сначала выбирает банковский продукт/услугу с помощью интернета, и только после этого обращается в банк, продукт/услуга которого наиболее удовлетворяет его потребности.

Заключение. На данный момент уровень конкурентоспособности финансовых организаций зависит от того, как будут внедрены и использованы современные цифровые технологии, что будет выгодного и легкодоступного предложено клиентам. В регионах, в том числе и в Томской области, наблюдается не особо быстрый переход региональных кредитных организаций к активному использованию современных цифровых технологий, поэтому необходимо улучшать банковские бизнес-процессы в части применения дистанционных методов обслуживания клиентов, прислушиваться к пользователям и учитывать их мнение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коробов Ю.И. Поведение потребителей банковских услуг в цифровой экономике // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 6. – С. 55-60.
2. Брагина А.В., Вертакова Ю.В., Евченко А.В. Формирование и развитие сквозных технологий планирования деятельности предприятия в условиях цифровизации экономики: теория и практика // Монография. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2020. – 127 с.
3. Дмитриева Г.С. Цифровые технологии в банковском секторе экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета – 2020. – №1 (121). – С. 49–53.
4. Шулекина Е.Н., Степанов К.К. Анализ банковского сектора Томской области // Инновационное развитие экономики – 2020. – № 6 (60). – С. 200-210.
5. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 14.03.2021)
6. Официальный сайт Сбербанка РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sberbank.ru/> (дата обращения: 13.03.2021)

УДК 352/354

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ НАСТАВНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ**Н.В. Ховалкина

Научный руководитель: доцент, д.психол.н. В.Н. Петрова

Национальный исследовательский Томский государственный университет,

Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050

E-mail: hovalkinanv@yandex.ru**PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF MENTORING OF STATE
CIVIL SERVANTS IN THE TOMSK REGION**N.V. Hovalkina

Scientific Supervisor: Associate Professor, Dr. V.N. Petrova

Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050

E-mail: hovalkinanv@yandex.ru

***Abstract.** The author of the work considers the successful practices of mentoring in the civil service in the Russian Federation and highlights the common features of successful practices. Based on the information received, recommendations were developed for the introduction of mentoring in the Tomsk region.*

Введение. Исследование адаптации в органах власти государственного и муниципального уровня, связано, прежде всего, с ролью данных органов в жизнедеятельности региона, города и др. Так в период карантинных мер, связанных с распространением коронавирусной инфекции COVID-19 продолжали работать все службы жизнеобеспечения, органы власти и правопорядка, областные государственные учреждения. Однако в большинстве организаций рассматриваемой сферы наставничеству, как и другим способам адаптации новых сотрудников не уделяется должного внимания. Так, например в 2011 г. по результату опроса, проведенного К. О. Магомедовым среди 765 муниципальных служащих, было выявлено, что большинство (46,6%) респондентов считают, что в организации нет определенной системы адаптации (ее определяет руководитель). Поскольку в органах власти недавно начала внедряться система наставничества, то имеет смысл рассмотреть адаптацию госслужащих именно с этой позиции [1].

Экспериментальная часть. В исследовании предполагается применение следующих теоретических методов: анализ и обобщение. В качестве эмпирического метода будет использован контент-анализ.

Нормативно-правовая база и опыт внедрения наставничества в госорганах регионов РФ. Первым законодательным источником федерального уровня в сфере наставничества выступает Указ Президента РФ от 07.05. 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», где одним из предложений по внедрению новых принципов кадровой политики в системе государственной гражданской службы, предусматривается возобновление и развитие института наставничества на государственной гражданской службе [2]. Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2019 года № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации». В Положении к Указу сказано, что наставничество осуществляется с целью формирования у молодых гражданских служащих профессиональных знаний и умений, а также

надлежащего исполнения ими должностных обязанностей и ознакомления с особенностями прохождения государственной гражданской службы в РФ [3].

Статья 4-1 Закона Томской области от 09.12.2005 года № 231-ОЗ «О государственной гражданской службе Томской области» ссылается на рассмотренное выше постановление Правительства РФ от 07.10.2019 № 1296 «Об утверждении Положения о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации», отдельно принятого положения в Томской области на данный момент нет. В отличие от Томской области в некоторых других регионах приняты соответствующие положения о наставничестве как в целом на государственной службе региона, так и в частности в отдельных ведомствах:

- Постановление Правительства Воронежской области от 30.06.2020 года № 600 «Об утверждении Положения о наставничестве на государственной гражданской службе Воронежской области»;
- Приказ Министерства культуры и внешних связей Оренбургской области от 28.01. 2015 года № 14 «Об утверждении Положения о наставничестве на государственной гражданской службе Оренбургской области в Министерстве культуры и внешних связей Оренбургской области»;
- Постановление Правительства Сахалинской области от 17 мая 2013 года № 245 «Об утверждении Положения о наставничестве в органах исполнительной власти Сахалинской области».

С целью передачи и обмена опытом кадровой стратегии органов власти с 2015 года проводится Всероссийский конкурс «Лучшие кадровые практики и инициативы в системе государственного и муниципального управления». Для каталогизации эффективных проектов Министерством труда и социальной защиты ежегодно издается Сборник лучших кадровых практик на государственной гражданской и муниципальной службе, также база данных представлена на официальном сайте министерства. В 2016 г. в сфере наставничества было выделено 4 проекта, 3 из которых относятся к государственной службе [4]:

1. Наставничество и адаптация на государственной гражданской службе Пензенской области;
2. Организация наставничества в органах исполнительной власти Хабаровского края;
3. Институт наставничества в Ярославской области.

В сборнике лучших практик за 2018 год рекомендована к внедрению кадровая практика Санкт-Петербурга в области наставничества в исполнительных органах государственной власти субъекта РФ.

Результаты. Внедрение института наставничества осуществляется в течение последних 5-8 лет, но не во всех субъектах Российской Федерации к настоящему моменту действует эффективная система наставничества, существуют лишь единицы лучших кадровых практик, рассмотренных выше. К общим чертам успешной деятельности в рассматриваемой сфере можно выделить:

- наличие унифицированной нормативно-правовой базы, разработанной на территории региона;
- отчетность и тестирование, как со стороны наставника, так и лица, в отношении которого осуществляется наставничество;
- мотивация наставников, в том числе проведение конкурса на звание лучшего наставника;
- учет должностных обязанностей и профессиональных особенностей наставляемого при прохождении программы наставничества (кастомизация);
- оперативного взаимодействия наставников для обмена опытом и решения вопросов.

Таким образом, были рассмотрены нормативно-правовые акты, относящиеся к сфере наставничества на государственной и муниципальной службе, были рассмотрены наиболее успешные проекты по

внедрению наставничества в нескольких регионах РФ с описанием конкретных мероприятий. Необходимо с учетом успешных кадровых практик органов власти регионов Российской Федерации и анализа нормативных документов разработать и описать мероприятия для реализации практики наставничества на территории Томской области в сфере государственного и муниципального управления.

В результате проведенного анализа нормативно-правовой базы и опыта регионов РФ в сфере наставничества на государственной службе было выявлено:

- существование единичных удачных практик в нескольких регионах РФ в сфере наставничества на государственной службе, рекомендованных к внедрению в кадровой практике и их общие черты;
- рассмотрение наставничества только с позиции профессиональной адаптации (мероприятия для усвоения профессиональных задач);
- отсутствие описания применения дистанционного/электронного наставничества;
- существование общих проблемных ситуаций.

В Томской области, как и по итогам анализа в иных регионах, наблюдаются проблемы, связанные с низкой заинтересованностью в осуществлении наставничества, с низким качеством сопровождения и организации, с низким уровнем удовлетворенности наставничеством и с нехваткой свободного времени у наставников для полноценного взаимодействия с вновь принятыми гражданскими служащими.

Заключение. Подводя итог проделанной работе, можно сказать, что в Томской области есть основа для внедрения наставничества на госслужбе. Однако необходима детальная проработка нормативно-правовой базы (создание локального акта), работа над проблемными ситуациями с учетом описанных в данной работе рекомендаций, а также реализация эффективных мероприятий по наставничеству с целью адаптации не только профессиональной, но адаптации и по другим видам, в том числе посредством дистанционного (электронного) формата. В дальнейшей работе над проектом также необходимо оценить эффективность разработанных мероприятий и отношение к ним наставников и лиц, в отношении которых осуществляется наставничество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Магомедов К. О. Профессионально-адаптационные проблемы в муниципальной службе Российской Федерации // Вопросы гос-го и муницип-го управления НИУ ВШЭ. – 2012. – № 1. – С. 99-105.
2. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 // Гарант : информ.-правовое обеспечение. – Электрон. дан. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
3. О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21 февраля 2019 г. № 68 // Га-рант : информ.-правовое обеспечение. – Электрон. дан. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
4. Сборник лучших кадровых практик в системе государственного и муниципального управления 2016 года. – М: Минтруд России, 2017. – 200 с.

УДК 338.12.015

THE IMPACT OF HEALTH STATUS ON LABOUR PARTICIPATION OF OLDER PERSONS

ZXiaoxia

Scientific supervisor: Assoc. Prof., Dr. O.P. Nedospasova
Tomsk State University, Russia, Tomsk, Lenin str., 36, 634050
E-mail: zxxykf@foxmail.com

ВЛИЯНИЕ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ НА УЧАСТИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ТРУДЕ

ЧСяся

Научный руководитель: доцент, д.э.н. О.П. Недоспасова
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36, 634050
E-mail: zxxykf@foxmail.com

***Аннотация.** Состояние здоровья пожилых людей имеет важное значение для принятия решения о продолжении ими трудовой деятельности. В работе изучается влияние состояния здоровья пожилых людей на их активность на рынке труда. В регрессии использованы и другие переменные, представленные в китайском социальном исследовании. Полученные данные потенциально важны для их сравнения с другими странами, где доля работников, перешагнувших границы трудоспособного возраста, также растет, что актуализирует вопросы о реализации ресурсного потенциала пожилых людей в трудовой сфере.*

Introduction. At present, China is facing the problems of population aging, life expectancy, and population support. In 2019, China's population of 65 years and over was 176.03 million, accounting for 12.6% of the total population, with a total dependency ratio of 41.5% and an elderly dependency ratio of 17.8%. The change in the age structure of the population will inevitably bring a significant impact on the labor market, which is prominently manifested in a decline in the growth rate of labor supply and the decline in the participation rate of the total labor force [1]. In this context, it is necessary to adjust the supply of labor to deal with the impact of the labor market in the context of aging. Extending the working hours of the elderly has become an important countermeasure for many deeply aging countries. There are abundant researches on health and labor participation of the elderly in foreign countries. Most scholars believe that health has an important impact on labor participation of the elderly [2, 3]. Although the research on health economics started relatively late in China, many scholars have made useful attempts in related fields [4, 5]. However, a consistent conclusion has not been reached so far, because the relevant research data come from different countries, and family structure and intergenerational relationships vary greatly in different countries. Therefore, based on China's unique family structure and intergenerational relationships, this paper studies the impact of the health level of the elderly on their labor force participation using data from the China General Social Survey [6].

These studies have laid a good foundation for further research on the influence of health on the supply of elderly labor force in China. However, limited by data, in the selection of research objects, China's previous research is often limited to urban residents or rural labor. Few studies include urban and rural residents into the

same analysis framework for comparative research. Even a few papers that simultaneously study the effects of health on the labor supply of the elderly have not reached a consistent conclusion. To sum up, health is very important to the labor participation of the elderly. This paper aims to analyze the relationship between health and labor participation of the elderly, and explore its internal connection and interaction mechanism, with the purpose of effectively developing the human resources of the elderly and extending the labor participation time of the elderly. Our hypothesis is that based on China's national conditions and people's opposition to delayed retirement, we can assume that health has a significant and positive effect on the labor participation of the elderly.

Research methods. Faced with the increasingly serious phenomenon of aging population and the unbearable pressure of pension insurance, if the elderly wants to increase their income through labor participation, what is the impact of personal health status on the labor participation of the elderly? What other factors besides health affect labor force participation? Therefore, we analyze the data structure of China General Social Survey (CGSS2017) and set relevant variables: (1) dependent variable: labor participation. According to the question "How many hours do you work per week?" The answer to the variable is used as the data for this variable. (2) Independent variable: physical health status. According to the question "What is your current physical health condition?" The answer is taken as the data of independent variables. (3) We take gender, age, marital status, annual total income, education level, family size, whether they own real estate, stock investment, whether they participate in urban and rural medical insurance, whether they participate in urban and rural endowment insurance, living in urban or rural areas and other survey data as control variables [6]. According to the structure of variables and the problem to be solved, the analysis object in this paper is limited to the elderly aged 60 and above, and the Ordered Logistic Regression model is adopted, and the impact and marginal effect of health status on the labor participation of the elderly are analyzed on the software Stata 16.

Results. The regression results in Table 1 show that: (1) the health status has a significant positive correlation with the labor participation of the elderly. For each unit increase in health status, the likelihood of the elderly participating in the labor force increases by 1.308%. (2) Older women have better health and are therefore more likely to participate in the labor force. This may have something to do with women's relatively low rates of smoking, drinking and so on which is related to men's living habits such as smoking and drinking. (3) The elderly who have a house, a spouse and a large family have less economic pressure on their family. They also have more people to help (or share) the housework, so they can spare more time for labor participation. And for every unit of household size increased, the probability of the elderly's participation in the labor force increased by 1.028 %. (4) Older people with high education are more likely to get health knowledge, and their health is relatively good. Moreover, the possibility of participating in labor force increases by 1.09% for each unit of education. In China's urban-rural dual structure, the medical insurance and pension of the elderly in urban areas are generally higher than those in rural areas, and the gap in medical conditions between urban and rural areas makes the health status of the elderly in urban areas significantly better than that of the elderly in rural areas. Therefore, older people in cities have a higher possibility of labor participation than older people in rural areas.

Recommendations. As mentioned in the review, we have the following suggestions. For the government, it is necessary to reduce the gap in medical insurance and pension for the elderly in urban and rural areas, further improve public facilities such as nursing homes, physical exercise equipment and universities for the elderly in urban and rural areas, and use preferential policies to attract healthy elderly people to do what they can. For families, it is necessary to understand the psychological changes of the elderly before and after retirement and

support their labor participation. For individuals, they should develop good living habits, have the courage to learn and accept new knowledge, and improve their physical and mental health.

Table 1

Regression results

<i>Variable</i>	<i>Coef.</i>	<i>P>z</i>	<i>Odds Ratio</i>
health	0,268***	0,000	1,308***
gender	-0,537***	0,000	0,584***
marriage	0,414***	0,000	1,513***
income	-2,47E-08	0,117	1,000
age	-0,004	0,345	0,996
education	0,086***	0,000	1,090***
family size	0,0273**	0,003	1,028***
house	0,321***	0,000	1,378***
stocks	-0,138	0,210	0,871
medical insurance	-0,007	0,256	0,993
pension	0,001	0,765	1,001
urban	0,625***	0,000	1,869***
legend: * p<0,05; ** p<0,01; *** p<0,001			

The study was supported by the Russian Science Foundation (project 19-18-00300) “Institutions to unlock the untapped resource potential of the older generation in an aging economy”.

REFERENCES

1. Mushkin S.J. Health as an Investment // Journal of Political Economy. – 1962. – №Vol. 70(5). – P. 129-157.
2. Grossman M. The Demand for Health: A Theoretical and Empirical Investigation // NBER – 1972. – 19 p.
3. Coile C, Milligan K.S, Wise D.A .Health Capacity to work at older ages: Ebidence from the U. S // Nber Working Papers. – 2016. – № 21940. – P. 1-50.
4. Yufen T., Yuhang L. The Impact of Health Status on Chinese Elderly Labor Participation Decision Making [Electronic version]. – Chinese Population Science. – 2017. – Vol. 06. – P.105-128
5. Shenglong L., Jun L. Health, Labor Participation and Poverty of the Elderly in Rural China [Electronic version]. – China Rural Economy. – 2012. – Vol. 01. – P. 56-68
6. Chinese General Social Survey (CGSS). Renmin University of China from <http://cnsda.ruc.edu.cn/index.php>

УДК 330.1

АСПЕКТЫ ГУМАНИЗАЦИИ В НЕФТЕГАЗОВОМ ДЕЛЕ

М.Н. Шатова

Научный руководитель: профессор, д.э.н. Г.А. Барышева
Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Россия, г. Томск, пр. Ленина, 30, 634050
E-mail: mns6@tpu.ru

HUMANIZATION ASPECTS IN PETROLEUM ENGINEERING

M.N. Shatova

Scientific Supervisor: Prof., Grand PhD. G.A. Barysheva
Tomsk Polytechnic University, Russia, Tomsk, Lenin str., 30, 634050
E-mail: mns6@tpu.ru

***Abstract.** An overview of the key directions of humanization, contributing to the optimization of oil and gas production, building a humanistic image of the company, improving the corporate social responsibility of employees, is represented.*

Введение. Реализация принципов гуманизации в стратегии развития нефтегазовой компании предполагает проведение комплекса организационно-технических и социально-экономических мероприятий по реорганизации производства с целью создания наиболее благоприятных условий и организации труда для максимальной активизации работников в решении производственных задач, повышения культуры и эффективности деятельности предприятия.

Для акционеров публичных компаний как участников сложных адаптивных систем востребован переход от замкнутых моделей, лежащих в основе традиционного управленческого мышления, предполагающего в качестве цели – максимизацию совокупной прибыли акционеров в краткосрочной перспективе, к мышлению, учитывающему влияние стратегий и действий на более широкие системы, перехода к более гуманистическому взгляду на корпорацию.

Считается, что человек способен адаптироваться к любым условиям труда на производстве, не испытывая никакого дискомфорта [1], тем не менее актуальным представляется развитие гуманистических концепций и разработка мероприятий в данном направлении. Влияние ценностей, а не чисто финансовых интересов, снижает риски отчуждения заинтересованных сторон. Отмечается заметная приоритетность в отношении карьеры внесения положительного вклада в жизнь общества или работы с выдающимися людьми.

В работе представлен обзор ключевых направлений гуманизации, затрагивающих участников нефтегазового бизнеса, поскольку имеет фундаментальное значение при построении всеобъемлющей теории гуманизации экономического роста с учетом модернизации нефтегазового комплекса.

Материалы и методы исследования. Анализ бизнес-моделей и отчетности нефтегазовых компаний, трудов ученых в области экономической теории, экономике предприятий и организаций, социологии и психологии, статистических, информационных и аналитических материалов позволил

выделить ключевые направления, связанные с процессом гуманизации экономического роста при цифровой модернизации нефтегазовой отрасли (таблица 1).

Таблица 1

Аспекты гуманизации в нефтегазовом деле

Направление	Описание	Результат
Гуманизация труда	Создание и корректировка условий труда в направлении благоприятствования работнику	Оптимизация нефтегазового производства
Создание гуманистического имиджа	Формирование ценностей бизнеса гуманистического характера	Рост уровня доверия, расширение сотрудничества
Гуманизация лидерства	Построение теории лидерства, основанной на гуманизме. Гуманистическая манера руководства и взаимодействия с сотрудниками. Нацеленность на предоставление сотрудникам возможности самоуправления и содействие человеческому развитию	Гуманистическое лидерство и гуманистическая организационная культура активно способствует прогрессу компании, личному и организационному благополучию
Социальное инвестирование	Капиталовложения в человеческое развитие	Эффект от социальных инвестиций имеет всестороннюю направленность для развития общественного воспроизводства. Улучшение качества жизни людей
Социальное партнерство	Гармонизация интересов и оптимизация отношений между работодателями, наемными работниками и государством	Повышение качества и производительности труда. Устойчивое и безопасное социально-экономическое развитие городов, регионов и государства. Повышение уровня жизни населения

Результаты. Тенденция участия нефтегазовых компаний в гуманизации экономического роста требует систематизации накопленного опыта и формирование рекомендаций по совершенствованию бизнес-моделей и стратегий развития. В результате работы выделены опорные направления гуманизации в нефтегазовом деле:

1. Гуманизация труда. Общеизвестные Концепция достойного труда и Концепция корпоративной социальной ответственности являются активно обсуждаемыми и привлекают внимание общественности, государства и бизнеса, в том числе нефтегазовых предприятий. Подчеркивается необходимость измерения достойного труда, вносящий существенный вклад в создание ценности в кратко-, средне- и долгосрочном периодах и являющийся одним из главных результатов деятельности компании в социальной сфере [2].

Кроме того, одна из основных целей гуманизации труда состоит в том, чтобы труд не представлял угрозу жизни и здоровью наемного работника, чтобы работник располагал свободным временем для отдыха и досуга, чтобы он получил возможность служить обществу и самосовершенствоваться как личность путем развития своих индивидуальных способностей [3]. Отмечается важность построения такой системы организации и распределения рабочего времени, при которой процесс производства предметов потребления обеспечивал бы прирост фонда жизненного благосостояния для социокультурного развития личности [4].

2. Создание гуманистического имиджа. Внедрение и распространение ценностей, основанных на гуманистическом подходе, позволяет сформировать положительный имидж нефтегазовых компаний.

3. Гуманизация лидерства. Гуманизация лидерства предполагает руководство и взаимодействие с сотрудниками компании в гуманистической манере. Предоставление сотрудникам возможности самоуправления и содействие человеческому развитию.

4. Социальное инвестирование. Развитие корпоративных социальных систем характеризуется интеграцией механизмов социального инвестирования в традиционную модель спонсорства. Рост стабильности и относительное повышение благосостояния населения все больше стимулирует к фокусированию на вопросах качества жизни, такие как создание удобной городской среды, получение доступа к нестандартным образовательным программам и возможность самореализации. ПАО «Газпром нефть» реализует в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре значимые для жителей региона проекты на основании социально-экономических соглашений с правительством и муниципальными образованияами округа в рамках программы социальных инвестиций «Родные города».

5. Социальное партнерство. Российское общество и государство придают большое значение социальному партнерству. Данная категория законодательно закреплена и раскрывается в нормах раздела II Трудового Кодекса Российской Федерации (ст. 23-55 ТК РФ).

Одним из примеров взаимодействия с помощью такого инструмента в нефтегазовой сфере в России выступает развитие социального партнерства Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и «Салым Петролеум Девелопмент» (СПД). В новом соглашении о сотрудничестве определен объем социальных инвестиций на развитие социальной сферы и повышение качества жизни региона.

Заключение. Выделены ключевые направления гуманизации в нефтегазовом деле, способствующие формированию всеобъемлющей теории гуманизации экономического роста с учетом модернизации нефтегазового комплекса. В совокупности гуманизация экономического роста предполагает улучшение качества жизни и условий труда для сотрудников нефтегазового предприятия и повышение качества жизни всего населения за счет развития нефтегазового комплекса как ведущего сектора экономики России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сутягин В.В., Володина Н.Н., Лазарев А.А. Целесообразность гуманизации экономики при освоении Арктики // Экономика и социум: современные модели развития. – 2018. – Т. 8., № 3(21). – С. 94-115
2. Нехода Е.В. Достойный труд: возможности отражения в нефинансовой отчетности российских компаний // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2017. – № 40. – С. 83-98.
3. Чуланова О.Л., Булгакова С.А. Исследование применения технологии «well-being» в гуманизации трудовой деятельности персонала организаций в цифровой экономике // Вестник Евразийской науки. – 2019. – Т. 11., №3. – <https://esj.today/PDF/40ECVN319.pdf> (доступ свободный).
4. Бурковский П.В. Концептуальные основы производства с позиции гуманистического подхода в экономической теории // Экономика: теория и практика. – 2020. – № 1(57). – С. 3-10.

УДК 339.138

ФЕНОМЕН ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ГРУПП В МАРКЕТИНГЕ

К.А. Яковлев

Научный руководитель: старший преподаватель, к.э.н. О.Н. Пяткова

Алтайский государственный университет,

Россия, г. Барнаул, проспект Ленина, 61, 656049

E-mail: jakowlew-571@mail.ru

**THE PHENOMENON OF THE INTERLAPPING OF GROUP FORMATIONS IN
MARKETING.**

K.A. Iakovlev

Scientific Supervisor:: senior lecturer, PhD in Economic sciences, O.N. Pyatkova

Altai State University, Russia, Barnaul, Lenin str., 61, 656049

E-mail: jakowlew-571@mail.ru

***Abstract.** In this article was addressed the phenomenon of group formations interlapping. As a basis were used situations from real practice of famous PR-consultant. The essence of the present phenomenon lies in the fact that consumer belonging to one segment can belong to other. This is related to fact that each human performs many social roles. It allows to use different advertising messages in order to influence on the same consumer. In conclusion, we can infer that the interlapping of group formations can be used in marketing to enhance the efficiency of audience engaging.*

Введение. Менеджеры и маркетингологи в своей работе используют разные инструменты, методы, для успехов бизнеса они должны учитывать большое количество факторов. Эффективность их деятельности, в особенности, деятельности по продвижению товаров и услуг и созданию спроса на них, ограничивается существующими на данный момент времени инструментами и известными факторами общества. Результата добиваются те, кто разрабатывает принципиально новые инструменты воздействия на общество или обращает внимание на некое его свойство, которое ранее оставалось неучтённым в их работе, и использует его.

Для определения и привлечения целевой аудитории в маркетинге часто используется такой инструмент, как «сегментирование». Его суть состоит в выделении из общества потенциальных потребителей – целевой аудитории – и разделения их на группы по различным признакам. При этом для создания спроса и большей эффективности рекламы к каждой группе разрабатывается обращение, наиболее убедительное именно для неё [1].

Общество состоит из людей, относящихся к разным группам. Зачастую в них выделяются более мелкие группы и так далее. Так группу политических активистов можно разделить на подгруппы, например, по идеологической ориентации: правые, левые, центристы. Менеджерам следует учитывать, что подобных сегментов не просто много, они и их интересы переплетаются между собой. Например, один и тот же человек может быть одновременно студентом, сторонником некой политической партии, ценителем классической музыки, наёмным рабочим и так далее. Мы предполагаем, что благодаря

подобному «пересечению групп» для воздействия на одного человека возможно использовать одновременно несколько типов рекламных обращений в зависимости от того, какие социальные роли он выполняет. Также в работе рассмотрена возможность влияния на сегмент потребителей изнутри через иной сегмент, пересекающийся с ним. Ранее изучению данного феномена не было уделено должного внимания. Но, вероятно, его использование могло бы повысить эффективность маркетинга. Именно этим обусловлена актуальность данной работы. Целью исследования является доказательство возможности использования феномена пересечения групп для повышения эффективности привлечения аудитории.

Экспериментальная часть. В настоящей работе используются эмпирические и теоретические методы исследований: наблюдение, описание, анализ и индукция. Предметом исследования является феномен «пересечения групп» в обществе, а также возможность его применения для увеличения эффективности маркетинга. В качестве изучаемого материала используется работа известного PR-консультанта Эдварда Бернейса «Кристаллизация общественного мнения» с описанными в ней ситуациями из практики [2]. Бернейсу было необходимо привлечь аудиторию на Русский балет Дягилева, когда последний приехал в Америку. Можно говорить о том, что он сегментировал свою аудиторию и таргетировал рекламу. Ценитель искусств посетил балет из-за того, что услышал о нём в своей группе ценителей искусства или увидел изображения костюмов и декораций во время чтения; а любитель музыки – из-за того, что он прочитал о музыке. И так далее. Можно предположить, что среди любителей музыки, есть немало и ценителей искусства в целом. Некоторые посетители могли слышать о Русском балете из нескольких источников, что теоретически увеличивало их интерес к данному мероприятию. Иной пример. Производитель шёлка (его точного названия Бернейс не называет) желал усилить интерес публики к своим тканям. Главные потребители шёлка – женщины, среди которых можно выделить определённые сегменты. К каждой группе обращались исходя её главного интереса. Но одна женщина могла принадлежать к нескольким таким группам: так, она слышала о шёлке в модном клубе, в музее ей преподносили эту ткань, как произведение искусства, потом она читала в газете о шелкопрядильной фабрике, а затем слушала о шёлке от своего ребёнка, которому шёлк представляли в школе на уроках природоведения.

Рассмотрим ситуацию, отличающуюся от предыдущих. В XX веке в межвоенный период компания-производитель сигарет бренда Lucky Strike решила выбрать американских женщин как свою новую аудиторию. Но они абсолютно не увлекались курением, в том числе из-за распространённого в их обществе и поддерживаемого ими же самими убеждения, что женщинам курить непозволительно. Тогда производитель сигарет решил сотрудничать с феминистками, которые стали называть сигареты рассматриваемой марки «факелами свободы». Именно они стали первыми курить среди женщин. В рассматриваемой ситуации женщин можно считать одним большим сегментом потенциальных потребителей. Но, что мы считаем важным подчеркнуть, они имели высокую консервативность, поддерживаемую так называемой «инерцией группы» – устоявшимся общественным мнением по какому-либо вопросу, стереотипом или привычкой. Во время исследования мы обратили внимание на то, что эту группу пересекала другая – группа феминисток, которую удалось привлечь к курению, и именно она способствовала популяризации бренда Lucky Strike среди немалой части других женщин.

Результаты. Рассмотренные ситуации не позволяют сделать определяющий вывод относительно того, какое из обращений каждый раз производило наибольшее влияние на человека или вовсе становилось решающим. Сам Бернейс считал, что наличие в обществе пересекающихся групп позволило

заинтересовать больше людей, чем если бы балет рекламировался как художественное представление в расчёте на максимально широкую аудиторию; отметим, что успех данных кампаний также заслуга и таргетированной рекламы для определённых сегментов. То же самое мы видим и в ситуации с созданием спроса на шёлк. Теоретически интерес к продукту выше у того потребителя, на которого воздействовали как на представителя нескольких групп с использованием отдельной рекламы для каждой из них.

Помимо вышеназванного использования, касающегося воздействия на потребителя с учётом его одновременной принадлежности к разным группам, у рассматриваемого феномена может быть и иное применение. Рассматривая ситуацию о сигаретах, мы пришли к выводу, что один сегмент потенциальных потребителей может пересекать другой, более поддающийся переубеждению и рекламе. И последний можно использовать для оказания воздействия изнутри на более консервативную группу и таким образом легче получить аудиторию. Подобным образом можно использовать «новаторов» и «модников» для того, чтобы под их влиянием заполнить нерешительную аудиторию на новом рынке или переманить у конкурентов лояльную часть потребителей.

Мы считаем, что у применения данного свойства общества есть свои особенности. Хотя стремление охватить одного и того же человека с разных сторон разными посылами может показаться так называемым "агрессивным маркетингом", на деле же таковой при использовании пересечения групп если не невозможен, то несколько затруднителен. Дело в том, что постоянный контакт с неким товаром при выполнении разных социальных ролей должен быть достаточно мягким, это не должно восприниматься человеком, как навязанная реклама. Тогда он станет более предрасположен к покупке или пользованию услугой [3]. Тот же Бернейс был сторонником мягкого воздействия на подсознание человека.

Мы считаем нужным подчеркнуть то, что пересечение групп нельзя использовать в качестве отдельного инструмента маркетинга, вместо того же самого сегментирования. Это именно феномен. Феномен, наблюдаемый в том числе при рекламных кампаниях. Было бы неверно полагать, что вместо разработки таргетированной кампании под отдельный сегмент потребителей, следует стремиться повлиять на человека с различных сторон, используя необоснованно большое количество групп, через которые к нему можно обратиться. Не говоря уже о том, что это сопряжено с дополнительными затратами, так как, абстрактно говоря, вместо одной рекламы на сегмент, будет создано несколько реклам на человека.

Заключение. Пересечение групп может быть использовано для повышения эффективности привлечения клиентов. Данный феномен следует учитывать при разработке рекламных кампаний. С его помощью можно воздействовать на одного и того же потенциального потребителя разными рекламными обращениями и ценностными посылами. Пересекающийся характер групп позволяет охватить всех участников с помощью обращения, направленного на каждого человека не только как на члена его бизнес-группы, но и как на члена других групп. Рассмотренный феномен можно использовать для опосредованного воздействия на одни сегменты через другие и преодоления инерции группы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. 15-е издание. – СПб.: Питер, 2018. – 848 с.
2. Бернейс Э. Кристаллизация общественного мнения. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2016. – 272 с.
3. Бернейс Э. Пропаганда. – СПб.: Питер, 2021. – 208 с.

Научное издание

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ НАУК

Том 5. Экономика и управление

Сборник научных трудов
XVIII Международной конференции студентов, аспирантов
и молодых ученых

Компьютерная верстка *С.А. Поробова*

Зарегистрировано в Издательстве ТПУ
Размещено на корпоративном портале ТПУ
в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета

Издательство

ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ